

1910 г.

№ 3.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ФИНЛЯНДСКІЙ СБОРНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. ЮАСАФЪ ГОРЛЕНКО, епископъ Бѣлгородскій и Оболенскій.—Герм. Даміанъ.
 - II. О ПАСТЫРСТВѢ. Мысли изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго.
 - III. ВЪ МОНАХИ. Разсказъ А. Б.
 - IV. ИЗЪ ДНЕВНИКА КАТИХИЗАТОРА. К. В. Т.
 - V. СВѢТЛАЯ РАДОСТЬ КАРЕЛИИ. Посѣщеніе Начальникомъ края остр. Манчинсаари и Салми.—Св. П. Ш. и К. Я.
 - VI. ИЗЪ ЕПАРХ. ЖИЗНИ. ЕПАРХІАЛЬН. ХРОНИКА.
 - VII. БЕЗПРАВНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ВЪ СТРАНѢ СВОБОДЫ И ПРАВА. Подъ впечатлѣніемъ жизни и мѣстной печати. * *
 - VIII. ДВѢ НЕДѢЛИ СРЕДИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ПО ФИНЛ. КАРЕЛИИ. Изъ дневника и впечатлѣній по пути проѣзда Владыки по епархіи.
- КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА ЕПАРХІИ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ФИНЛЯНДСКИЙ
СБОРНИКЪ.

1910 — № 3.

ПЕЧАТЪ ВОСТАВНЕН

ПЕЧАТЪ ВОСТАВНЕН

СВОРЪНННН

Печатать разрѣшается. Цензоръ Протоіерей Н. Никольскій.

1810—№ 3

Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій.

Чѣмъ сильнѣе сгущается въ мірѣ мракъ невѣрія, тѣмъ сильнѣе и ярче блистаетъ въ церкви свѣтъ благодати. Такъ бываетъ и во внѣшней природѣ.—«Чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ звѣзды ярче».

Люди нашего времени заражены невѣріемъ и равнодушіемъ къ дѣламъ церкви. Это всѣмъ достаточно извѣстно.—Но вотъ предъ нами и дивныя событія Божія промысла: прославленіе благовѣрной княгини Анны Кашинской, слава недавно почившаго приснопамятнаго молитвенника земли русской о. Іоанна Кронштадтскаго, воплотившаго въ своей личности «истинне народный идеаль православно-русскаго пастырства»,—и давно загорѣвшійся свѣтлый лучъ славы святителя Іоасафа Горлено. Знаменательна уже самая послѣдовательность этихъ событій.

Что касается послѣдняго событія, — то здѣсь необходимо отмѣтить всего прежде, что о.о. депутаты Курскаго епархіальнаго съѣзда 15 января 1909 года имѣли сужденіе о немъ съ своимъ Архипастыремъ. Они убѣдительно просили его возбудить ходатайство предъ св. Синодомъ отъ лица всей епархіи о причтеніи святителя Іоасафа къ лику святыхъ. Владыка изъявилъ свое полное согласіе, закончивъ краткую рѣчь свою по этому вопросу текстомъ Священнаго Писанія: «Тайну цареву прилично хранить, а о дѣлахъ Божіихъ объявлять похвально» (Тов. XII, II).

Но рядомъ съ ходатайствомъ паствы и духовенства Курской епархіи идутъ работы по изученію жизни и дѣятельности святителя Іоасафа. Жгучіе вопросы религіозной жизни перестали уже волновать только избранныхъ, — съ ними столкнулись и рядовые христіане.—И вотъ на этой почвѣ и возникъ вопросъ объ ознамененіи съ личностью святителя Бѣлгородскаго, этого великаго учителя жизни. Лѣтъ пять тому назадъ многочисленные почитатели святителя Іоасафа, живущіе въ Петербургѣ, вздумали приступить къ составленію подробнаго жизнеописанія его.—Для этой цѣли

предпринять былъ рядъ поѣздокъ въ мѣста жизни и дѣятельности святителя; пришлось ознакомиться съ архивами церкви и монастырей, записать устные преданія о святителѣ, живущія въ народѣ и благоговѣйно передаваемыя изъ рода въ родъ благочестивыми почитателями его. Въ результатѣ—уже 5 томовъ матеріаловъ для жизнеописанія святителя изданы кн. Жеваховымъ.

Пользуясь этими матеріалами; даемъ краткія свѣдѣнія о жизни, дѣятельности и чудесахъ святителя Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго.

Святитель Іоасафъ—въ мірѣ Іоакимъ Андреевичъ Горленко—родился 8 сентября 1705 года въ городѣ Прилукахъ, Черниговской области—нынѣ Полтавской губерніи. Древняя малорусская крѣпость Прилуки, пріютившаяся на крутомъ обрывистомъ берегу рѣки Удая, съ ея стройными силуэтами колоколенъ, можетъ намъ рассказать цѣлую исторію о предкахъ Святителя Іоасафа Горленко. Прадѣдъ Святителя Іоасафа—Лазарь Горленко, «написанный при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ дворяне», за русское дѣло былъ сожженъ въ степи живымъ возставшими казаками. Имя сына Лазаря и дѣда Святителя, Дмитрія Горленко неотдѣлимо отъ имени Мазепы, но съ тою лишь разницею, что онъ не былъ измѣнникомъ русскому дѣлу, какъ непостоянный и честолюбивый Мазепа. Послѣ бѣгства изъ Маллороссіи этотъ послѣдній увлекъ съ собою въ Бессарабію и полковника Дмитрія и насильно удерживалъ его вдали отъ родины. Сынъ Дмитрія и отецъ Святителя—Андрей Дмитріевичъ Горленко съ отцомъ своимъ сопровождалъ Мазепу въ Турцію, но скоро возвратился въ родную Маллороссію; еще до возвращенія отца своего Андрей Дмитріевичъ пользовался милостью императора Петра I и въ чинѣ «бунчукова товарища» дожилъ спокойно дни свои, имѣя возможность видѣть утѣшеніе въ сынѣ своемъ—Святителѣ... Мать его, Марія Даниловна, была дочерью извѣстнаго въ исторіи Миргородскаго гетмана Данила Павловича Апостола.

Отсюда понятно, какого характера жизнь и дѣятельность могла выпасть на долю Святителя Іоасафа.

Его прадѣдъ, дѣдъ и отецъ были служилыми людьми. Мать его происходила изъ военной семьи. Братъ его, Андрей Андреевичъ, былъ лично извѣстенъ цесаревнѣ (потомъ Императрицѣ) Елизаветѣ Петровнѣ, при которой онъ получилъ званіе полковника; другой

Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій.

братъ, Павелъ, былъ поручикомъ въ арміи; младшій братъ, Григорій, скончался въ званіи надворнаго совѣтника. Сестры Святителя—Параскева, Марѳа и Ульяна—были въ замужествѣ за людьми, занимавшими видное служебное положеніе. Ясно, что и старшему сыну, Іоакиму, легко было выйти на широкое поприще свѣтской общественной жизни. Но уже въ юные годы свои подъ вліяніемъ благочестивыхъ родителей отрокъ Іоакимъ началъ обнаруживать недѣтскую склонность къ уединенію и самоуглубленію. Любимымъ развлеченіемъ его было посѣщеніе храма Божія, а высшее удовольствіе находилъ онъ въ молитвѣ. Онъ почти незамѣтно для окружающихъ воспринялъ то благодатное сѣмя, которое согрѣвало и духъ его нѣкоторыхъ сродниковъ-иноковъ. Дядя Святителя, по имени Пахомій, былъ простымъ инокомъ Кіево-Печерскаго монастыря; братъ и сестра Пахомія, Митрофанъ и Анастасія, тоже были иноки. Эти три лица изъ роду Горленокъ, равно какъ и самъ Святитель, удалились подъ своды монастырскихъ келій, откуда шло тогда слово, примиряющее съ событиями быстро-текущей жизни. Вотъ эту-то родовую благочестивую настроенность, эту-то любовь-тоску къ родинѣ воспринялъ отъ дѣда и отца Іоакимъ, а послѣ и усугубилъ въ себѣ эти качества.

Прослѣдимъ тотъ путь, который привелъ Іоакима къ иночеству, а потомъ и къ святительскому служенію.

Семилѣтнимъ ребенкомъ Іоасафъ, въ мѣръ Іоакимъ, былъ отправленъ родителями въ Кіевъ, въ высшее училище всего южно-русскаго края—въ Кіевскую Академію. Въ то время въ Академіи—среди ея наставниковъ и воспитанниковъ—еще силенъ былъ прежній укладъ духовной ревности. Глубокая преданность православной Церкви, благочестіе, исканіе высшей, небесной премудрости вмѣстѣ съ земною и склонность къ подвигамъ духовнымъ—составляли украшеніе молодыхъ питомцевъ Академіи. Неудивительно поэтому, что очень многіе изъ нихъ оставляли мѣръ и всецѣло посвящали себя на служеніе Богу. Находясь подъ такимъ благотворнымъ вліяніемъ школы, Іоакимъ, уже съ дѣтства своего склонный къ уединенному богомыслию, на шестнадцатомъ году жизни пришелъ къ окончательному рѣшенію принять монашество; но о своемъ намѣреніи онъ открылъ родителямъ только черезъ два года. Родители были противъ желанія сына. Однако Іоакимъ не измѣнилъ своему призванію. На 18-омъ году, прибывъ снова въ Кіевъ подъ предлогомъ довершенія своего образованія, онъ тайно отъ родителей удалился въ Кіево-Межигорскій монастырь, гдѣ любилъ уединяться для молитвы въ пещеру одной горы. На 20-омъ году онъ принялъ рясофоръ съ именемъ Іларіона. Не безъ слезъ и сожалѣнія благословили родители Іларіона на подвижническую жизнь. Но, по-

видимому, они уже ясно поняли, что сынъ ихъ не отъ міра сего. Два года подвигомъ добрымъ подвизался инокъ Иларіонъ въ Межигорской обители, пока не былъ позванъ въ монастырь Кіево-Братскій. Отъ ректора Академіи, — игумена Иларіона, 27 ноября 1727 года онъ принялъ великое постриженіе съ новымъ именемъ Іоасафа. Скоро затѣмъ Іоасафа поставили въ іеродіаконы, и въ теченіе трехъ лѣтъ онъ состоитъ учителемъ и экзаменаторомъ Кіевской Академіи.

8 ноября 1834 года онъ былъ посвященъ въ іеромонаха и переведенъ изъ училищнаго Братскаго монастыря въ Кіево-Софійскій Домъ съ назначеніемъ въ члены мѣстной консисторіи. 24 іюня 1737 года Іоасафъ произведенъ былъ въ игумены Лубенскаго, при рѣкѣ Мгаря, Спасо-Преображенскаго монастыря, Полтавской губерніи. Здѣсь онъ возобновилъ назначенную ему въ управленіе полуразрушенную обитель. Отсюда Іоасафъ ѣздилъ въ Москву и Петербургъ за пожертвованіями. Во время одной изъ такихъ поѣздокъ онъ произнесъ въ Москвѣ въ присутствіи Императрицы Елизаветы Петровны слово. «Какъ недалеко отъ насъ животь вѣчный! Только лѣствица о двухъ ступеняхъ намъ предлежитъ — это любовь къ Богу и родственная ей любовь къ ближнему» — говорилъ, между прочимъ, въ этомъ словѣ Іоасафъ.

Зная лично Іоасафа, Императрица въ одно изъ посѣщеній Кіева словесно повелѣла кіевскому митрополиту Рафаилу (Забаровскому) произвести Іоасафа въ архимандриты. Это было 14 сентября 1744 года. Но недолго архимандритъ Іоасафъ пробылъ въ Лубенскомъ монастырѣ. 24 января 1745 года, по указу св. Синода и по личному желанію Императрицы, архимандритъ Іоасафъ принялъ въ управленіе Троице-Сергіеву Лавру, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятелемъ Лубенскаго монастыря. Въ Лаврѣ онъ пробылъ три года; здѣсь онъ часто болѣлъ. Отсюда въ 1748 году онъ былъ призванъ по личному выбору Государыни — къ высшему святительскому служенію на обширную тогда каедрѣ Бѣлгородскую и Обоянскую. На 43 году отъ рожденія, 2 іюня 1748 года, состоялось въ Петербургѣ торжественное посвященіе новаго епископа Бѣлгородскаго, въ церкви Петро-Павловской крѣпости, многочисленнымъ сонмомъ архіереевъ, съ предстояніемъ Новгородскаго Архіепископа Амвросія (Юшкевича) и въ присутствіи самой Императрицы. 6 августа того же года Святитель Іоасафъ прибылъ въ свою епархію и въ первый разъ въ этотъ день совершалъ литургію въ каедральномъ Троицкомъ соборѣ. Съ этого дня началась неутомимая дѣятельность бодрого духомъ, но уже слабого тѣломъ, ревностнаго архипастыря на пользу вѣренной ему епархіи. До своего святительства и въ обителяхъ Кіева, и въ Лубнахъ, и у

гробницы печальника земли русской, — преподобнаго Сергія, онъ запасался нездѣшней силою, росъ и выросъ въ могучаго духовнаго богатыря. Вѣдь всегда высшая красота и сила духа зрѣеть незримо и долго, долго прикрывается смиреніемъ. На чредѣ святительства епископъ Іоасафъ за шесть съ половиною лѣтъ проявилъ эту духовную мощь во всей силѣ.

Бѣлгородская епархія того времени была прямо-таки необъятной. Начинаясь (нашимъ) Бѣлгородскимъ, Обоянскимъ, Корочанскимъ и Ново-Оскольскимъ уѣздами, она обнимала Харьковскую, Екатеринославскую и часть епархій Воронежской. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что при предшественникахъ преосвященнаго Іоасафа дѣла по управленію епархіей пришли въ разстройство до такой степени, что духовенство писало жалобы въ Синодъ на предшественника Святителя, — м. Антошія (Чернявскаго).

Тотчасъ по вступленіи въ епархію Святитель Іоасафъ приступаетъ къ ея обозрѣнію. Несмотря на посѣщавшіе его недуги, онъ становится на постоянную стражу своей паствы. Мы видимъ его то въ Бѣлгородѣ, то въ Харьковѣ, то въ большемъ поселкѣ, то въ захолустной деревнѣ. Впечатлѣніе, вынесенное имъ отъ поѣздокъ по епархія, было грустное; онъ могъ сказать словами Спасителя: «Жатва многа, дѣлателей мало».

Какъ человѣкъ не только благочестивый, но и образованный, преосвященный Іоасафъ прежде всего обратилъ вниманіе на неудовлетворительное умственное и нравственное состояніе духовенства. Хотя въ его епархія и было такое солидное по тому времени училище, какъ Харьковскій Коллегіумъ, однако онъ далеко не удовлетворялъ образовательнымъ нуждамъ и запросамъ духовенства. Дѣло въ томъ, что слишкомъ немного времени прошло съ открытія въ Бѣлгородской епархія Коллегіума для того, чтобы все наличное духовенство обширной епархія могло получить въ немъ свое образованіе. Съ другой стороны, — штаты Коллегіума были весьма ограничены, и воспитанниковъ было недостаточно для замѣщенія священническихъ мѣстъ по епархія. Поэтому большинство священниковъ Бѣлгородской епархія были воспитанниками низшихъ приходскихъ училищъ, едва умѣвшими читать и писать. Само собою понятно, что такіе пастыри не могли удовлетворительно исполнять высокихъ пастырскихъ обязанностей. Изъ нѣкоторыхъ указовъ Святителя, сохранившихся въ архивахъ до нашего времени, видно какъ глубоко скорбѣлъ святитель Іоасафъ о недостаточномъ образованіи своихъ сотрудниковъ на нивѣ Христовой и съ какою ревностью старался онъ поднять ихъ умственное развитіе. Такъ всѣхъ ставленниковъ онъ обязывалъ подпискою непременно выучивать катихизисъ. Независимо отъ этого въ февралѣ 1749 года

онъ приказалъ выписать изъ Москвы «Книжицу о церковныхъ таинствахъ» и разослать ее по всеѣмъ церквамъ «въ наученіе священникамъ». Во время же обзора епархіи преосвященный испытывалъ священниковъ въ усвоеніи этой «книжицы» и катихизиса и «неумѣющихъ» требовалъ къ себѣ въ Бѣлгородъ, гдѣ держалъ ихъ въ разныхъ послушаніяхъ, пока они пріобрѣтутъ необходимыя познанія и выдержатъ испытанія. Бывали случаи, что ревностный архипастырь и строго наказывалъ виновныхъ и нерадивыхъ.

Въ дѣятельности преосвященнаго Іоасафа слѣдуетъ отмѣтить еще и то, что всякую неисправность своего духовенства, замѣченную имъ при обзорѣ епархіи, онъ старался не только покарать, но и сдѣлать ее общеизвѣстною, чтобы и другихъ предупредить отъ подобныхъ оплошностей.

Слѣдилъ онъ зорко и за тѣмъ, чтобы въ богослуженіе не вносилось никакихъ произвольныхъ новшествъ, идущихъ отъ католическаго юго-запада;— строго хранилъ чистоту православнаго ученія и церковнаго обряда. Такъ, въ указѣ Святителя отъ 23 іюня 1752 года онъ съ обычной ревностью и энергіей запрещаетъ священникамъ употребленіе звонковъ на великомъ входѣ при литургіяхъ св. Златоуста и Василия Великаго, каковой обычай начиналъ было вводиться подъ очевиднымъ вліяніемъ уніатовъ.

Подавая примѣръ духовнаго руководства своему духовенству, наставляя его время отъ времени, преосвященный Іоасафъ хотѣлъ, чтобы и священники находились въ подобномъ же отношеніи къ народу. Съ этою цѣлью онъ обратилъ вниманіе на проповѣдническую дѣятельность духовенства, вмѣнивъ особымъ указомъ 1749 года въ обязанность каждому благочинію (протопопѣ) имѣть своихъ особыхъ проповѣдниковъ для наученія народа истинамъ вѣры и благочестія. Взыскательный и строгій къ провинившимся, Святитель Іоасафъ во всеѣхъ другихъ случаяхъ всеми возможными мѣрами старался защитить своихъ подчиненныхъ отъ произвола и насилій, отечески входя въ ихъ нужды и положеніе.

Какъ истинно христіанскій пастырь,— святитель Іоасафъ не оставлялъ безъ своего руководства и свою паству—народъ. И самъ лично, и чрезъ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ онъ ревностно заботился о возвышеніи нравственности населенія Бѣлгородскаго края. Съ этою цѣлью онъ часто разсылалъ свои отеческія увѣщанія и обличенія, предписывая при этомъ духовенству читать ихъ вслухъ всего народа во время богослуженія.

Такова была архипастырская дѣятельность святителя Іоасафа. Въ лицѣ его Бѣлгородское духовенство имѣло просвѣщеннѣйшаго

и дѣятельнаго начальника, а вся паства неусыпнаго и неутомимаго стража ея духовныхъ интересовъ.

Горя неугасимо любовью къ Богу и ближнимъ, увеличивая подвиги и чрезъ то удручая и безъ того немощное тѣло свое воздержаніемъ и лишеніями, святитель Іоасафъ былъ живымъ выразителемъ той святой истины, что сила Божія въ немощи совершается. И все же, горя и свѣтя, какъ всякъ земнородный—онъ сгоралъ быстро. Предчувствуя близость кончины и, можетъ быть, имѣвъ нарочитое видѣніе о ней, предъ отходомъ въ вѣчность Святитель захотѣлъ еще разъ навѣстить свое родное гнѣздышко, повидѣться и вмѣстѣ проститься съ своими родными. 29-го мая 1754 года торжественно совершилъ онъ свою послѣднюю литургію въ Бѣлгородскомъ кафедральномъ соборѣ и, прощаясь съ молившимся и плакавшимъ народомъ, далъ ясно понять, что живымъ больше не увидится съ своими пасомыми. Провожаемый множествомъ народа выѣхалъ онъ за городъ и съ высоты горы преподалъ городу послѣднее архипастырское благословеніе.

Отецъ Святителя, полковникъ Андрей Дмитріевичъ, когда-то сильно возстававшій противъ иноческихъ стремленій сына, теперь самъ—старый воинъ—въ тиши лѣснаго уединенія проводилъ молитвенно-созерцательную жизнь подвижника въ мірѣ.—Долго не видѣвшіе первенца своего сына-епископа, родители были несказанно обрадованы пріѣзду его. Но скоро Святитель опять покинулъ отчій дѣмь.

Въ началѣ сентября 1754 года изъ родныхъ Прилукъ онъ выѣхалъ въ Лубны, чтобы посѣтить монастырь, въ которомъ былъ нѣкогда игуменомъ-строителемъ. Отслуживъ тамъ литургію, онъ слезно молился у святыхъ мощей Константинопольскаго патріарха Аванасія, именуемаго сидящимъ, приложился къ мощамъ, простился съ братіей, благословилъ ее на дальнѣйшія заботы по благоустройству монастыря и направился въ свою епархію. По мѣрѣ приближенія къ ея предѣламъ, святитель изнемогалъ все болѣе и болѣе; вѣхавъ въ нее, занемогъ окончательно и остановился въ селѣ—теперь уѣздномъ городѣ—Грайворонѣ (75 в. отъ Бѣлг.). Смертельная болѣзнь длилась болѣе двухъ мѣсяцевъ, и во время ея святитель Іоасафъ имѣлъ утѣшеніе еще разъ увидѣться съ матерью, братомъ и сестрою Параскевой, бывшей въ замужествѣ за харьковскимъ дворяниномъ Квиткой. Проживъ въ тяжкихъ страданіяхъ по 10 декабря (1754 г.), онъ, нацутствуемый елеосвященіемъ и таинствомъ причащенія, въ 5 часовъ пополудни тихо предалъ духъ свой Богу.

Чрезъ посланнаго были извѣщены о кончинѣ Святителя родители его. Всѣ члены благочестиваго семейства Андрея Дмитріевича

вича собрались къ нему, чтобы сообщить скорбную вѣсть; но старецъ предупредилъ ихъ, сказавъ: «Знаю, что собрались сообщить мнѣ о смерти сына моего Іоасафа, но я знаю это прежде васъ: онъ скончался 10-го декабря вечеромъ; въ это самое время я слышалъ голосъ: Сынъ твой—Святитель—скончался». Помолчавъ потомъ немного, прослезился старецъ и сказалъ: «Умеръ святитель, умерла съ нимъ и молитва».

Бѣлгородскаго архипастыря облекли въ голубой парчевый саккосъ, въ розовый омофоръ и въ красный подризникъ; на голову его возложили зеленую митру съ жемчугомъ. Черезъ пять дней тѣло святителя было привезено въ его кафедральный городъ—Бѣлгородъ. Полгода назадъ провожавшіе его,—духовенство и народъ, встрѣтили теперь его на той самой горѣ, съ которой онъ преподаль имъ свое послѣднее прощальное благословеніе. Скорбь паствы и слезы бѣдняковъ показали, кому былъ дорогъ Святитель. Воплемъ они впервые повѣдали міру о той тайной милости, какую получили отъ святительскихъ щедротъ.

Послѣ Святителя осталось всего 7 р. денегъ да три червонныхъ, которые употреблены на устройство гроба и розданы пищимъ; и это у архіерея обширной и богатой кафедрѣ!? Погребеніе его было совершено на счетъ архіерейскаго дома. До 28 февраля тѣло святителя—(два съ половиною мѣсяца) оставалось непогребеннымъ. Назначенный для погребенія Переяславскій епископъ Іоаннъ (Козловичъ) за неотложными епархіальными дѣлами и несвоевременнымъ сильнымъ разлитіемъ попутныхъ рѣкъ не могъ раньше двухъ съ половиною мѣсяцевъ прибыть въ Бѣлгородъ. Народъ толпами приходилъ для поклоненія и прощанія и тутъ-же, тогда-же во-очію убѣждался въ нетлѣнныя моцѣи святителя, а потомъ—въ теченіе полутора вѣка—это непоколебимое убѣжденіе народа въ святости умершаго еще болѣе окрѣпло.

Тѣло святителя Іоасафа было погребено въ томъ склепѣ, какой онъ заповѣдалъ устроить въ передней части кафедральнаго собора, выѣзжая въ родныя Прилуки изъ Бѣлгорода. Надъ склепомъ братомъ святителя Андреемъ послѣ былъ устроенъ небольшой придѣлъ въ воспоминаніе страшнаго суда Божія; въ этомъ придѣлѣ служатся въ память святителя Іоасафа и съ нимъ почивающихъ Бѣлгородскихъ архипастырей заупокойная литургія и панихидныя пѣнія.

Черезъ два года послѣ его кончины нѣкоторые иноки, движимые какою-то непобѣдимую силою, проникли въ склепъ, вскрыли гробницу и увидѣли, что не только тѣло, но и самыя святительскія одежды остались нетлѣнными. И это въ пещерѣ, съ несомнѣнными признаками подземной сырости болотистаго Бѣлгорода!

Въ 1824 году Императоръ Александръ I-й, посѣтивъ Бѣлгородъ, спустился къ гробницѣ святителя Іоасафа и слушалъ панихиду. Тогда же ему было сообщено о нетлѣнной мощей святителя и о его благодатныхъ заступленіяхъ, — поднять былъ вопросъ о причисленіи святителя къ лику святыхъ, но вопросъ этотъ не получилъ тогда благопріятнаго разрѣшенія.

Давно уже почилъ святитель!.. Сколько именъ забыто за это время! Но имя его не умерло въ народномъ сердцѣ... Народъ идетъ къ нему... И самъ святитель нисходитъ къ людямъ вѣры... Гласъ народа—гласъ Божій; онъ быстро облетѣлъ окрѣстности: и къ гробницѣ и къ почивающему въ ней тѣлу святителя пришлось открыть общій доступъ.

Что же создаетъ вокругъ личности святителя Іоасафа ореолъ святости? Что заставляетъ стекаться ко гробу святителя со всѣхъ концовъ Россіи многочисленныхъ чадъ Церкви—и не только чадъ православной Церкви, но и представителей другихъ вѣроисповѣданій, и не только простолудиновъ, но и мужей науки, скептиковъ—въ принятомъ значеніи этого слова? Что заставляетъ вѣрующихъ такъ бережно охранять великое имя святителя Іоасафа свыше 150 лѣтъ и видѣть въ немъ средоточіе всѣхъ упованій и надеждъ, обращаться къ нему, какъ къ дерзновенному ходатаю предъ Богомъ? Отчего изображенія святителя, — хотя и прославленнаго Богомъ, но неканонизированнаго, по грѣхамъ нашимъ, на землѣ, — стоятъ у вѣрующихъ христіанъ вмѣстѣ съ иконами и предъ ними теплится лампадка, и не только въ частныхъ домахъ, но и въ церквахъ всего юга Россіи? Отчего его портреты украшаютъ залы академій, университетовъ, музеевъ, архіерейскихъ покоевъ, монастырей и разсыпаны на пространствѣ всей Россіи?

Отвѣтъ на всѣ эти вопросы мы безъ труда найдемъ въ жизни святителя, — въ нравственныхъ чертахъ этой выдающейся личности.

Какъ монахъ, святитель Іоасафъ явилъ собою не только примѣръ величайшаго смиренія, безграничнаго милосердія и непрестанной молитвы, но и научилъ почитать чинъ иноческій, какъ чинъ ангельскій. Это былъ инокъ по призванію, аскетъ по жизни. По крайней мѣрѣ, жителямъ Малороссіи почему-то особенно памятна именно эта аскетическая сторона нравственнаго характера святителя Іоасафа, еще въ ранней юности начинавшаго борьбу съ грѣховною жизнью...

Они рассказываютъ о томъ, какъ юный инокъ въ домѣ своего отца, въ имѣніи Чернявщинѣ, во время многолюдныхъ собраній тихо сидѣлъ въ углу громаднаго зала, а во время обѣдовъ ѣлъ корки чернаго хлѣба, не прикасаясь къ пищѣ, предлагавшейся гостямъ. Сохранилось преданіе, — и въ предсмертныхъ словахъ

Святителя сестрѣ оно находить себѣ подтвержденіе,—что, проходя искусь въ теченіе года въ Межигорскомъ монастырѣ, онъ ни разу не вкусилъ за это время горячей, вареной пищи. Такъ измождалъ Святитель многострадальную плоть съ раннихъ лѣтъ.

А посмотрите на келейную жизнь Святителя! Съ какимъ умиленіемъ произносить онъ слова молитвы, которую онъ всѣмъ совѣтовалъ произносить при часовомъ ударѣ колокола! Вотъ эта молитва: «Буди благословенъ день и часъ, въ онъже Господь мой Иисусъ Христосъ мене ради родился, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О, Господи Иисусе Христе, Сыне Божій! Въ часъ смерти моя приими духъ раба твоего, въ странствіи суца, молитвами Пресвятыя Твоея Матери и всѣхъ Святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь». И словно частичка духа Святителя, влитая въ эту молитву, дѣлала ее особенно дѣйственною; и поэтому, быть можетъ, она уже нашла себѣ широкое распространеніе. По крайней мѣрѣ, ее можно встрѣтить во многихъ мѣстахъ, и еще недавно одинъ святитель (Трифонъ, викарій Московскій) показывая ее, съ чувствомъ благодарности сказалъ: «Давно я храню эту молитву у своего возглавія, надъ постелью, и въ трудныя минуты жизни читаю ее и всегда испытываю какое-то благодатное, примиряющее съ жизнію, дѣйствіе ея»...

Но жечасною молитвой, разумѣется, не исчерпывался молитвенный подвигъ святителя Іоасафа. Одинъ изъ любимыхъ пѣвчихъ Бѣлгородскаго архипастыря, впослѣдствіи протоіерей г. Изюма о. Іоасафъ Погорлевскій, говорилъ, что, ходя къ Святителю съ докладомъ, онъ всякій разъ заставлялъ его молящимся.

И пламенная молитва вѣры Святителя не была тщетною. Благочестивая народная память, видно, не напрасно запечатлѣла владыку Іоасафа именемъ прозорливца. Вѣдь знаютъ они, что онъ не разъ еще при жизни открывалъ тайны будущаго. Такъ однажды передъ Троицынымъ днемъ въ отвѣтъ на приглашеніе поселянъ хутора Угрюма помолиться съ ними по случаю страшной засухи и появленія на поляхъ червя, Святитель Іоасафъ велѣлъ подать къ указанному дню сани. И дѣйствительно, въ назначенный имъ день, къ удивленію всѣхъ, выпалъ обильный снѣгъ, и установился санный путь, при чемъ растаявшій снѣгъ напоилъ жаждущую землю влагою и согналъ съ поля червя. Это было въ то время, когда природа была въ полномъ уже расцвѣтѣ, и когда о снѣгѣ и помышлять никто не могъ. Жители Бѣлгородскаго уѣзда и доселѣ хранятъ воспоминаніе объ этомъ необыкновенномъ событіи.

Незадолго предъ смертію своею, отправляясь въ отпускъ въ Кіевскую епархію и въ родной городъ Прилуки, онъ приказалъ въ отсутствіи его построить каменный погребъ съ правой стороны

каедральнаго собора и, прощаясь съ жителями Бѣлграда, сказалъ, что они уже не увидятъ его болѣе живымъ. Часто намекалъ Святитель и родственникамъ своимъ, что скоро онъ разстанется съ ними.—Это проникновеніе Святителя въ таинственную даль являлось какъ бы предвѣстникомъ того, что время для него уже смѣнялось вѣчною.

Будучи плодомъ вѣры и молитвы Святителя, прозорливость его иногда проявлялась въ разительныхъ случаяхъ. Вотъ одинъ изъ нихъ. Однажды, во время представленія ему духовенства епархіи, онъ обратилъ вниманіе на одного 130-лѣтняго старца—священника.—Сколько тебѣ лѣтъ?—спрашиваетъ Святитель іерея.—Сто тридцать; семь десятковъ уже въ заштатѣ..—Святитель любовно проникновенно смотритъ на іерея, на его согбенную фигуру; и чувства жалости и недоумѣнія борются въ немъ...—«Ты видишь меня, какъ отца, стоящаго предъ сыномъ... Хочу я знать: не омрачена ли совѣсть твоя, чтобы данною мнѣ властью простить и разрѣшить тебя. Повѣдай мнѣ всю жизнь твою...»—Не знаю, не помню,—говоритъ старецъ—іерей. Но святитель настаиваетъ на покаяніи его. И іерей рассказываетъ, какъ однажды онъ отслужилъ раннюю литургію; потомъ, боясь побоевъ помѣщика, отслужилъ для него вторую литургію, несмотря на то, что послѣ проскомидіи слышалъ какой-то предостерегающій голосъ, говорившій: «Остановись! Что ты дѣлаешь? Не дерзай: будешь проклятъ!»—«Ты будь проклятъ!»—Отвѣтилъ я», добавилъ старецъ. «Что ты сдѣлалъ!»—сказалъ святитель.—Ты проклялъ Ангела—Хранителя того мѣста... Вотъ причина долголѣтія твоего». Ничего не сказалъ тогда болѣе Святитель, а, оставивъ у себя іерея, велѣлъ отыскать ему походную церковь. Было ясно, что Святитель собрался на то мѣсто, гдѣ служилъ когда-то іерей, и гдѣ уже не было храма. И дѣйствительно, раннимъ утромъ архипастырь выѣхалъ съ походною церковью за Бѣлгородъ, на ближайшее поле, гдѣ раньше стояла уничтоженная церковь. Началась проскомидія. Съ благословенія Святителя ее совершалъ старецъ—іерей. Имъ же была совершена и литургія въ то время, какъ архипастырь стоялъ на правой сторонѣ алтаря. По окончаніи литургіи Святитель подозвалъ священника къ правой сторонѣ алтаря и повелѣлъ читать «Нынѣ отпущаеши...», послѣ чего благословилъ его и сказалъ: «Прощаю и разрѣшаю тебя отъ всѣхъ твоихъ грѣховъ». Не прошло минуты, какъ примиренный съ Ангеломъ старецъ, въ полномъ облаченіи, сталъ слабѣть и, опустившись предъ престоломъ, на которомъ только что принесъ умиловительную жертву, предалъ духъ свой Богу, окончивъ такимъ образомъ, уже не радовавшіе его дни жизни...

Какъ великъ образъ Святителя, знаменательно спасаго душу

дрыхлаго старца! Какъ чудодѣйственна благодать высокаго стража Церкви Христовой — архіерея Божія, черезъ посредство котораго совершалось чудесное дѣйствіе промысла Божія!..

Не горлицею тихой, слѣдовательно, былъ святитель Іоасафъ, а «зоркимъ орломъ, который далеко прозиралъ и крѣпко въ когти бралъ». Вотъ одно благочестивое сказаніе объ архипастырской ревности Святителя.

Однажды онъ былъ въ одномъ однодворческомъ селеніи и заѣхалъ на ночлегъ къ приходскому священнику, котораго на этотъ разъ не оказалось дома. Чувствуетъ Святитель какой-то таинственный страхъ. Не спится ему. Онъ какъ-то невольно беретъ одну бумагу, лежащую на полкѣ между горшками. И что же?—Онъ видитъ запасные св. Дары! Цѣлую ночь Святитель молится предъ ними. На утро явился священникъ, и Святитель строго наказалъ его за небрежное храненіе великой святыни.

Свою святую прямоу и нелицепріятность Святитель проявилъ и по отношенію къ роднымъ и сильнымъ міра сего. Онъ не смотрѣлъ на лицо, когда надлежало открыто сказать слово правды. Такъ, живя у родныхъ, онъ изобличалъ всѣхъ, начиная съ родителей, — что они оставили неоконченнымъ придѣлъ въ давно ихъ средствами сооруженномъ храмѣ, и настоялъ на скорѣйшемъ устройствѣ и освященіи этого придѣла. Въ другой разъ, — пришелъ онъ къ началу литургіи и, замѣтивъ, что священникъ совершаетъ проскомидію на просфорахъ изъ темной муки, распорядился пріостановить ее. Самъ же, вернувшись къ роднымъ, гнѣвно замѣтилъ, что для собственнаго потребленія у нихъ въ изобиліи имѣются бѣлые хлѣбы, а для святѣйшаго изъ таинствъ ихъ не нашлось и пяти.

Святитель Горленко не умѣлъ держать въ себѣ слово правды, хотя бы оно жестоко ложилось на сердца тѣхъ, кого оно касалось. Такъ, онъ не задумался однажды обличить графа Салтыкова — командира Украинской дивизіи, жившаго въ Харьковѣ, за несоблюденіе постовъ. И графъ вялъ голосу Святителя. Тотъ же Святитель, изъ жалости отпускавшій отъ своего стола кушанья одному арестованному генералу, послалъ сказать однажды Бѣлгородскому губернатору, — за которымъ водились извѣстные архипастырю грѣшки, и который однако запрещалъ благотворить архіерею, — что и онъ, если попадетъ подъ арестъ, также будетъ получать кушанья отъ епископскаго стола.

Въ ревности своей онъ дѣлалъ строгія предписанія духовенству и настоятелямъ монастырей, укоряя ихъ за нерадивое отношеніе къ своимъ обязанностямъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ подвергая тѣлеснымъ наказаніямъ и изверженію изъ сана... Не осудить

его безпристрастный лѣтописецъ, такъ ревновавшаго о славѣ Божіей, и за его отлученіе отъ Церкви помѣщика, адъютанта Бѣлгородскаго гарнизоннаго полка Юрія Выродова, разбойнически похитившаго дочь одного священника... Это только говорить о нелицепріятіи святителя...

Нѣтъ нужды подробно останавливаться на взыскательности святителя, хотя можно было бы привести и другіе примѣры его строгости. Эта характерная черта дѣятельности Святителя Іоасафа служить даже предметомъ соблазна для весьма многихъ. Такъ, она дала поводъ усумниться въ милосердіи святителя одному профессору (А. Лебеву).

Мы такъ привыкли цѣнить во взаимныхъ отношеніяхъ вкрадчивую предупредительность и любезность, что, навѣрное, не догадываемся даже о томъ, какое мелкое чувство скрывается часто за этими красивыми формами внѣшнихъ отношеній.

Часто, очень часто, ими прикрывается лишь то, что свидѣтельствуешь о нашемъ малодушіи, о нравственномъ безразличіи, о нежеланіи или неумѣии бороться съ неправдой, наконецъ, о роковомъ и мелкокомъ желаніи всѣмъ нравиться; какъ при этомъ, между прочимъ, не распространиться современному ученію о «непротивленіи злу».—Еще чаще внѣшнею любезностью прикрывается страхъ обличенія, нравственная нечистоплотность.

Но какъ далека была святитель Іоасафъ отъ тѣхъ людей нашего безразличнаго къ вопросамъ нравственности времени, у которыхъ, по мудрой народной поговоркѣ,—на устахъ медь, а на сердцѣ ледь.—Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, надо быть дѣйствительно чистымъ человѣкомъ для того, чтобы обличать другого, часто человѣка властнаго, и при томъ обличать такъ смѣло, такъ громко, такъ открыто, какъ дѣлалъ это святитель Божій Іоасафъ!

Понятіемъ, противоположнымъ нравственной строгости, является не христіанское милосердіе и снисходительность, а скорѣе слабость. Но что такое слабость?—Это—измѣна долгу, измѣна всѣмъ нравственнымъ требованіямъ. Вотъ почему строгость представляется лишь выраженіемъ честности и добросовѣстности человѣка—съ одной стороны, и нравственной чистоты его—съ другой, а не выраженіемъ черствости и жестокосердія. Вѣдь средины между правдою и ложью, между да и нѣтъ—не существуетъ. Не знали этой средины всѣ, кто жизнь свою прославлялъ Бога. Не знали этой средины и блаженной памяти святитель Іоасафъ епископъ Бѣлгородскій!

Съ этой стороны дѣятельность Святителя Іоасафа оставила для исторіи страницы значенія чрезвычайнаго. Прямолинейность его убѣжденій и изумительная твердость въ проведеніи ихъ въ жизнь,

смѣлая и открытая борьба съ неправдою, возможная лишь для того, кто самъ безупреченъ и не боится обличеній извнѣ—все это дѣлаетъ имя Святителя Иоасафа великимъ въ исторіи Церкви Русской.

Поэтому соблазняться строгостью святителя въ его отношеніяхъ ко злу и неправдѣ нѣтъ основаній. При томъ не надо забывать еще того, что эта строгость святителя являлась естественною данью тому времени—въ общемъ грубому и жестокому. Во всякомъ случаѣ, строгость въ религіозно-нравственныхъ дѣлахъ, безъ сомнѣнія, выше распространеннаго въ наше время религіозно-нравственнаго безразличія.

Но если святитель «строгую любовію» любилъ свою паству, если «онъ былъ не горлицею тихою, а орломъ, который далеко прозиралъ и высоко въ когти бралъ»,—какъ говоритъ одинъ изъ древнихъ его біографовъ,—то въ личной жизни его было «святое святыхъ», гдѣ внѣшняя строгость его растворялась въ великой христіанской любви. Эта любовь заставляла святителя никогда не забывать обездоленныхъ судьбою. «Милостивцемъ» истиннымъ и прямо непримѣрнымъ былъ онъ для меньшихъ братій, именуемыхъ нуждающимися и, вообще, нищими. Милостыню онъ всегда творилъ по-евангельски: у него десница давала, а шуйца не вѣдала того; при этомъ творилъ милостыню съ такою тайной, что о ней знали одинъ только келейный слуга. Все, получаемое отъ родовыхъ отчинъ (имѣній) и монастырскихъ доходовъ и угодій, уходило безъ остатка на раздачу милостыни. Для удобства, чтобы не говорили о ней, раздавалась она чрезъ келейнаго служителя. По вечерамъ и ночамъ послѣдній стучомъ въ дверь, или окно давалъ знать нуждающимся о принесенной милостынѣ. Сохранилось, между прочимъ, до слезъ умиленное преданіе. Предъ праздникомъ Рождества Христова келейникъ занемогъ. Святителю ради праздника не хотѣлось оставить несчастныхъ безъ помощи, но не хотѣлось и тайну ея раздачи довѣрить другому. И вотъ самъ онъ облекся въ одежду служителя и темнымъ вечеромъ, никѣмъ незамѣченный, вышелъ изъ воротъ монастыря. Послѣ обхода бѣдняковъ, поздною ночью, въ монастырскихъ воротахъ святитель встрѣченъ былъ привратникомъ. Не узнавъ святителя, послѣдній, не получивъ отвѣта на свой окрикъ и увидя попытку ночного посѣтителя пройти неопознаннымъ, сильно побилъ его. И что же?—Привратника, честно исполнившаго свой долгъ, святитель наградилъ за бдительность.—Гдѣ же суровость, которую такъ опрометчиво нѣкоторые приписываютъ святителю?

Святитель благотворилъ не деньгами только: онъ узнавалъ, бывало, гдѣ дрогнуть отъ холода, и, скупая дрова на базарѣ, самъ кололъ ихъ и отправлялъ къ нуждающимся.

Вскорѣ послѣ блаженной кончины святителя у его гробницы начались исцѣленія отъ недуговъ, когда обращались къ нему съ вѣрою въ его могучее предстательство предъ Богомъ. Токи многообразныхъ чудесъ съ тѣхъ поръ непрерывно и обильно идутъ до нашихъ дней. Число записываемыхъ чудесъ все растетъ и растетъ. Съ полнымъ убѣжденіемъ можно исповѣдать, что давно преисполнилась мѣра и число сихъ чудесъ, — хотя долгъ справедливости требуетъ сказать, что должнымъ образомъ записываться и облѣдываться чудеса святителя Иоасафа стали очень недавно. — А сколько ихъ не записанныхъ хранилось въ благодарной памяти исцѣленныхъ? Сколько также ихъ потонуло до полного забвенія въ часто безразличной и ко всему святому равнодушной памяти людской?

Благодареніе Господу, дивному во святыхъ своихъ! Совершается полнота время: свѣтильникъ, сокровище вѣры, уповаемъ, скоро будетъ изъять изъ-подъ темныхъ сводовъ пещеры. Услышанъ голосъ нѣмыхъ камней ея, полтора вѣка выразительно вопіавшихъ о невмѣстимости подъ спудомъ того, кто, на верху горы стоя, открыто долженъ свѣтить всему міру православному.

И вотъ, словно многоголосный, но согласный гимнъ, изъ отдаленныхъ уголковъ Руси родной несется ко гробу святителя Иоасафа молитвенная благодарность его дѣтей духовныхъ. — Вотъ почему не могъ не откликнуться на общій гимнъ любви къ святителю и недавно почившій Кронштадтскій пастырь о. Іоаннъ. Въ послѣднее время онъ не разъ въ бесѣдѣ съ посѣщавшими его вспоминалъ Бѣлгородскаго архипастыря.

Да благословитъ же Господь исполненіе назрѣвшей благой мысли Курской паствы, духовенства и Архипастыря добрымъ успѣхомъ. Вѣрится, что все мы накануне великаго пира вѣры. И воистину блаженъ, кто вкусить отъ него!

Иеромонахъ Даміанъ.

1910 г. 14 Августа.

Обоянь.

О ПАСТЫРСТВѢ.

(Мысли изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго).

Часть I.

СЛУЖЕНІЕ СВЯЩЕННИКА.

1. Высота священнаго сана.

Кто этотъ ангель, предстоящій престолу Господню, ибо ангеламъ свойственно служить непрестанно Господу и предстоять престолу Его?.. Это ходатай о людяхъ, носящій образъ Ходатая, Богочеловѣка Иисуса Христа, это—одинъ изъ челоуѣковъ, поставленный на службу Богу, какъ говоритъ апостоль Павелъ; но его служеніе ангельское. Онъ посредникъ между Богомъ и людьми, близкій другъ Его, по слову Господа: «вы друзи Мои есте, аще творите, елика Азь заповѣдаю вамъ»; это какъ бы Богъ для людей, со властію вязать и рѣшить грѣхи челоуѣковъ, священнодѣйствовать для нихъ животворящія и страшныя Тайны, обожаться ими и другихъ обожать чрезъ нихъ; это второй новозавѣтный Моисей, руководствующій сонмъ Божій по пустынѣ міра сего въ землю обѣтованную; это Ілія новозавѣтный, питающій братію свою хлѣбомъ небеснымъ во время духовнаго глада. Это—священникъ. Высоко званіе священника!..

Я предстою престолу Бога Вседержителя, который ввѣрилъ моей молитвѣ и предстательству царей и царства вселенной, всю вселенную, въ особенности царство русское и Царя Россіи, съ его домомъ, его палату и воинство, всю Церковь, всю іерархію, епископство, пресвитеровъ, во Христѣ діаконъ, весь причтъ и людей, всякій городъ, страну и вѣрою живущихъ въ нихъ; предстою престолу Вседержителя, во власти Коего небо и земля, всѣ стихіи—свѣтъ, воздухъ, огонь, вода и земля и всѣ плоды земные, суша и море, всѣ животныя земныя и водяныя, и Который далъ мнѣ право ходатайствовать предъ Нимъ о благораствореніи воздуха и объ избавленіи отъ землетрясенія, огня, меча, пашествія иноплеменниковъ и междоусобныхъ брани; отъ всякихъ бѣдствій, постигающихъ людей за грѣхи. Я стою у Самаго Источника благодати, очищенія

и спасенія. Я стою предъ Самою неприступною, всеблагою, премудрою и всемогущею Державою, предъ Которой преклоняется все живущее— на небѣ и на землѣ. Каковъ же долженъ быть я, поставленный на такой высотѣ, у такой святыни, у такого величія, у такой безприкладной державы, у такой лѣпоты!—Истинно я изображаю таинство херувимовъ: высоко мое служеніе; а я грѣшнень, страстень, немощень. Господи удовли мя Самъ на сіе служеніе!!.

Служеніе наше священническое есть служеніе небесное, служеніе нетлѣнна и безсмертія, вѣчной жизни, служеніе правды и святыни, служеніе, коимъ души человѣческія возрождаются, очищаются, освящаются, обновляются, возводятся къ совершенству, возможному для человѣка съ помощію Божіею и — обожаются. Каковъ же долженъ быть священникъ! Какъ онъ долженъ быть удаленъ отъ всякаго пристрастія къ земному, какъ долженъ быть небесенъ, кротокъ, смиренъ, воздержанъ, цѣломудренъ!

Какое великое до необъятности дѣло ввѣрено священнику на землѣ! Ему поручено воспитаніе и руководство искупленныхъ кровію Сына Божія душъ человѣческихъ; а для этого какая нужна любовь, какое самоотверженіе, какое терпѣніе! Какая жизнь, какой добрый примѣръ! Ему ввѣрено совершеніе таинствъ Божіихъ: крещенія, миропомазанія, претвореніе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Божію и причащеніе ими вѣрныхъ, совершеніе таинствъ брака и елеосвященія. Какъ онъ долженъ быть самъ небесенъ на землѣ! какъ святъ! какъ простъ!

2. Какимъ долженъ быть священникъ по душѣ?

Благодать возвеличила священника на степень земного ангела, совершителя животворящихъ и страшныхъ тайнъ Божіихъ, примирителя твари съ Творцомъ, просвѣтителя душъ разумнымъ свѣтомъ, посредника между Богомъ и падшимъ человѣкомъ, обожителя и обоготворителя вѣрныхъ чрезъ таинства; и онъ долженъ это понимать, чувствовать и за это благодарить и славить Бога и стараться соотвѣтствовать намѣренію Божію о немъ и о людяхъ. Между тѣмъ мало священниковъ, сознающихъ всю высоту своего служенія, старающихся соотвѣтствовать намѣреніямъ Божіимъ о нихъ и о паствѣ ихъ,—и они, какъ міряне, прельщаются земною жизнію, земнымъ богатствомъ и наслажденіями, мало радѣютъ о духовныхъ

интересахъ своихъ и своихъ паствъ; увлекаются земными помыслами, страстями плотскими и глубоко падаютъ съ высоты своего призванія:—и такимъ образомъ, діаволь, исконный врагъ Бога и человѣковъ посмѣивается надъ нами до крайности и на зло намъ противится дѣламъ Божиимъ и губить множество людей. Какъ необходимо презирать міръ враждебный Богу и всё его прелести, презирать плоть свою тлѣнную и многострастную и—горѣ всегда зрѣть! «Имѣяй уши слышати, да слышитъ»!

Священство Православной Церкви должно быть свѣтло, какъ солнце, по качествамъ души своей и по жизни своей, и по Высочайшему, небесному, священноначальствующему и тайнодѣйственному сану своему. Итакъ, помолимся всѣмъ Господу, и всегда будемъ молиться, да дастъ Господь всѣмъ священнослужителямъ и церковнослужителямъ святую, правду, крѣпость духа, разумъ и премудрость, да достойно прославляется чрезъ нихъ Святая Троица, поручившая имъ столь высокое, спасительное служеніе, и да избавитъ Господь отъ осужденія кого либо изъ нихъ во тьму кромѣшнюю: ибо своему Господу стоять или падаютъ; Онъ одинъ Судія ихъ.

«Ихже предувѣдѣ, сихъ и предустави» (Рим. 8 гл. 29 ст.). Господь сподобилъ меня священническаго служенія.

«Братія, я не почитаю себя достигшимъ; а только забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Исусѣ» (Филип. III, 13—14). И мнѣ надобно непрестанно стремиться къ тому же, ибо и я, какъ пастырь и священникъ, имѣю апостольскій санъ и предназначенъ къ тому же, къ чему и апостолы,—совершать тоже служеніе.

Къ высочайшей чести члена Тѣла Христова и къ чести священства причисленъ я благодатію Христовою, и долженъ непрестанно сознавать важность своего призванія и дѣлами соответствовать своему званію, проходя его свято, благоговѣнно и усердно, отбросивъ лѣность, лицепріятіе, корыстольбіе, сластолубіе и всякую житейскую страсть. «Святі будете, яко Азъ святъ есмь»,

Дажь мнѣ, Господи, къ служенію сему чистое, мужественное, и бодренное, твердое сердце, органъ языка доброгласный, внѣшность благолѣпную, спокойную, твердую; даждь предстоять престолу Твоему со страхомъ, любовію и благодареніемъ крайнимъ, духомъ горящимъ. Дажь молиться о себѣ и о всѣхъ людяхъ искренно; хвалить и благодарить Тебя отъ лица всѣхъ пламеннымъ сердцемъ и устами; Тайны Святыя совершати, употреблять и преподавати со страхомъ и великою любовію. Тако даждь мнѣ, Господи, служити Тебѣ въ силу чреды моя во всѣ дни живота моего! Аминь.

Священникъ—ангелъ Господа Вседержителя. Ему, какъ ангелу апокалипсическому, даны оиміаы мнози, да кадитъ предъ престоломъ Божиимъ и предъ лики Господа и святыхъ и приноситъ Богу молитвы о всѣхъ людяхъ. Его одежды во время богослуженія, изображаютъ его, какъ ангела: ибо фелонъ изображаетъ нетлѣнное одѣяніе и крылья ангела Божія; и дѣйствительно, священникъ долженъ быть какъ ангелъ; воспарять выше земного, быть выше житейскихъ пристрастій; безпрестанно возвѣщать величіе и славу Божию въ Церкви Божіей людямъ Его, возвѣщать волю Его, быть хранителемъ и провозвѣстникомъ вѣчныхъ заповѣдей Божіихъ, долженъ отличатся мужествомъ, неустрашимостью; быть выше всякаго лицемѣрія и неправды; долженъ уподобиться ангеламъ по своему постоянному воздержанію, чистотѣ, неусыпному бдѣнію о ввѣренномъ ему отъ Господа залогѣ—о безсмертныхъ душахъ человѣческихъ.

Ты представитель вѣры и Церкви, о іерей, ты представитель Самого Христа Господа; ты долженъ быть образцомъ кротости, чистоты, мужества, твердости, терпѣнія, возвышеннаго духа. Ты дѣлаешь дѣло Божіе, и ни предъ кѣмъ не долженъ упадать духомъ, никому не долженъ льстить, раболѣпствовать, и долженъ считать дѣло свое выше всѣхъ дѣлъ человѣческихъ.

Тебѣ отъ Господа ввѣрено безцѣнное сокровище—безсмертныя души человѣческія, искупленныя Кровію Его: не пощади для нихъ ничего; никакихъ трудовъ, даже самой жизни своей, чтобы спасти ихъ и ввести въ Царствіе Небесное, уготованное имъ отъ сложения міра. Не имѣй ни къ кому пристрастія, не дремли, не спи, не лѣнись, полюби словесныхъ овецъ Господнихъ, ихъ вѣчное

благо, отъ всего сердца, бодрствуй, дѣйствуй непрестанно ко благу ихъ, крѣпись и мужайся противъ сопротивныхъ силъ, и будетъ мзда твоя многа на небеси.

Получивши въ удѣлъ такое служеніе, мы не должны заботиться чрезъ мѣру о тѣлномъ, какъ преходящемъ; должны почитать славу міра сего богопротивною, богатство неправедное презирать, довольствоваться тѣмъ, что Богъ далъ; благотворить сколько и кому можемъ.

Сколь безпристрастенъ долженъ быть священникъ къ земнымъ вещамъ, чтобы, совершая такія службы и столь высокія пренебесныя таинства, быть неуловимымъ отъ врага и горѣть всегда чистою любовію къ Богу и къ сочеловѣкамъ, погибающимъ отъ грѣховъ и спасаемымъ благодатію Христовою во Святомъ Духѣ. Но сколь великъ навыкъ нашъ ко грѣху, Сколь сильны наши пристрастія земныя. И, совершая таинства, мы иногда не отлагаемъ совершенно житейскихъ попеченій и пристрастій по навыкновенію къ нимъ, и потому врагъ смущаетъ, омрачаетъ и превращаетъ нашъ умъ, связуетъ сердце и беретъ насъ въ свой тяжкій плѣнъ. И по дѣломъ.— Не мечтай... Священникъ долженъ быть ангеломъ по возвышенности мыслей, по чистотѣ душевной и тѣлесной, по горячности къ Богу Всетворцу и Спасителю и къ людямъ, своимъ братіямъ.

Какія должны быть чистыя, духовныя уста у священника, столь часто произносяція всесвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Еще болѣе—какъ духовно, чисто должно быть сердце, чтобы вмѣщать и ощущать въ себѣ сладость этого пречестнаго, великолѣпаго и достопоклоняемаго имени. О, какъ долженъ священникъ удаляться отъ плотскихъ наслажденій, да не сдѣлается плотію, въ которой не пребываетъ Духъ Божій!.. До плотскихъ ли наслажденій священнику, когда ему надобно неотмѣнно наслаждаться единымъ Господомъ, да дастъ Онъ ему прошенія сердца его. До плотскихъ ли наслажденій, когда у него такъ много духовныхъ чадъ, предъявляющихъ ему свои многоразличныя духовныя или тѣлесныя немощи, въ которыхъ нужно имъ духовно сочувствовать, подавать искренніе и здоровые совѣты, когда ему каждый день предстоитъ подвигъ отъ всего сердца и со слезами молиться объ нихъ предъ Владыкою, да не набѣжитъ на нихъ и не расхититъ ихъ мысленный волкъ, да дастъ имъ Господь преуспѣаніе житія и

вѣры и разума духовнаго. До наслажденій ли плотскихъ священнику, когда ему надо часто совершать службы въ храмъ и предстоять престолу Господню, когда ему такъ часто надо совершать божественную, (пречудную) литургію и быть совершителемъ и причастникомъ небесныхъ безсмертныхъ и животворящихъ Таинъ, когда ему вообще такъ часто приходится совершать другія таинства и молитвословія. Сердце, любящее плотскія удовольствія, не вѣрно Господу. «Не можете Богу работати и мамонѣ»...

Не надо никогда забывать, что всѣ мы — едино тѣло и должны поощрять другъ друга къ любви и добрымъ дѣламъ; особенно мы, пастыри, должны это помнить и дѣлать. Да, мы должны помнить что если мы свѣтлы душою, стоимъ твердо въ вѣрѣ и благочестіи, то и паства наша бываетъ тверже, свѣтлѣе и чище жизни; если глава свѣтла, свѣтлы и члены, а если мы потемнѣли душою отъ страстей многообразныхъ, темнѣе будетъ и тѣло Церкви, — паства наша, потому что тѣсная связь находится между главою и членами, между пастыремъ и пасомыми. Потому и сказала Господь: «такъ да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ. Аще свѣтъ, иже въ тебѣ, тьма есть, то тьма колыми». И такъ, думаешь ли ты, что твое чревоугодіе, твое любостыжаніе не отзывается на паствѣ твоей, во первыхъ, отъ твоего нерадѣнія о душахъ, ибо какое радѣніе о душахъ у того, кто радѣетъ о рубляхъ? Никакого. Да, если свѣтъ въ пастырѣ помрачается, то онъ необходимо помрачается и въ паствѣ: по тѣсной, духовной связи его съ нею, — главы съ членами. Крѣпко ты стоишь въ душевныхъ доблестяхъ — и они тверды; стоишь на молитвѣ и усердно молишься за нихъ — и они это чувствуютъ; укрѣпляешься духовно ты — укрѣпляются и они; разслабѣваешь ты — разслабѣваютъ и они. Господи, помилуй мя!..

Священнику, прежде всего и болѣе всего, нужно стяжать благодатію Божію необходимый духовный элементъ — любовь евангельскую: она нужна ему каждую минуту, каждое мгновеніе; нужна, когда онъ молится за торжественной службой въ храмъ, когда молится дома или въ домахъ прихожанъ, когда совершаетъ таинства вѣры, когда находится въ обычныхъ ежедневныхъ сношеніяхъ житейскихъ, семейныхъ, товарищескихъ, или въ сношеніяхъ съ прихожанами, съ начальниками или подчиненными, съ воспитанниками или кончившими время воспитанія, съ дѣтьми и взрос-

лыми, со старыми и малыми. Но особенно нужна ему любовь при совершении божественной литургіи, которая вся есть таинство безконечной Божественной любви къ роду человѣческому; въ этомъ таинствѣ, — таинствѣ евхаристіи, или причащеніи Тѣла и Крови Христовыхъ, — Божественная любовь явилась во всей своей безмѣрности: ибо Господь Иисусъ Христосъ всего Себя истощилъ для нашего спасенія, Самъ Себя давъ въ пищу и питіе, Свое ломимое за насъ Тѣло и изливаемую за ны и за многія Кровь Свою. Во время литургіи священникъ весь долженъ быть объятъ любовію къ Богу и ближнимъ, искупленнымъ и соискупленнымъ Кровію Христовою, и въ немъ не должно быть никогда ни тѣни гнѣва и огорченія на кого либо или пристрастія къ чему либо земному — къ пищѣ ли, одеждѣ ли, украшенію ли, отличію ли служебному, къ лицу ли какому, — онъ всегда долженъ быть горній, Божій, святой. Да будетъ такъ!

Священникъ, какъ врачъ душъ, самъ долженъ быть свободенъ отъ душевныхъ недуговъ, т. е. отъ страстей, чтобы врачевать другихъ; какъ пастырь, долженъ самъ быть упасенъ на пажитяхъ злчныхъ, евангельскихъ и свято-отческихъ, чтобы знать, гдѣ пасти словесныхъ овецъ; самъ долженъ быть искусенъ въ борьбѣ съ мысленными волками, чтобы умѣть прогонять ихъ отъ стада Христова; долженъ быть искусенъ и силенъ въ молитвѣ, воздержаніи; не долженъ быть связанъ житейскими похотями и сластями, особенно любостыжаніемъ, славолюбіемъ, гордостію; словомъ, долженъ быть самъ свѣтомъ, чтобы просвѣщать другихъ, солью духовною, чтобы предохранять другихъ отъ душевнаго растлѣнія и самому быть свободнымъ отъ растлѣнія страстей. Въ противномъ случаѣ ему всякій больной духовно можетъ сказать: врачу, исцѣлился самъ напередъ, а потомъ я дамъ тебѣ лѣчить себя. «Лицемяре, изми первѣе бревно изъ очесе твоего, и тогда прозриши изыяти сучецъ изъ очесе моего».

Священникъ — служитель Бога любви и Церкви Его, проникнутой духомъ Его любви, — долженъ непремѣнно стяжать въ сердцѣ истинную, глубокую любовь къ Богу и къ людямъ, кровію Христовою искупленнымъ, по образу и по подобію Божію сотвореннымъ. Иначе служеніе его будетъ лицемяриемъ.

О, іерей, да будет же существомъ души твоей непрестанная, не опадающая любовь. Проси неотступно у Бога этой любви; отсѣкай страсти убивающія любовь, — самолюбіе, сластолюбіе, плотоугодіе, корыстолюбіе, честолюбіе, своенравіе, лѣньность, нерадѣніе, лицепріятіе.

Меня умиляетъ духъ любви святой ко всему человѣческому, движущійся во всѣхъ молитвахъ, моленіяхъ, прошеніяхъ, благодареніяхъ, пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ при Богослуженіи нашей православной Церкви. О, каковъ долженъ быть священникъ, — органъ этой божественной, небесной на землѣ матери, съ такою любовію непрестанно пекущейся о всѣхъ чадахъ своихъ, начиная съ царя до поселянина, съ священнаго правительственнаго собора до низшаго причта церковнаго, и не только о своихъ присныхъ чадахъ, но о всемъ мірѣ!.. Какою долженъ быть преисполненъ любовію ко всѣмъ пастырь—это чадо церкви, котораго она облекла благодатию священства и такъ приблизила къ престолу Божію, какъ приснаго своего, какъ друга Божія, котораго почтила, одарила великими духовными дарами и преимуществами, увѣнчала славою и честію какъ жениха церковнаго, какъ слугу Царя Христа, Бога Спасителя, и пастыря душъ. Какъ далече должны быть отъ него всѣ страсти: лицепріятіе, самолюбіе, чувственная, плотская любовь, гордость, вражда, любостязаніе, лѣньность, уныніе, ропоть и другія страсти. Онъ долженъ быть весь проникнуть и преисполненъ божественною любовію ко всѣмъ и главнѣшею заботою имѣть то, чтобы безъ грѣха предстоять престолу Божію и воздѣвать преподобныя руки о всѣхъ людяхъ и спасать рано и поздно ввѣренныя ему души, искупленныя безцѣнною Кровію Христовою. И къ симъ кто доволенъ? Да дасть намъ это Господь Самъ по множеству благиости своей, ибо мы хладны, самолюбивы, враждолюбивы, сребролюбивы, унылы, ропотдивы и лѣндивы...

ВЪ МОНАХИ.

(РАЗСКАЗЪ).

I.

— Какія дивныя картины открываетъ передъ вами это знаменитое Ладожское озеро-море. Въ тихую погоду вы куда ни взглянете, видите только воду да небо,—такъ оно обширно, такъ велико. Какая дивная безбрежная красивая даль—особенно въ ясную погоду, когда то тамъ, то здѣсь передъ вами являются миражи всякой формы острововъ и т. п. Посмотрите, какъ оно теперь взволновалось! Какія по немъ пошли гигантскія волны! какъ оно все покрылось пѣной! Какой грозно-величественный видъ этой бушующей стихіи. А это что тамъ за точка на горизонтѣ?.. Ба, да это пароходъ! Вонъ потянулась за нимъ струйка чернаго дыма; значить топить; —и движется, кажется, прямо сюда, окруженный и гонимый грозными волнами расходившейся стихіи...

Такъ разговаривали, стоя на одномъ изъ высокихъ гранитныхъ Валаамскихъ утесовъ молодой монахъ и его спутникъ-«мірской», — очевидно, недавно пріѣхавшій на Валаамъ. Но оставимъ ихъ стоять на утесѣ, любоваться безбрежными синѣющими далями и бесѣдовать между собой и перенесемъ теперь на палубу того парохода, который ими только что былъ замѣченъ.

Вся палуба громаднаго парохода «Валаамъ» (такое онъ носилъ названіе, такъ какъ это былъ пароходъ Валаамской обители) была переполнена богомольцами разнаго возраста, званія и состоянія, которые ѣхали изъ Петербурга на Валаамъ къ скитскому празднику «Всѣхъ святыхъ». Щегольскіе саквояжи, чемоданы и корзины перемѣшивались съ убогими котомками и жестяными бѣлыми чайниками ихъ обладателей. Сами богомольцы,—и въ строгомъ и не въ строгомъ смыслѣ этого слова, —раздѣлились по кучкамъ. Вотъ кучка учащейся молодежи, въ форменныхъ тужуркахъ и фуражкахъ,—нѣсколько гимназистовъ и два—три студента между ними — весело болтають между собой и хохочуть; вотъ кучка болѣе степенныхъ людей, какъ видно, купцовъ, въ картузахъ

съ суконными козырьками, — ведутъ бесѣду о разныхъ товарахъ; а вотъ довольно большая группа простого народа, столпившаяся у кормы и внимательно слушающая чтеніе о Валаамѣ какого-то, повидимому, мастерового. И въ сторонѣ отъ всѣхъ этихъ группъ мы замѣчаемъ сидящія на полу двѣ фигуры: молодого крестьянскаго парня лѣтъ 18 или 19, въ сѣрой свиткѣ, большихъ черныхъ сапогахъ, съ темнорусыми волосами, подстриженными въ скобку, но успѣвшими уже отрасли, съ тонкими, вовсе не крестьянскими, благородными чертами удивительно пріятнаго лица, немного худощаваго, и съ грустными, задумчивыми глазами, которые точно ушли въ себя и ничего — ничего кругомъ себя не видѣли... Другая фигура, сидѣвшая около этого парня, была старушка лѣтъ 60, съ лицомъ, изрѣзаннымъ глубокими морщинами, которая, впрочемъ, несмотря на свой преклонный возрастъ, выглядывала еще довольно бодро, съ привѣтливымъ и веселымъ взглядомъ. Она уже много лѣтъ странствуетъ по святымъ мѣстамъ, не разъ бывала на Валаамѣ; теперь ѣдетъ туда въ качествѣ опытной путеводительницы своему внуку, которымъ и былъ этотъ спутникъ ея молодой человѣкъ. Опъ же ѣдетъ туда съ созрѣвшимъ рѣшеніемъ — если примутъ, навсегда остаться въ св. обители. Почему? Да такъ... Не по душѣ ему вовсе пришлась эта «мірская жизнь»; точно давила она его своими мелочами и грязью до боли, до нестерпимости; не въ моготу ему стало сносить ея тяжелое, гнетущее бремя, и вотъ онъ рѣшилъ оставить ее... Дома у него остались родители, братья и сестры, которые очень уговаривали его остаться съ ними, но уговорить не могли...

Старушка и ея серьезный внукъ теперь молча сидѣли. Въ это время къ нимъ подходитъ какой-то незнакомый странникъ, въ полукафтаниѣ изъ грубаго крестьянскаго сукна, подпоясанномъ широкимъ ремнемъ, — съ длинной сѣдой бородой и рѣдкими прядями сѣдыхъ и длинныхъ волосъ, въ беспорядкѣ выбивавшихся изъ подъ его шапки, большой, высокой, въ родѣ монашеской камилавки, съ посохомъ въ рукахъ и котомкой за плечами, съ привязаннымъ къ ней жестянымъ чайникомъ. На лицѣ его теперь можно было прочесть одно крайнее физическое утомленіе, что еще яснѣй обнаруживалось тѣмъ, что онъ скоро же и опустился для отдыха на полъ, почти рядомъ съ нашими двумя знакомцами. Опъ сѣлъ на пароходъ только въ Коневцѣ.

Между тѣмъ Григорій (такъ звали молодого нашего спутника) — терялъ уже терпѣніе въ ожиданіи появленія Валаамскихъ высотъ ..

— А что, бабушка, скоро-ли мы увидимъ Валаамъ? — спросилъ онъ наконецъ свою спутницу, вперяя въ то же время свой

взоръ въ синѣвшую даль, гдѣ въ одно неопредѣленное цѣлое слились темно-голубыя пѣнящіяся волны озера съ блѣдно-синимъ небомъ.

— Скоро, родимый, скоро, — отвѣчала старушка; пождемъ еще малость; а тамъ и покажется намъ сперва лѣсъ, а потомъ и самый монастырь увидимъ...

— Вѣрно, матушка, — вмѣшался въ разговоръ сидѣвшій вблизи странникъ; — дѣйствительно, сначала завиднѣются намъ монастырскіе лѣса, что растутъ по горамъ, а немного погода заблѣтеть, значить, между ними и колокольня. Видно, ты раньше бывала на Валаамѣ?

— Бывала, батюшка, какъ не бывать; чай съ десятка два лѣтъ странствую по святымъ мѣстамъ, и сюда не разъ заходила. Теперь вотъ внука своего провожаю; въ монастырѣ, вишь, хочеть поселиться, не хочеть въ міру жить, — грить, тошно мнѣ въ міру-то.

— А, значить, монахомъ хочеть сдѣлаться паренекъ? — ласково посмотрѣлъ на него странникъ; — что-жъ, дѣло доброе... Помози Господи! — А это вѣрно, — продолжалъ онъ своимъ тихимъ старческимъ голосомъ, — что въ міру, охъ, и не дай Богъ, какъ трудно стало жить по христіански. Допрежъ, скажемъ, то-ись лѣтъ 40 али 50 назаць, примѣрно, куда легче и вольготнѣй жилось въ міру; а нонѣ... все не то; нонѣ люди попли все какіе-то новые да мудрѣные... а злобы-то другъ противъ друга... и Господи сколько! Люди стали звѣри... одичали... Ты иному ипогда станешь говорить: «Богъ накажетъ», али: «братецъ мой, побойся Бога, не безчинствуй». а ёнъ тебѣ въ отвѣтъ: А ты, дескать, видалъ Бога-то? И другія всякія безумства безъ удержу начнеть выражать, ажъ слушать страшно; а того вѣдь не знаетъ, бѣдный, что Богъ-то у каждаго изъ насъ въ сердцѣ живетъ; что мы Имъ сами живемъ, и дышемъ, и существуемъ. Такъ-то... А попробуй-ка его урезонить. Куда тебѣ, и слушать не хочеть... На стѣну лѣзеть...

Григорій слушалъ странника съ глубокимъ вниманіемъ, смотря на него своими большими, задумчивыми глазами, а старушка, охая, отвѣчала ему:

— Охъ, правда твоя, родимый, — что и говорить. У меня у самой сынъ такой-же грубіанъ есть. Онъ на фабрику въ Питерѣ живетъ. Такой невѣрующій сталъ, какъ уѣхалъ изъ дому, — что и не приведи Богъ... Я ужъ къ небу боюсь и заходить. Только молю Господа Бога да Его святыхъ угодниковъ, чтобы ему хоть передъ смертью дано было покаяться. А то безъ покаянія, вѣдь, безпремѣнно сгинеть.

— А ты давно, дѣдушка, ходишь по святымъ мѣстамъ? —

поинтересовался узнать Григорій, безотчетно тяготѣвшій къ каждому страннику.

— Я-то, касатикъ? Я странничаю, во прощеніе своихъ грѣховъ, давно,—уже почитай съ три десятка лѣтъ,—добродушно отвѣтилъ ему тотъ.—Да теперь вотъ скоро на покой уйду, пора. Охъ, грѣхи, грѣхи... Грѣшникъ я большой...

— А въ Иерусалимѣ былъ-ли ты, дѣдушка?—опять спросилъ его Григорій.

— Сподобилъ Господь,—два раза былъ.

— И на Аѳонѣ?

— И тамъ довелось быть столько же. А по росейскимъ монастырямъ сколько разъ перебывалъ, такъ и не перечествъ. На Валаамъ уже ѣду, кажись, въ шестой разъ.

При всѣхъ этихъ сообщеніяхъ странника глаза Григорія заискрились отъ того удовольствія, которое онъ испытывалъ всякій разъ, какъ только ему приходилось разговаривать съ подобнымъ человѣкомъ. И долго, долго онъ еще спрашивалъ бы его о святыхъ мѣстахъ, о мощахъ св. угодниковъ, о чудотворныхъ иконахъ, о прозорливыхъ старцахъ, о юродивыхъ и тому подобномъ, что только такъ или иначе соприкасалось съ жизнью духовной, перенося мысль къ Богу и небу,—если бы въ это время кто-то громко не воскликнулъ на палубѣ: «А вотъ и Валаамъ показался»!..

II.

Какъ ужель и Валаамъ! схватился Григорій при этомъ восклицаніи. Онъ моментально замолчалъ, быстро поднялся и жадно впился глазами въ темнозеленую полоску, которая показалась на далекомъ горизонтѣ. Онъ еще ни разу не былъ на Валаамѣ, но уже былъ нѣсколько знакомъ съ этой обителью по книжкамъ и по рассказамъ своей родной бабушки, съ которой теперь и ѣхалъ. Воображеніе его усиленно работало, рисуя ему каменные глыбы Валаамскихъ горъ, безчисленное множество братіи, схимниковъ и прозорливыхъ старцевъ, соборъ и скиты, продолжительныя богослуженія, умиленное пѣніе, чудотворныя иконы, святыя мощи, наконецъ, игумена,—какъ добраго и благодостнаго старца, къ которому ему придется скоро обратиться; затѣмъ—различныя послушанія, конный дворъ, кухню, хлѣбную, мастерскія... Всѣ эти яркія и разнообразныя картины такъ и проносились въ его головѣ и тянули къ себѣ его сердце и мысли... Ахъ, думалось ему—скорѣй бы, скорѣй и мнѣ войти въ эту жизнь св. обители, найти и мнѣ мѣсто и долю въ рядахъ ея подвижниковъ...

Между тѣмъ Валаамскій островъ выступалъ передъ нимъ все яснѣй и яснѣй на поверхности воды... Наконецъ пароходъ, при-

близившись уже и къ самымъ гранитнымъ, крутымъ берегамъ, вотъ вошелъ въ Монастырскій заливъ, съ его зеркальной поверхностью водъ, вотъ промчался сначала мимо небольшого Никольскаго острова, съ изящной церковкой на вершинѣ его горы, а затѣмъ и самой обители на высокой, высокой красивой крутой горѣ, и тихо, величаво подошелъ по канату и къ самой пристани, сплошь покрытой толпами, раньше уже прѣхавшихъ богомольцевъ, и своими разноцвѣтными «мірскими» платьями представлявшихъ теперь самый пестрый раскинутый на площади и у пристани коверъ, среди степенной зелени садовъ обители и еще болѣе степенныхъ своимъ чернымъ цвѣтомъ одѣяній монашествующей братіи, встрѣчавшей пароходъ и новыхъ богомольцевъ.

III.

Въ Валаамскомъ монастырѣ звонятъ ко всенощной. Григорій спѣшитъ въ соборъ обители... Вотъ онъ благоговѣнно всходитъ на гранитную паперть главнаго собора. Служба въ верхней церкви, и онъ неторопливо поднимается по широкой, чистой и свѣтлой каменной лѣстницѣ во второй этажъ собора. Поднявшись ступенекъ на десять, онъ невольно склоняется передъ большимъ стѣннымъ образомъ Пречистой Богоматери и со слезами припадаетъ къ Ея святой десницѣ. Затѣмъ поднимается выше, и рядомъ съ нимъ поднимается и идетъ безчисленное множество святыхъ: царей и царицъ, патріарховъ, епископовъ, монаховъ, мірскихъ, — мужчинъ, женщинъ и дѣтей, — изображенныхъ во весь ростъ на противоположной стѣпѣ, идущей отъ основанія лѣстницы до самаго входа въ верхній храмъ. А у входа въ него, на правой стѣпѣ, ихъ радостно встрѣчаетъ на облакахъ Христосъ Спаситель, съ протянутыми къ нимъ руками, и, на лѣвой — Божія Матерь.

Наконецъ Григорій входитъ и въ самую верхнюю церковь. Какимъ дивнымъ, величественнымъ зданіемъ показался ему теперь этотъ соборъ. Нигдѣ еще не видалъ онъ такого прекраснаго и великолѣпнаго храма. Всюду въ немъ были замѣтны обиліе свѣта, необыкновенная чистота, свѣжесть и особенная какая то привѣтливость. Его поражаетъ и чудная живопись, щедро разсѣянная по стѣнамъ и громадныя иконы высокой работы, въ дорогихъ блестящихъ окладахъ, и тяжелыя позолоченныя паникадила, и высокія хоры, съ ихъ художественными рѣшетками и всякая подробность этого дѣйствительно на рѣдкость дивнаго, красиваго, захватывающаго своей лаской Валаамскаго соборнаго храма.

Пораженный, переполненный чувствомъ благоговѣйнаго восторга, Григорій сталъ у правой стѣны, недалеко отъ входа, не смѣя ни пройти дальше, ни присѣсть на близъ стоявшую скамью...

Сердце его полно было одного чувства благоговѣйной благодарности къ Своему Спасителю, Который привелъ его сюда и Котораго присутствіе здѣсь онъ такъ живо и ясно ощущаетъ...

Постепенно храмъ наполнился молчаливыми и серьезными толпами иноковъ, молодыхъ и старыхъ, причемъ между послѣдними Григорій замѣтилъ немало и схимниковъ, въ ихъ особенномъ одѣяніи съ бѣлыми крестами. Большая группа молодыхъ послушниковъ помѣстилась среди храма, какъ разъ противъ средняго иконостаса. Всѣ собравшіеся иноки безмолвно и чинно стояли или сидѣли, въ ожиданіи начала богослуженія. Видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ множествомъ сѣдовласыхъ монаховъ и схимниковъ, съ благоговѣйнымъ и смиреннымъ выраженіемъ ихъ лицъ, Григорій, отъ сознанія присутствія вблизи себя такого многочисленнаго сонма подвижниковъ и самъ невольно проникался и отдавался чувству сознанія своего собственного недостоинства, едва переводилъ отъ страха дыханіе. Благодатный духъ смиренія здѣсь еще болѣе переполнилъ и безъ того всегда кроткое существо его...

Наконецъ богослуженіе началось. Раздалось стройное, умиляющее пѣніе двухъ монашескихъ хоровъ и... съ этого момента Григорій забылъ вокругъ себя все: и свое путешествіе, и соборъ, и монаховъ, живопись и самого себя и, закрывъ глаза, умомъ и духомъ виталъ какъ-бы въ невыразимо прекрасныхъ небесныхъ чертогахъ; все время почти онъ чувствовалъ себя какъ бы передъ всевидящими взорами Господа и всѣхъ святыхъ Его. Григорій, едва сознавая себя, весь охваченъ былъ духомъ сердечной молитвы... истово крестясь, часто полагая поклоны, онъ вовсе не замѣчалъ стоявшей съ нимъ рядомъ его старушки-путеводительницы, погружаясь всецѣло въ молитву... Всенощная кончилась за полночь... Народъ уже двинулся къ выходу. Но Григорій ничего не замѣчалъ, продолжая стоять и молиться...

— Гриша, пойдемъ, родимый, уже пора;—вишь, выходятъ изъ церкви,—тихо сказала старушка, ласково заглядывая ему въ лицо и слегка трогая его за руку.

Онъ молча и послушно направился за нею къ выходу...

IV.

Минуло нѣсколько дней... Григорій уже былъ принятъ добрымъ настоятелемъ въ число послушниковъ, получилъ и назначеніе на общія послушанія и ликовалъ душой... А его родная бабка, спустя нѣсколько дней, земнымъ поклономъ распроставшись со своимъ внукомъ, теперь послушникомъ обители, со слезами на глазахъ уже отправлялась домой на томъ же «Валаамъ», который привезъ ихъ вмѣстѣ и въ обитель...

Проводивъ пароходъ и съ нимъ свою родную бабушку, Григорій долго еще стоялъ на крутизнѣ обительской ограды, задумчиво устремивъ свои взоры въ морскую даль...

О чемъ и что онъ думалъ?.. Богъ вѣсть!

Но ни мятущейся грусти, ни бурной тоски не было видно на его открытомъ лицѣ и въ его задумчивыхъ глазахъ, — они выражали миръ и покой и радостное исполненіе давнишнихъ исканій и завѣтныхъ думъ.

Онъ радостно чувствовалъ себя въ тихой пристани Того Милостиваго и Лювеобильнаго, Кто всѣхъ къ Себѣ зоветъ съ одинаковой любовью: «Приидите ко Мнѣ... и Азъ упокою вы!»

Этотъ то покой и нашла себѣ не знавшая «въ міру» покоя душа Григорія... Онъ обрѣлъ то, что давно — давно искалъ... И теперь спокоенъ.

А. Б.

Изъ дневника катихизатора.

(Конецъ учебнаго года въ братскихъ школахъ и паломничество школьниковъ на Валаамъ, организованное Совѣтомъ Карельскаго Братства изъ четырехъ береговыхъ карельскихъ приходовъ на средства Ф. А. Зейна).

20-мая вся наша миссія изъ четырехъ человекъ во главѣ съ о. архимандритомъ Кипріаномъ собралась въ Салмукъ уважаемому В. О. Хозяинову, который на этотъ разъ, кромѣ обычнаго гостепріимства, оказалъ намъ и то вниманіе, что на другой день 21-го доставилъ насъ на своихъ лошадяхъ въ Варпусельку, мѣсто нашей первой остановки. Въ Варпуселькѣ съ ноября мѣсяца были открыты, такъ называемые, «курсы русскаго языка для дѣтей», учительницей которыхъ была З. П. Рыбкина, воспитанница Красностока. Было уже поздно, когда мы прибыли въ школу и начали экзамень. О. архимандритъ въ теченіи двухъ часовъ испытывалъ дѣтей въ знаніи закона Божія и другихъ предметовъ. Особенно пріятно было слышать, какъ дѣти на своемъ карельскомъ языкѣ рассказывали священно-историческія событія. Это—новость въ нашихъ школахъ. Дѣти учились закону Божию на *карельскомъ* языкѣ по учебнику, изданному Карельскимъ Братствомъ, а учительницей по сему предмету была 14-лѣтняя дѣвочка, помощница настоящей учительницы окончившая курсъ въ русскои школѣ у насъ въ Карелии, въ д. Маншила. Учитель этой школы И. С. Звѣздочкинъ—другъ нашей миссіи, и самъ здѣсь находился. Народъ, во множествѣ собравшійся въ школу, слыша это живое поученіе изъ устъ младенцевъ на своемъ родномъ языкѣ, не разъ выражалъ свое одобреніе и похвалу по адресу школы и учительницы. Въ концѣ экзамена о. архимандритъ сказалъ дѣтямъ краткое слово о значеніи школы, призывая ихъ просить премудрости у Бога по примѣру Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Это дневное собраніе закончилось пѣніемъ «Боже, Царя храни» и раздачей подарковъ болѣе успѣшнымъ ученикамъ. А вечеромъ у насъ было другое молитвенное собраніе на горкѣ, въ лѣсу у часовенки. Нельзя передать словами этой восхитительной картины. Чудный весенній вечеръ, гора усыпанная народомъ, разодѣтымъ по праздничному, стройныя пасхальныя пѣснопѣнія изъ устъ дѣтей—все это такъ настраивало душу, что не хотѣлось кончать службу и покидать эту дивную гору.

Высокое впечатлѣніе этой службы было закрѣплено въ сердцахъ молящихся словомъ о. архимандрита о Воскресеніи Христовомъ. Достоинно удивленія и замѣчанія то, что когда о. архимандритъ сказалъ по русски «Христось Воскресе», то всѣ единими усты отвѣтили: «Воистинну Воскресе». При переводѣ же по карельски этихъ словъ: «Христось ноузи» никто ничего не отвѣтилъ и это не потому, чтобы слушатели не поняли; нѣтъ, они все понимаютъ: но душа карела такъ чутка, что, заучивъ какую-либо молитву на славянскомъ языкѣ и уяснивъ ея смыслъ, онъ ни за что не перемѣнитъ таковую на другой и даже на свой родной языкъ, боясь, какъ-бы въ переводѣ не пострадала чистота и полнота молитвы. Наблюдая это, я понялъ отчасти слова одного старика финна, обращенныя на Пасхѣ къ псамомщику одной церкви: «что это за праздникъ, когда ни разу не пѣли Христось Воскресе по русски», разумѣя церковно-славянскій языкъ, который финны и карелы называютъ обычно русскимъ. На другой день 22-го на готовыхъ подводахъ (этимъ народъ желалъ выразить намъ свою признательность за школу и Богослуженіе) изъ Варпусельки мы доѣхали только до Оружьярви (25 в.), а дальше до дер. Канабры (10 в.) пришлось пройти пѣшкомъ. Въ ожиданіи насъ народъ два дня поправлялъ дорогу, но проселокъ каменистый и болотистый такимъ и остался—доступнымъ только для пѣшеходовъ. Съ нами теперь были наши друзья изъ Оружьярви и учительница варпусельской школы. Вначалѣ было тяжело ступать, а потомъ все забыли, поддерживая свои силы пѣніемъ и разговоромъ. Въ Канабрѣ въ 6 ч. вечера, у часовни подъ открытымъ небомъ, отправили всенощную, а на другой день въ субботу литургію при прекрасномъ пѣніи мѣстной школы. Въ свое время о. архимандритъ говорилъ поученіе о слѣпотѣ духовной. По окончаніи литургіи мы всѣ и старшіе и младшіе съ пѣніемъ духовныхъ стиховъ направились въ школу, чтобы, отдохнувъ немного, начать экзамень и школьный актъ. Не узнать было намъ своей школьной избы: вся она утопала въ березкахъ и русскихъ флагахъ, которые развѣвались и на улицѣ поверхъ устроенныхъ школьниками праздничныхъ арокъ. Классъ заняли мы—мужчины, а женщины помѣстились въ тѣсной сосѣдней учительской комнатѣ, въ которой было выставлено окно, поставлена крутая лѣстница и устроенъ парадный ходъ. Въ четыре часа начали экзамень по закону Божію и другимъ предметамъ, при многочисленномъ собраніи народа. Съ прекрасной постановкой дѣла въ этой школѣ читатели нашихъ прежнихъ воспоминаній отчасти уже знакомы; поэтому я не буду удлиннять своей рѣчи. Скажу одно, что результаты школы за такое краткое время (школа открыта въ ноябрѣ) прямо поразительны. И здѣсь дѣти, какъ и въ

Варпуселькѣ поучали собравшихся священно-историческими разсказами на карельскомъ языкѣ. Радостно закончили этотъ день, а на утро пришлось и поплакать. Это былъ день нашего прощанія съ Канаброй. Съ ранняго утра начали приходять и старые и малые попрощаться съ нами и особенно съ учительницей, которая была матерью для дѣтей и другихъ взрослыхъ. Трогательно было видѣть, какъ женщины и дѣвушки обнимали «Микулавну» (такъ звали въ деревнѣ учит. Ольгу Николаевну) и гладили по головѣ, со слезами что-то приговаривая на своемъ языкѣ. А дѣти, тѣ прямо плакали на взрыдъ, закрывъ лицо рученками. Но вотъ и минута разставанья. Мы втроемъ, съ двумя подростками-проводниками, растались съ плачущими дѣтьми среди деревни и направились пѣшкомъ въ Каупасельку, въ 10 верстахъ отъ Канабры, а учительница съ другими гостями изъ Оружьярви, пошла пѣшкомъ въ другую сторону къ Салмѣ. Дѣти съ плачемъ версты за двѣ провожали ее и не хотѣли разставаться со своимъ лучшимъ другомъ. А наши проводники-подростки полдороги заливались слезами, вспоминая свою «Микулавну». Какъ пріятно было ступать по узкой тропинкѣ въ густомъ лѣсу съ такимъ высокимъ настроеніемъ отъ пережитаго въ Канабрѣ. На пути нашъ пѣшій караванъ увеличился еще однимъ спутникомъ, который возвращался изъ Канабры, послѣ праздника, въ свою родную Каунасельку. У насъ при себѣ случилась нѣкоторая снѣдь (сыръ и немного масла); этимъ мы на срединѣ пути и вздумали угостить своихъ спутниковъ. Но, къ нашему удивленію, первый изъ нихъ, получивъ свою порцію сыру и отвѣдавъ немного, оставшееся незамѣтно сталъ прятать въ карманъ, а когда увидѣлъ, что сокровенное открыто, то въ оправданіе сказалъ: «Это я прячу для того, чтобы отнести домой и показать другимъ, и надѣюсь, что этого маленькаго кусочка хватитъ на всю нашу большую семью»; и далѣе часто отплевываясь тихо повторялъ: «Вотъ еще что ѣдятъ люди и за что платятъ деньги». А другой послѣ этого не хотѣлъ даже и въ руки взять предлагаемый кусочекъ. Скоро, однако, мы забыли этотъ курьезъ и незамѣтно подошли къ Кауноселькѣ, которая дѣйствительно по своему мѣстоположенію отвѣчала этому названію (Кауноселька—красивый хребетъ). Встрѣченные учительницей (В. М. Школьнова) и школьниками въ деревнѣ, мы послѣ непродолжительнаго отдыха въ школѣ, разукрашенной русскими флагами, произвели экзамень дѣтямъ, а потомъ на улицѣ отправили всенощную. Алтаремъ при этомъ служила бесѣдка въ видѣ полукруга изъ березокъ, устроенная учительницей. На утро 25-го (день рожденія Государыни Императрицы Александры Θεодоровны) у школы на улицѣ раскинули походную церковь и отправили праздничную литургію, въ концѣ которой о. архимандритъ разъяснилъ богомоль-

цамъ значеніе этого священнодѣйствія, призывая всѣхъ чаще посѣщать церковь и причащаться св. Христовыхъ Таинъ. По окончаніи литургіи весь народъ былъ приглашенъ въ школу, гдѣ о. архимандритъ испытывалъ учениковъ, оставшихся неспрошенными наканунѣ. Въ присутствіи народа ученики отвѣчали съ какою-то робостью и не такъ хорошо, какъ наканунѣ. На столахъ были разложены письменныя упражненія дѣтей и разные предметы дѣтскаго рукодѣлія. Родителямъ очень пріятно было видѣть все это, что многіе и высказывали. Раздавъ и здѣсь подарки лучшимъ ученикамъ, мы послѣ обѣда отправились въ д. Карку въ 45 верстахъ отъ Каунасельки. Здѣсь 26-го въ среду (отданіе пасхи) при многочисленномъ стеченіи народа отправили пасхальную утреню и обѣдню, закончившуюся словомъ о. архимандрита о пасхальной радости и крестнымъ ходомъ вокругъ часовни, при участіи о. настоятеля Салминской церкви свящ. К. Яковлева. Здѣсь-же послѣ Богослуженія поговорили о братской школѣ, предназначенной къ открытію съ осени новаго учебнаго года. Эта школа будетъ называться «Софійской», именовъ супруги Финляндскаго Генераль-Губернатора Ф. А. Зейна Софіи Ивановны и первое время будетъ содержаться на средства Ф. А. Зейна. Послѣ полудня на трехъ даровыхъ подводахъ отправились мы дальше по деревнѣ, украшенной березками, флагами и полотенцами.

Путь лежалъ въ Маншилу (12 верстъ) по каменистой дорогѣ. Часто приходилось слѣзать съ одноколокъ и идти пѣшкомъ, тѣмъ не менѣе мы въ свое время добрались до намѣченной цѣли и послѣ краткаго отдыха начали соборне всенощную, на которой вмѣсто второй каѳизмы о. Исаакіемъ было истолковано утреннее Евангеліе на праздникъ Вознесенья.

На другой день литургія была назначена въ Салмѣ (27 верстъ), куда намъ и пришлось отправиться изъ Маншила въ 6 часовъ утра. Это достопамятное утро въ Салмѣ. Со всѣхъ концовъ прихода тянулись повозки съ дѣтьми къ литургіи. Это были паломники на Валаамъ. Въ половинѣ девятаго, послѣ торжественной встрѣчи о. архимандрита, началась праздничная литургія, которую совершали соборне во главѣ съ о. архимандритомъ священники о. Г. Свѣтловскій, о. настоятель К. Яковлевъ, о. О. Ильтоновъ, о. А. Михайловъ и два діакона В. Толстохновъ и Г. Покровскій при прекрасномъ пѣніи хора учениковъ Салминской русской народной 2-хъ классной школы, подъ управленіемъ учителя П. О. Печорина. Обширный храмъ былъ полонъ молящихся; весь передъ храма густой стѣной занимали ученики русскихъ и финскихъ (дѣтскихъ) школъ прихода. Во время запричастнаго стиха о. Исаакій произнесъ воодушевленное слово, въ которомъ

онъ познакомилъ молящихся съ предстоящими Выборгскими торже-ствами и многострадальной исторіей карель, перенесшихъ на своихъ плечахъ всѣ скорби и гоненія отъ неистовыхъ шведовъ и, несмотря на это, до сегодня сохранившихъ въ чистотѣ безцѣнный бисеръ — вѣру Православную. Видно было, какъ глубоко тронулъ слушателей этотъ рассказъ, у многихъ стариковъ на глазахъ блестя слезы; да и недивно: быть можетъ они еще помнятъ живые рассказы своихъ дѣдовъ, передававшихъ имъ про мученія отцовъ своихъ, запечатлѣвшихъ истинность св. православія своею кровію. И эти рассказы неизгладимы въ памяти народной. Они передаются изъ рода въ родъ. Я самъ слышалъ подобный рассказъ отъ одного главы семейства, старца-карела, о своемъ родномъ предкѣ священникѣ, какъ онъ скрывался отъ гонителей въ водѣ, лишь голова его видна была надъ водой и ту онъ старался прятать подъ корни стоявшаго у берега на обрывѣ дерева. И теперь, когда узнаютъ старики карелы, что подвиги и страданія ихъ предковъ не только сохраняются въ ихъ народной памяти, но и на страницахъ исторіи, то и плачутъ они отъ радости, — что люди читаютъ и слушаютъ объ этихъ гоненіяхъ и страданіяхъ, что не забываются скорби праведныхъ. Видя это, глубоко скорбѣлъ я и о гонителяхъ карель шведахъ и финнахъ, ученикахъ Лютера, на глазахъ коихъ до сего времени лежитъ покрывало ереси и заблужденія. Въ концѣ литургіи о. архимандритъ Кипріанъ своимъ словомъ убѣждалъ слушателей также твердо стоять въ православіи, какъ и доблестные предки карелы. Обѣдня кончилась, стали приготовляться къ крестному ходу. По удару колокола множество народа собралось въ церкви и на набережной у пристани. Въ 2¹/₂ ч. двинулся крестный ходъ изъ церкви. Что-то прекрасное и величественное въ эту минуту представляла изъ себя Салма: съ одной стороны крестный ходъ широкой лентой растянувшійся по набережной; съ другой — сотни двѣ дѣтей съ націон. флагами направлявшихся изъ русской школы къ пристани на встрѣчу крестному ходу. Сошлись двѣ процессіи, смѣшались голоса поющихъ и взрослыхъ и дѣтей и все это множество паломниковъ чинно подъ праздничный звонъ колоколовъ спустилось къ пристани, чтобы перейти на пароходъ «Софія», стоявшій на рейдѣ. По примѣру минувшаго года этотъ пароходъ былъ бесплатно данъ на сіе паломничество, въ распоряженіе совѣта Карельскаго Братства нашимъ радѣтелемъ В. О. Хозяиновымъ. Наконецъ, съ пѣніемъ молебна Пресвятой Богородицѣ снялись съ якоря и поплыли по направленію къ Валааму. На пути въ четырехъ остановкахъ (Котканими, Манчинсаари, Питкяранта и Койриноія) на пароходъ садились сотни дѣтей, такъ что подъ конецъ всѣхъ дѣтей съ учащими и провожатыми собралось до 600 чоловѣкъ. Вся эта масса во

время пути шевелилась, шумѣла, пѣла по русски и фински. Но вотъ и Валаамъ, съ парохода понесся ему привѣтъ отъ сотни дѣтскихъ сердець. Дѣти поютъ; «О, дивный островъ, Валаамъ», изученный многими передъ поѣздкой навзустъ. При входѣ въ монастырскую бухту священники во главѣ съ о. архимандритомъ облачились въ ризы и начали молебень Преподобнымъ. Дѣти-пѣвчіе выстроились на верхней палубѣ и стройно пѣли хвалу карельскимъ отцамъ Сергію и Герману. Думали мы, что приѣдемъ въ монастырь почти незамѣтно, потому что жизнь на Валаамѣ замираетъ къ 10-ти часамъ вечера, а было уже половина одиннадцатаго, когда мы вошли въ бухту. Но оказалось, что и на этомъ святомъ мѣстѣ, въ тихихъ келіяхъ, отцы и братія не давали сна своимъ очамъ, ожидая нашего приѣзда, о чемъ и далъ знать всѣмъ мощный ударъ въ большой монастырскій колоколъ. И только что нашъ крестный ходъ успѣлъ сойти съ парохода, какъ навстрѣчу съ горы спустился крестный ходъ изъ монастыря съ сонмомъ духовенства, множествомъ братіи и богомольцевъ. Пропустивъ дѣтей впередъ, два крестныхъ хода, соединясь вмѣстѣ, двинулись въ соборъ подъ красный звонъ колоколовъ. Далеко за полночь наши юные паломники размѣщались по номерамъ и долго не могли заснуть отъ притока новыхъ впечатлѣній и такого невиданнаго торжества.

На слѣдующій день въ 9 ч. у. началось наше паломничество по святымъ мѣстамъ Валаама. Дѣти разсѣлись въ двѣ большихъ барки: изъ русскихъ школъ въ одну, изъ финскихъ въ другую. Первые были съ флагами, что придавало особенную красу всей флотиліи. Лодки буксироваль пароходъ «Сергій», на которомъ размѣстились болѣе почетные гости и дѣти пѣвчіе. Путь нашъ лежалъ въ Никоновъ скитъ, гдѣ трудами о. игумена Маврикія устроенъ цѣлый Іерусалимъ. Всю дорогу финскія и русскія дѣти по очереди распѣвали разныя пѣснопѣнія и духовныя кантаты. Но вотъ и новый Іерусалимъ. Дѣти рядами, спокойно и въ порядкѣ, чувствуя святость мѣста, подошли къ храму. О. Исаакій объяснилъ все, что находится въ этомъ храмѣ и потомъ, во время молебна, совершаемаго на улицѣ о. архимандритомъ, маленькіе паломники по очереди входили въ пещеру и поклонялись гробу Господню и другимъ находящимся въ храмѣ святынямъ. Изъ Никоновскаго скита всѣ дѣти рядами отправились пѣшкомъ въ Геосиманію къ часовнѣ «Успенія Богоматери». Здѣсь опять о. Исаакій объяснилъ значеніе этого святого мѣста, а дѣти на русскомъ и финскомъ языкахъ спѣли нѣкоторыя пѣснопѣнія въ честь Божіей Матери. Былъ уже полдень, когда нашъ караванъ опять размѣстился въ лодки и двинулся въ монастырь, гдѣ радостныхъ и довольныхъ паломниковъ ожидала здоровая монастырская трапеза. Часъ отдыха пробѣжалъ незамѣтно

и въ началѣ четвертаго дѣти снова были въ рядахъ и шли въ нижній храмъ, гдѣ почиваютъ первоначальники обители Пр. Сергій и Германъ. Здѣсь, послѣ краткаго молебна, при несмолкаемомъ пѣніи русскихъ и финскихъ школь, дѣти прикладывались къ ракъ Преподобныхъ и затѣмъ выстроились на большомъ монастырскомъ дворѣ передъ келіями о. игумена. Мститый старецъ о. игумень Маврикій вышелъ къ паломникамъ и съ удовольствіемъ выслушалъ нѣсколько пѣснопѣній и духовныхъ кантатъ, прекрасно исполненныхъ русскими и финскими школами. Это была особенно торжественная минута: даже старцы и тѣ вышли послушать эту хвалу дѣтскихъ устъ. Въ седьмомъ часу дѣти получили свободу, а мы направились въ церковь св. Апостоловъ Петра и Павла и правили своими силами всенощную. Насъ былъ цѣлый соборъ: о. архимандритъ, священ.: Свѣтловскій, Яковлевъ, Музовскій, Вешкельскій, Михайловъ, два діакона и нѣсколько псаломщиковъ. Служба вышла на славу и привлекла не мало богомольцевъ.

Въ субботу 29-го правили двѣ литургіи по рану (въ 6 ч. утра). Для русскихъ школь служилъ о. архимандритъ съ четырьмя священниками въ нижнемъ храмѣ при пѣніи на два клироса подъ управленіемъ П. Θ. Печорина и И. С. Звѣздочкина. Во время запричастнаго стиха В. Толстухинъ произнесъ проповѣдь на тему изъ жизни священ. муч. Климента Анкирскаго. Житіе это очень подходит къ пониманію дѣтей и въ настоящій разъ вполне отвѣчало общему настроенію. Въ проповѣди между прочимъ упоминалось, какъ многіе изъ дѣтей по нѣсколько верстъ шли пѣшкомъ не взирая ни на какія трудности, лишь бы достигнуть святой обители и принести въ ней свою дѣтскую молитву. Вторую литургію служилъ для финскихъ школь на финскомъ языкѣ о. Григорій Свѣтловскій съ двумя священниками въ храмѣ св. Апостоловъ. Литургія закончилась словомъ о. Свѣтловскаго. Напившись чаю, въ 9¹/₂ часовъ утра дѣти уже были на пристани и въ прежнемъ порядкѣ въ двухъ полулодкахъ, буксируемыхъ на этотъ разъ парходомъ «Николай», отправились въ Коневскій скитъ. Здѣсь передъ церковью общимъ хоромъ, послѣ рассказаннаго о. Исаакіемъ житія о. игумена Дамаскина, спѣли: «Со святыми упокой» и «Вѣчную память» этому дивному начальнику-старцу. Отъ церкви нашъ караванъ мимо келіи о. Дамаскина передвинулся на противоположную сторону и расположился на живописномъ холмикѣ. Всѣ усѣлись и начался такъ называемый по фински hartaus hetki—молитвенный часъ. Этотъ часъ состоялъ изъ трехъ рѣчей о значеніи паломничества, приноровленныхъ къ дѣтскому пониманію. Рѣчи чередовались съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и духовныхъ кантатъ по русски и по фински. Говорили о. архимандритъ, священ. Свѣтловскій

и матушка Музовская. Смотри на этот холмъ, усеянный дѣтскими головами, сосредоточенно обращенными въ сторону проповѣдника, невольно переносился я мыслию къ тѣмъ святымъ временамъ, когда Предвѣчное Слово Господь и Спасъ нашъ сѣялъ слово спасенія, возводя народъ то на гору, то въ пустыню, чтобы научить этимъ своихъ послѣдователей оставлять суету мірскую и не погружаться въ заботы о брennomъ и скоропреходящемъ.

Время перекатилось опять за полдень, когда мы прибыли въ монастырь при несмолкаемомъ пѣніи на обѣихъ баркахъ. Въ монастырѣ ожидали уже дорогого гостя—Владыку, который лично пожелалъ присутствовать на этомъ дѣтскомъ торжествѣ. Въ 4^{1/2} ч. вечера радостный звонъ колоколовъ возвѣстилъ о прибытіи Владыки. Одна часть монашествующей братіи осталась встрѣчать Владыку въ соборѣ, другая отправилась съ крестнымъ ходомъ къ св. воротамъ; а дѣти установились рядами по обоимъ сторонамъ шествія Владыки, отъ часовни до св. воротъ. Лишь только показался Архипастырь, какъ раздалось по всей линіи дѣтское пѣніе, сливавшееся съ бархатнымъ звономъ колоколовъ и уносившееся далеко ввысь—къ небу. Русскія школы пѣли тропарь Вознесенію, а финскія—входное «Достойно есть». Проводивъ Владыку до св. воротъ, наша юная армія выстроилась въ ряды и направилась въ пустыньку,—версты за двѣ отъ монастыря,—слушать всенощную, которую торжественно отправили на открытомъ воздухѣ при прекрасномъ пѣніи двухъ хоровъ русскаго и финскаго.

Многія пѣснопѣнія были пропѣты на обоихъ языкахъ. Въмѣсто кафизмъ о. Исаакій произнесъ на карельскомъ нарѣчій слово о молитвѣ за умершихъ, (такъ какъ мѣсто, гдѣ мы служили,—монастырское кладбище). Проповѣдникъ поучалъ дѣтей—не обращать вниманія на лютеранъ, отвергающихъ молитвенное общеніе и единеніе мертвыхъ съ живыми. Они забываютъ, что можно ближнему своему и по смерти принести болѣе благодѣянія, нежели при жизни; ибо великъ благодѣтель не тотъ, кто защищаетъ насъ, когда мы сами въ силахъ защищаться, а тотъ, кто, видя насъ уже въ темницѣ, старается испросить намъ прощеніе у Царя и Владыки, своимъ ходатайствомъ избавить насъ изъ оной. А Господь есть всѣхъ Царь и Владыка по слову апостола Павла: «На сіе бо Христосъ умре и воскресе и оживе, *да и мертвыми и живыми обладаетъ*». Около девяти часовъ вечера дѣти вернулись изъ Пустыньки и расположились на покой послѣ такого многотруднаго и богатаго-неизгладимыми впечатлѣніями дня. 30-го, воскресенья—последній день нашего пребыванія на Валаамѣ. По удару монастырскаго колокола дѣти рядами прошли въ верхній, небоподобный по красотѣ храмъ и, въ ожиданіи встрѣчи Архипастыря, размѣстились кругомъ

каедры отъ праваго клироса до лѣваго. Скоро открылось торжественное шествіе Владыки изъ такъ называемыхъ «Царскихъ комнатъ», со славой при умильномъ пѣніи Валаамскихъ иноковъ и радостномъ трезвонѣ всѣхъ монастырскихъ колоколовъ. Литургія совершалась на этотъ разъ особенно торжественно цѣлымъ сонмомъ монастырскаго и прибывшаго съ дѣтми духовенства во главѣ съ Архипастырёмъ. Особенно умиляли всѣхъ чудные Валаамскіе напѣвы, свободно и какъ-то восторженно разносившіеся подъ высокими сводами большого храма. Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ молящимся съ воодушевленнымъ словомъ назиданія о Первосвященническомъ ходатайствѣ Иисуса Христа предъ Богомъ Отцемъ и о св. отцахъ перваго вселенскаго собора, посрамившихъ еретика Арія. Послѣ литургіи и молебна Преподобнымъ, Владыка по монастырскому порядку прошель «съ Пречистой» въ общую братскую трапезу, а дѣти въ гостинницу подкрѣпить свои силы. Въ часъ дня юные паломники по школамъ съ флагами длинной лентой выстроились противъ «Царскихъ комнатъ» въ ожиданіи Владыки. Архипастырь не заставилъ долго ожидать себя и скоро вышелъ къ дѣтямъ. Начался смотръ нашей юной арміи. Дѣти и русскія и финскія по очереди стройно прошѣли нѣкоторыя пѣснопѣнія изъ литургіи и всенощной, а также и духовные кантаты изъ Ленты и Богогласника. Затѣмъ Владыка спрашивалъ у нѣкоторыхъ дѣтей молитвы и про дѣянія Петра Великаго, день рожденія котораго какъ разъ совпалъ съ дѣтскимъ торжествомъ (30-го мая). Въ заключеніе Архипастырь объяснилъ, какъ раньше на этомъ святомъ и благоустроенномъ теперь мѣстѣ стояли однѣ развалины, все было разрушено руками хищныхъ шведовъ и иноки перебиты, и только Петръ Великій обратилъ свое Царское вниманіе на Валаамъ и приказалъ возстановить св. обитель.

Всѣми школами послѣ этого по русски и по фински были пропѣты вѣчная память Великому освободителю Кареліи, а нынѣ Царствующему Государю Императору «Многая лѣта» и «Боже Царя Храни». Поблагодаривъ дѣтей за прекрасное пѣніе, Владыка пригласилъ всѣхъ сняться съ собой на карточкѣ и раздалъ дѣтямъ на память о поѣздкѣ по книжкѣ и картинкѣ Преподобныхъ. Снялись на просторномъ монастырскомъ дворѣ и начали готовиться къ отъѣзду. Въ 3 часа пополудни нашъ крестный ходъ сопровождаемый монастырскимъ, подъ праздничный звонъ колоколовъ, напутствуемый благословеніемъ Владыки двинулся изъ монастыря къ пристани, гдѣ было совершено послѣднее моленіе въ путь шествующимъ. Съ пѣніемъ тропаря Преподобнымъ пароходъ съ юными паломниками отошелъ отъ тихой пристани опять въ бурное море, а мы съ Владыкой остались въ монастырѣ. Какъ послѣ рассказы-

вали намъ; многія дѣти долгое время не могли успокоиться и со слезами прощались съ дивнымъ островомъ, на которомъ они пережили въ теченіе этихъ трехъ дней такъ много хорошаго, высокаго и неизгладимаго. Миѣ пришлось послѣ бесѣдовать съ однимъ господиномъ изъ Петербурга, который былъ очевидцемъ школьнаго праздника на Валаамѣ. Между прочимъ, онъ сказалъ: «Это торжество и паломничество послужить дѣтямъ самымъ твердымъ основаніемъ православія, таковымъ основаніемъ, какового невозможно изгладить изъ этихъ сердець никакія усилія до гробовой ихъ доски». Такъ смотря на дѣло люди вѣрующіе и настоящіе друзья дѣтей, а наши «друзья» изъ Финляндіи—нѣкоторые учителя народныхъ финскихъ школь и другіе измѣнники православію, подслуживающіеся господамъ края—финнамъ лютеранамъ, не только не пожелали раздѣлить съ дѣтьми этого праздника, но и пронесли за это въ своихъ газетахъ имя наше, яко зло. Богъ имъ судія! Я закончу свои свѣтлыя воспоминанія объ этихъ радостныхъ дняхъ словами одного Валаамскаго старца, который въ своемъ дневникѣ, подъ 30-мъ числомъ мая, начерталъ: «Да будетъ это торжество для дѣтей торжествомъ православія и да поможетъ Богъ Преосвященнѣйшему Сергію право править этимъ стадомъ, охраняя отъ волковъ, губящихъ е».

К. В. М.

Одинъ взглядъ назадъ.

Лѣто текущаго года въ Епархіальной жизни оказалось богатымъ такими событіями и торжествами, которыми по праву принадлежитъ первостепенное значеніе, память о которыхъ не можетъ померкнуть въ преданіяхъ православнаго края, долгіе долгіе годы, а слѣдъ ихъ останется и на страницахъ исторіи края, въ особенности на историческихъ судьбахъ здѣшней православной Кареліи...

Вотъ скромный по обстановкѣ, — но оставившій тоже глубокій слѣдъ, по крайней мѣрѣ въ настроеніи и воспоминаніяхъ салминскаго населенія, — дѣтскій паломнический праздникъ, бывшій 27—30 мая на Валаамѣ, — онъ находитъ теперь себѣ откликъ въ воспоминаніяхъ участника праздника, помѣщаемыя въ этомъ же Сборникѣ (смотрите выше ст. IV).

Свѣтлыя торжества 200-лѣтія присоединенія къ Русской Державѣ г. Выборга и возвращенія подъ Скипетръ Русскаго Царя истинно-русскихъ земель — «Древней Новгородской вотчины», отмѣнены были 2-мъ выпускомъ нашего Сборника.

Но есть еще одно свѣтлое и высокознаментальное по своему значенію для жизни цѣлаго Православнаго края нашей епархіи, трогательное по самымъ своимъ подробностямъ событіе, которое до сихъ поръ еще не нашло себѣ надлежащаго мѣста и признательнаго отклика въ нашемъ Сборникѣ, чутко прислушивающемуся и отзывающемуся на всякое біеніе сердца Епархіальной жизни...

Это историческое, выдающееся по епархіи событіе — посѣщеніе здѣшнимъ Представителемъ Державнаго Государя Императора Начальникомъ края Салминскаго угла нашей Кареліи, никогда еще не издавшей у себя такихъ Высокихъ Гостей и не избалованной вниманіемъ начальства, кромѣ развѣ мѣстнаго губернскаго, нерѣдко заявлявшаго о себѣ то письменными запрещеніями, то денежными штрафами, чтобы склонить этотъ *дикий* еще *русскій* край подъ армо финской политики, финскихъ школъ и т. п.

Редакція «Сборника» глубоко сожалѣетъ, что за воспоминаніями Выборгскихъ торжествъ означенному выше событію торжеству Кареліи до сихъ поръ еще не было отведено надлежащаго по достоинству мѣста на страницѣ «Сборника» и теперь съ радостью восполняетъ это невольное опущеніе, открывъ мѣсто голосу самихъ участниковъ и очевидцевъ этихъ свѣтлыхъ дней Кареліи.

Редакція.

СВѢТЛАЯ РАДОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ КАРЕЛИИ.

„Передайте православному карельскому населенію Финляндіи Мою благодарность за молитвы. Радуюсь его вѣрноподданнической преданности Русской Державѣ.

„НИКОЛАЙ“.

Такой Всемиловѣйшій Царскій привѣтъ православнымъ карелямъ Финляндіи послѣдовалъ отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ отвѣтъ на всеподданнѣйшую отъ Г-на Начальника края, Финляндскаго Генераль-Губернатора Ф. А. Зейна телеграмму о тѣхъ неподдѣльныхъ чувствахъ радости и восторга, съ какими былъ всюду встрѣченъ этотъ Царскій Посланникъ, заботливо посѣтившій пѣдра Православной Финляндской Карелии, воочию видѣвшій и до Царскаго Сердца доведшій вѣсть о томъ, — *чтмъ жива душа Карелии...*

Ликуй и радуйся Православная Карелія! Твои завѣтныя думы, твои горячія чувства неподдѣльной любви къ Твоему ЦАРЮ БАТЮШКѢ, твои горя и радости, твои работы и нужды—стали всѣ извѣстны и близки Сердцу Цареву...

БАТЮШКА ЦАРЬ слышитъ тебя и на твою любовь шлетъ и тебѣ любовный отвѣтъ!..

Дождалась, наконецъ, и ты Православная Карелія—убогая, забытая, многострадальная—радости Свѣтлаго дня, Царской Ласки и Милости!!

ПОСѢЩЕНІЕ НАЧАЛЬНИКОМЪ КРАЯ острова Манчинсаари.

23 іюня 1910 г. останется памятнымъ на всю жизнь для жителей нашего острова: въ этотъ день, около 7 часовъ вечера, нашъ захолустный островъ посѣтилъ высокій гость—Господинъ Финляндскій Генераль-Губернаторъ. Несказанно рады были островитяне дорогому высокому гостю. Съ раннего утра обыкновенно спокойный и дѣловой островъ настроился по-праздничному: всюду появились развѣвующіеся у домовъ русскіе національные флаги, толпа дѣтей-школьниковъ съ радостными лицами, рассыпавшись по лугамъ, спѣшила собирать цвѣты и зелень для украшенія церкви, а съ 11—12 ч. дня начали собираться на «Церковную гору» уже, можно сказать, всѣ жители острова—и старъ и малъ,—разряженные въ наряды. Погода стояла чудная, ясная, теплая и—на рѣдкость у насъ—тихая. Лазурный горизонтъ спокойнаго озера, вмѣстѣ съ туманными очертаніями Валаамскихъ острововъ, казалось, терялся, Богъ знаетъ, въ какой дали и манилъ къ себѣ взоры своею таинственностью...

Это еще болѣе придавало торжественности переживаемому моменту ожиданія высокаго гостя—моменту, какого еще никогда не переживали жители нашего острова, такъ какъ ни одинъ изъ прежде бывшихъ здѣсь высшихъ начальниковъ края *не поинтересовался узнать, какъ живутъ въ этой глухой восточной Финляндіи*, удаленной отъ шумныхъ городовъ и желѣзныхъ дорогъ искони *православные карелы*, сохранившіе, несмотря на всевозможныя ухищренія т. н. «финномановъ» и свою православную вѣру, и простые, достойные всякаго подражанія, нравы и обычаи, и не забывшіе русскій языкъ, почти наравнѣ съ карельскимъ, и вообще весь старинный, добрый укладъ чисторусской жизни...

Къ двумъ часамъ дня стало извѣстно, что высокій гость пріѣдетъ въ Пелдожи (одна изъ деревень острова, гдѣ находится православная церковь) не ранѣе 7 часовъ вечера. Въ виду того, что моментъ ожиданія совпалъ съ кануномъ дня рожденія св. Крестителя Господня Іоанна, а также и потому, что почти все населеніе острова находилось въ ожиданіи у церкви, священникъ, вмѣсто вечерни, началъ около 5 ч. вечера служеніе торжественной все-нощной. Весь народъ, за исключеніемъ небольшой части болѣе нетерпливой молодежи, ушедшей уже на пристань, пришелъ въ церковь и усердно молился Господу. На колокольнѣ, расположенной на высокой каменной «Церковной горѣ», между прочимъ, наблюдали въ бинокль по направленію къ Валааму. Предъ началомъ пѣнія Канона священнику доложили, что съ Валаама идутъ полнымъ ходомъ два парохода. Всенощная продолжалась своимъ порядкомъ. Вмѣстѣ съ ея окончаніемъ къ пристани подъѣхали два парохода. Народъ, вышедшій изъ церкви, сгруппировался на горѣ, около церковной ограды. Здѣсь-же находились и выборные отъ крестьянъ, которые, какъ только къ церкви подъѣхалъ Г. Генераль-Губернаторъ, преподнесли ему, по-русскому, старинному обычаю, имѣющему глубокое историческое значеніе и основаніе, хлѣбъ-соль. Супругъ его, слѣдовавшей вмѣстѣ съ нимъ, преподнесли букетъ цвѣтовъ. Поблагодаривши крестьянъ за хлѣбъ-соль и за выраженные чувства, Г. Генераль-Губернаторъ, во главѣ слѣдовавшей за нимъ свиты, направился въ церковь. Пѣвчіе запѣли «Спаси Господи». Въ концѣ молебна, послѣ провозглашенныхъ многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, съ Архіепископомъ Сергіемъ, и Г. Финляндскому Гепераль-Губернатору, Генералу Зейну,—и. д. Настоятель обратился къ высокому гостю съ привѣтственнымъ словомъ. Въ своей рѣчи онъ выразилъ счастье отъ своего лица и отъ лица православнаго населенія—видѣть *перваго представителя* Государя Императора, посѣтившаго *забытый карельскій народъ*, который одинъ хранитъ въ Финляндіи преданность Православію, Царю и Великой Россіи.

По выходѣ изъ церкви, Г. Генераль-Губернаторъ, остановившись на паперти, прочелъ крестьянамъ Высочайшій Рескриптъ по случаю двухсотлѣтія покоренія Выборга и воссоединенія издревле православной Кареліи съ родной Россіей и Высочайшую телеграмму—съ порученіемъ передать общинамъ, молитвенно принимавшимъ участіе въ выборгскихъ торжествахъ, Монаршую благодарность за готовность служить благу Россіи. Раздалось пѣніе гимна «Боже, Царя Храни», послѣ котораго грянуло единодушное русское «ура!».

Подъемъ чувства у островитянъ былъ необыкновенный. Особенно дѣйствовали на нихъ рѣдкая простота и доступность высокихъ гостей и поразительная ихъ обоихъ ласковость. Нужно было видѣть, съ какою сердечностью, съ какимъ неподдѣльнымъ чувствомъ ласкала высокая Гостя попадавшихъ ей на встрѣчу дѣтей и ихъ матерей! А одна счастливица - дѣвочка удостоилась даже пробѣхать съ высокими гостями отъ самой пристани до церкви на рукахъ С. И. Зейнъ и получить отъ нея на гостинцы...

Старички долго говорили съ Начальникомъ края о своихъ нуждахъ. Каждая ихъ просьба выслушивалась съ должнымъ вниманіемъ и на каждый ихъ вопросъ давался участливый и внимательный отвѣтъ...

Уже совсѣмъ поздно, трогательно распростившись съ представителями и со всѣмъ народомъ, — сопровождаемые несмолкаемыми могучими раскатами «ура!» — отбыли высокіе посѣтителы въ Салминскій приходъ. А народъ, подъ впечатлѣніемъ только-что пережитаго радостнаго момента, долго еще не расходился и мирно, съ хорошими благодарными чувствами, вспоминалъ только-что уѣхавшихъ высокихъ посѣтелей...

Свящ. П. Ш-нъ.

Посѣщеніе Г. Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ Ф. А. Зейномъ Салминскаго прихода.

(24 іюня 1910 года).

Живою радостью пронеслась по салминскимъ кареламъ вѣсть о предстоящемъ посѣщеніи Салмы Г. Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ. Ни одна деревня не осталась безъучастною къ этому посѣщенію высокаго гостя: всѣ спѣшили навстрѣчу ему. Еще наканунѣ, 23 іюня, тянулись по дорогамъ празднично одѣтыя группы карель изъ дальнихъ деревень. Мѣстные русскія школы, готовясь къ принятію Высокихъ гостей, украшались зеленью, цвѣтами, сооружали зеленыя арки, на которыхъ весело развѣвались русскіе флаги. Съ какимъ-то тупымъ недоумѣніемъ и, искоса поглядывая, смотрѣли на эти приготовленія мрачныя фізіономіи финновъ и финномановъ. Но ни одна рука не дерзнула предпринять что-либо противъ этихъ приготовленій. Чудный тихій вечеръ и свѣтлое небо были добрыми предвѣстниками радостнаго завтрашняго дня. И дѣйствительно, 24 іюня—свѣтлый и радостный день для салминскихъ карель, только не для финномановъ и ихъ пропагаторовъ. Уже небо и на рѣдкость красивый день усугубляло это народное торжество. Съ ранняго утра народъ занялъ весь берегъ пристани, густо покрывая и всю площадь горки. Не „двѣ сотни“, какъ пишутъ финскія газеты, а *свыше 2.000 человекъ* собралось на пристань. Большая масса народу, кромѣ того, находилась въ церкви, слушая праздничную литургію (день Іоанна Крестителя), которую совершалъ карельскій миссіонеръ о. арх. Кипріапъ съ духовенствомъ мѣстной церкви. Ко времени прибытія парохода Генераль-Губернатора на пристань собрались—мѣстный настоятель, свящ. о. Яковлевъ, староста церковный В. Θ. Хозяиновъ, представители прихода, штатъ полиціи и мн. др. Сюда же, *volens-nolens*, явился и мѣстный предсѣдатель общиннаго правленія (неправильно избранный и еще неутвержденный) со своими сочленами правленія—всѣ трое мѣстные финноманы-пропагаторы. Какъ только причалилъ моторный катеръ къ пристани, едва вступилъ на салминскій берегъ

Генераль-Губернаторъ Зейнъ, какъ раздалось дружное «ура» и головы обнажились, привѣтствуя прибывшихъ Высокихъ гостей. Отъ *православнаго карельскаго* населенія Генераль-Губернатору былъ поднесенъ представителями „*хлебъ-соль*“. Поблагодаривъ за встрѣчу, Его Высокопревосходительство съ супругою и свитою прослѣдовалъ въ православную церковь, гдѣ къ тому времени заканчивалась литургія. Дорога отъ пристани до церкви была вся усыяна народомъ, который восторженно бѣжалъ вслѣдъ Гостямъ, сопровождая ихъ путь могучимъ русскимъ, отъ сердца несшимся, «ура». Этимъ же привѣтствіемъ были встрѣчены гости и на церковной горѣ, гдѣ стоитъ храмъ. И здѣсь, какъ и на пристани, была арка съ развѣвающимися русскими флагами... Прощедши въ храмъ Ихъ Высокопревосходительства заняли свои мѣста и съ благоговѣніемъ отслушали Божественную службу.

Вотъ кончилась литургія... Передъ началомъ молебствія, возглавлявшій сонмъ духовенства карельскій миссіонеръ о. архимандритъ Кипріанъ привѣтствовалъ прибывшаго въ храмъ Высокаго Посѣтителя слѣдующей воодушевленно-горячо сказанной рѣчью:

«Съ особой радостью,—сказалъ о. Кипріанъ,—привѣтствуемъ Ваше Высокопревосходительство въ этомъ св. храмѣ, среди этого боголюбиваго и родного Вамъ по душѣ карельскаго народа. О многомъ намъ хотѣлось-бы сказать въ этотъ счастливый и радостный для насъ часъ, когда Вы лицомъ къ лицу встрѣчаетесь съ лучшими людьми этого края, видите предъ собою лучшихъ подданныхъ нашего общаго Царя-Отца, молитесь здѣсь съ лучшими друзьями и братьями великаго русскаго народа. Хотѣлось-бы намъ отмѣтить и Ваше трогательное вниманіе къ этому далекому карельскому краю, и Ваши отеческія заботы объ этихъ забытыхъ раньше людяхъ, которые нынѣ впервые за всю многовѣковую исторію Кареліи у себя дома имѣютъ великое утѣшеніе привѣтствовать въ лицѣ Вашего Высокопревосходительства своего благопопечительнаго начальника, высшаго представителя и вѣрнаго слугу Царя-Отца, Самодержавнаго Повелителя и Хозяина этого края. Но не для того Вы прибыли сюда, чтобы выслушивать наши похвалы и принять отъ здѣшнихъ людей давно заслуженную Вами высокую честь и глубокое почитаніе. Предъ Вами, предъ Вашимъ взоромъ въ настоящую минуту стоитъ карельскій народъ; все Ваши чувства и мысли, думаемъ мы, теперь объ одномъ—о судьбѣ этого народа, объ его многострадальномъ прошедшемъ и неизвѣстномъ будущемъ. Вся эта страна, по которой Вы теперь путешествуете, обвѣяна скорбными воспоминаніями о хищническихъ набѣгахъ разныхъ иновѣрцевъ на этотъ беззащитный народъ, о великихъ войнахъ и кровавыхъ переломахъ, въ которыхъ увяла, разрушилась и почти безповоротно

погибла былая краса Кареліи, ея святыни, ея многочисленный православный народъ... Одно только утѣшительно въ этихъ скорбныхъ воспоминаніяхъ, одно смягчаетъ нашу печаль, одно примиряетъ насъ съ этой кровавой исторіей многострадальной Кареліи, это—то, что Карелія страдала не за себя и не для своего блага, она страдала за Россію, за плѣтость, недѣлимость и нерушимость нашей великой Родины; она обливалась кровью, какъ русская окраина, какъ искони преданная и вѣрная дочь Святой Руси, и сыны ея были ненавидимы и гонимы всѣми не за что-нибудь земное, а за имя Христова, за вѣрность св. Православію, за любовь и преданность Бѣлому Царю, за то что именно и въ иноземномъ плѣну предки этихъ людей—хотѣли оставаться православными и русскими и цѣною крови охраняли это свое высокое званіе, унаслѣдованное отъ отцовъ и прадѣдовъ... И теперь, въ это смутное время, когда слуги ада съ небывалой силой возстали повсюду на достояніе Божіе, эти люди ничѣмъ другимъ такъ не гордятся, какъ своимъ православіемъ, ничѣмъ другимъ такъ не дорожатъ, какъ своимъ духовнымъ единствомъ и братствомъ съ русскимъ народомъ, своей вѣрностью и преданностью Бѣлому Царю... Пусть темнѣетъ небо-склонъ недалекаго Запада, пусть собираются тамъ грозовыя тучи, готовые разразиться надъ Кареліей смертоноснымъ для русско-карельскаго быта громомъ и молніей, пусть и отъ насъ, и изъ среды самихъ карель выходять люди, которымъ не дороги уже эти православно-русскія преданія, пусть они продолжаютъ свою разрушительную для карельскаго быта работу... Все это прискорбно, все это невыразимо горько для русскаго сердца, во всемъ этомъ живо чувствуется продолженіе прежняго иноземнаго плѣна, перемѣнившаго только свое кровавое лицо и усвоившаго другую тактику... Но народъ карельскій во всей своей массѣ, видя эту грозу и слыша эти громаы, по православно-русскому обычаю, только перекрестится и попрежнему, убѣждены мы, будетъ твердо стоять и въ вѣрѣ отцовъ, и въ своей преданности Бѣлому Царю, и въ своей любви къ братьямъ русскимъ, хотя-бы непрошенные просвѣтители съ чужеземнаго запада и тысячу разъ доказывали, что карелы и финны—одно, что они—одной крови и націи, и что русскіе—имъ чужіе, не братья, а враги и недруги, и столько-же разъ намѣренно забывали, что въ церкви Христовой и истинной нѣтъ іудеевъ и эллиновъ, ни скифовъ, ни варваровъ, ни рабовъ, ни свободныхъ, что духовное родство—родство вѣры и созидаемаго ею быта несравненно выше плотскихъ кровныхъ связей и побуждаетъ ихъ, и что мечъ Христова ученія, истинная неложная вѣра, по слову Спасителя, раздѣляетъ человѣка съ отцомъ его, и дочь съ матерью ея, и невѣстку со свекровью ея. Народъ карельскій

своимъ младенческимъ сердцемъ искони усвоилъ и понялъ эту высокую истину, скрытую отъ премудрыхъ и разумныхъ міра сего, и въ этомъ—крѣпость карель въ настоящемъ и слава въ будущемъ. Карелія была православною и русскою и за это ее гнали, опустошали и, наконецъ, разорвали на части, но она и теперь твердо стоитъ въ своихъ православно русскихъ преданіяхъ и хочетъ жить ими, хочетъ ненарушимо сохранять ихъ, какъ святое наслѣдіе, обвѣянное мученическими подвигами и геройствомъ ея славныхъ сыновъ, и за это ее попрежнему не любятъ и теперь особенно порицають и ненавидятъ... Но тѣмъ съ большею радостію этотъ забытый и гонимый народъ привѣтствуетъ Ваше Высокопревосходительство, живо чувствуя, что, быть можетъ, на этотъ разъ мать не забудетъ своихъ дѣтей, и великая Россія никому не отдастъ своей родной Кареліи. Примите-же, Ваше Высокопревосходительство, эту радость окружающихъ Васъ дѣтей Божіихъ, которые идутъ къ Вамъ съ такой открытой русской душой! Примите и эту глубокую надежду, и эту непоколебимую увѣренность, и насъ— послѣднихъ работниковъ на карельской нивѣ, увѣренныхъ въ томъ, что подъ Вашимъ мудрымъ руководствомъ и попеченіемъ, согрѣтымъ Вашимъ любящимъ сердцемъ и отеческимъ вниманіемъ, Карелія получитъ то, къ чему она искони стремится и что она такъ самоотверженно любить и такъ свято чтить,—и карелы, воодушевляемые примѣромъ своихъ славныхъ предковъ, безпрепятственно и мирно будутъ жить и укрѣпляться въ своихъ православно-русскихъ обычаяхъ, нравахъ и преданіяхъ подъ сѣнію св. Православія и освященнаго имъ Самодержавія».

Послѣ этого привѣтствія, мѣстнымъ причтомъ во главѣ съ о. архимандритомъ было отслужено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, всему Царствующему Дому и Г. Генераль-Губернатору.

По возглашеніи многолѣтія въ концѣ молебствія, высокаго Гостя привѣтствовалъ отъ лица всего православнаго прихода и настоятель церкви свящ. о. Яковлевъ. Въ своемъ словѣ настоятель также коснулся и тяжелыхъ историческихъ испытаній Кареліи, вынесенныхъ ими отъ руки шведскихъ, огнемъ и мечемъ дѣйствовавшихъ, насадителей чуждой кареламъ вѣры и культуры... Упомянуты были и защитники св. Православія и блага Кареліи—св. Александръ Невскій, и наконецъ Державный Петръ Великій, отторгнувшій отъ руки шведовъ «исконное новгородское наслѣдіе... Наконецъ обрисованы были ораторомъ и настоящія судьбы Кареліи, на которую устремлены всѣ усилія тѣхъ-же враговъ Россіи и св. Православія, чтобы отвратить сердце крѣпела отъ дорогой ему Матери Руси—ея св. Церкви... Но этимъ

ухищреніямъ—надѣется ораторъ—будеть положенъ конецъ и въ лицѣ высокаго Гостя карелы надѣются встрѣтить новаго Александра Невскаго—борца и защитника ихъ отъ замысловъ шведо-финскаго народа на вѣру и народныя преданія и быть карель... Заклучая свою горячую воодушевленную рѣчь и обращаясь къ высокому Гостю, о. настоятель отъ лица своего и пасомыхъ-карель сказалъ:

«Видя въ лицѣ Вашемъ Защитника карельскаго населенія и Поборника вѣры православной, съ любовію сердца щедро отозвавшегося уже на нужду православныхъ карель, въ благодарность Вамъ и въ молитвенную помощь на тяжеломъ поприщѣ служенія Вашего св. Вѣрѣ, Царю и Отечеству, мы единодушно просимъ Васъ—благоволите Ваше Высокопревосходительство принять отъ насъ, салминскихъ карель, въ благословеніе св. икону Александра Невскаго. Да будетъ сей великій воинъ Царя земного и небеснаго добрымъ вдохновителемъ и помощникомъ въ трудномъ Вашемъ служеніи!.. И да благословитъ Васъ Господь Богъ!..»

Въ концѣ своего пріѣзства о. Яковлевъ, принявъ изъ рукъ прихожанъ св. образъ, благословилъ имъ Генераль-Губернатора, который, благоговѣйно преклонившись и облобызавъ св. икону, принялъ ее и благодарилъ за это сердечное подношеніе народа и за выраженныя имъ чувства. Затѣмъ Гости преклонили свои колѣна предъ чтимымъ образомъ карельской заступницы Богоматери Одигитріи и, приложились къ св. иконѣ, возжегши предъ нею свѣчи. Обозрѣвши храмъ, Генераль-Губернаторъ вышелъ на паперть, оттуда объявилъ Высочайшій рескриптъ по поводу 200-лѣтняго юбилея взятія Выборга и отвѣтную отъ Государя Императора телеграмму по поводу выраженія вѣрноподаническихъ чувствъ. Восторженное долгое «ура» спѣва раздалось и продолжалось все время, пока Ихъ Высокопревосходительства оставили церковную ограду и слѣдовали къ лютеранской киркѣ, гдѣ были встрѣчены официальнымъ ритуаломъ. Оттуда Генераль-Губернаторомъ была посѣщена первая школа Салминскаго прихода—это церковно-приходская школа на погостѣ, которая является здѣсь первой въ приходѣ (съ 40-хъ г.г. XIX в.) разсадницей школьной грамоты въ истинно-православномъ и русскомъ духѣ, воспитывая изъ дѣтей вѣрныхъ чадъ церкви, преданныхъ слугъ Царю и Отечеству. Отъ лица дѣтей пріѣзствовала Гостей учительница школы, О. П. Агаонова, состоящая руководительницей этой, по ея выраженію, и весьма правильному, «убогой старушки». (Зданіе школы древнее и ветхое). Дѣтми былъ поднесенъ дорогой Гостѣ—супругѣ Генераль-Губернатора С. И. Зейнъ букетъ цвѣтовъ. Обративъ вниманіе на убожество школы и [видя нужду въ ремонтѣ, Генераль-Губернаторъ далъ свою лепту; не остались не одѣленными и бѣдныя дѣти. Тутъ

же были представлены и *первые ученики и учитель* этой старой школы—какъ бывший ученикъ староста церкви В. Θ. Хозяиновъ, а бывший здѣсь учителемъ—украшенный сѣдинами старецъ, нынѣ о. диаконъ І. П. Покровскій. Изъ школы Ихъ Высокопревосходительства посѣтили домъ настоятеля о. Яковлева гдѣ былъ предложенъ чай. Тутъ Генераль-Губернаторъ бесѣдовалъ съ представителями народа объ ихъ приходскихъ нуждахъ. Затѣмъ была посѣщена русская народная двухклассная Тулемская школа. И здѣсь народъ привѣтствовалъ русскимъ «ура». Встрѣченный пѣніемъ, Генераль-Губернаторъ принялъ отъ дѣтей «хлѣбъ-соль» съ привѣтствіемъ ученика школы; а дѣвочки-школьницы поднесли васильковые букеты супругѣ его Софіи Ивановнѣ. Отъ лица учительскаго персонала привѣтствовалъ учитель П. Θ. Печоринъ, высказавъ восторгъ отъ посѣщенія Ихъ Высокопревосходительства школы, которое «укрѣпляетъ вѣру въ свѣтлое будущее школы и поднимаетъ надежду на улучшеніе быта русскаго учителя въ Кареліи», и въ знакъ памяти о школѣ былъ поднесенъ снимокъ—видъ школы. Тутъ же были приняты депутаціи отъ разныхъ деревень. Кархкусской депутаціи Ихъ Высокопревосходительства было выражено пожеланіе процвѣтанія новооткрывающейся Кархкусской школы Карельскаго Братства въ честь супруги Генераль-Губернатора названной Софійской. Кареламъ дер. Варпусельки Его Высокопревосходительство объявилъ, что ихъ завѣтное желаніе имѣть русскую школу будетъ осуществлено и съ текущей осени у нихъ начнетъ функционировать русская министерская школа для воспитанія вѣрныхъ слугъ Церкви, Царю и родному русскому народу. Большое вниманіе было оказано Его Высокопревосходительствомъ къ разнообразнымъ нуждамъ бѣднаго населенія выдачей щедрой лепты Гостя и на заведеніе при школахъ небольшихъ домашнихъ аптечекъ, и на бѣдныхъ дѣтей школьникова, и на предметъ основанія русской библіотеки для селенія и т. д.

Откушавъ и здѣсь стаканъ чаю, Его Высокопревосходительство посѣтилъ далѣе финскую народную школу, гдѣ былъ встрѣченъ учителемъ сей школы И. И. Михайловымъ и инспекторомъ народныхъ школъ, извѣстнымъ свящ. А. Садовниковымъ. Присутствовавшіе здѣсь не мало были удивлены какъ это этотъ извѣстный человекъ, всегда и всюду стыдящійся рясы и св. креста, и ходящій, въ угоду финномамъ, въ цивильномъ платьѣ, теперь не осмѣлился явиться въ партикулярѣ, а одѣлъ подобающія духовному лицу одѣянія!.. Осмотрѣвъ пустое зданіе финской школы (дѣти не были созданы), Генераль-Губернаторъ посѣтилъ и лѣсопильный заводъ братьевъ Хозяиновыхъ и прослѣдовалъ дальше въ квартиру истиннаго кареляка В. Θ. Хозяинова, гдѣ была предложена тра-

пеза. Трапеза прошла въ задушевной бесѣдѣ. Послѣ того путешествіе было направлено въ д. Маншила (на границѣ Финляндіи и Олонецкой губ.). По пути слѣдованія жителями д. Ряймаля и Варпасельки были устроены Гостямъ торжественныя оваціи и встрѣчи. Какъ умѣли, жители украсили и мостъ и дорогу арками, зелеными березками, протянувъ шнуры и увѣшавъ ихъ разноцвѣтными тканями, полотенцами и т. п. Выходя изъ деревень, жители встрѣчали дорогихъ Гостей всюду хлѣбомъ-солью, а дѣти и дѣвушки цвѣтами, провожая поѣздъ громкимъ русскимъ восторженнымъ «ура». А въ Варпаселькахъ дѣти передвижной русской школы, работавшей тамъ только одну зиму, догадались встрѣтить дорогихъ Гостей, принесшихъ радостную вѣсть объ открытіи для нихъ постоянной министерской школы, цѣлой духовной пѣсенкой: «Радуйся парица». Поблагодаривъ за встрѣчу, Высокіе Гости направились въ Маншильскій приходъ. Обратный путь былъ совершенъ уже позднимъ вечеромъ, а народъ все еще не расходился, ожидая проѣзда гостей и сопровождая ихъ такими же сердечными оваціями.

Къ отходу катера на пристань опять собрались дѣти русской Тулемской школы и масса народу. Едва только сошелъ съ коляски Генераль-Губернаторъ, вернувшійся изъ Маншилы, какъ вслѣдъ ему загремѣло столь непріятное финномамъ русское «ура». При пѣніи русскихъ народныхъ пѣсенъ усѣлись дорогіе гости въ катеръ, а съ пѣніемъ молитвы: «Спаси Господи» отплыли отъ Салминской пристани... И долго еще всѣ смотрѣли вслѣдъ отплывающимъ гостямъ.

Какъ отсвѣтъ этого свѣтлаго салминскаго русскаго праздника, долго еще и послѣ по всему селу всюду развѣвались (даже и на финской школѣ и на домѣ финской полиціи) — *русскіе* флаги.

А среди самихъ салминскихъ карель съ этихъ знаменательныхъ дней все увѣреннѣе и увѣреннѣе стали расти и крѣпнуть надежды, что недалекъ быть можетъ и тотъ свѣтлый день, когда они — карелы будутъ наконецъ избавлены отъ насѣдающей на нихъ тяжелой опеки шведовъ и финновъ, крѣпко жмущихъ карела за живущій въ немъ «русскій духъ»... Въ этомъ посѣщеніи Салмы Высокимъ Царскимъ Слугою карелу хочется видѣть зарю *новыхъ лучшихъ дней*, когда карель получитъ *свободу и радость жить и оставаться кареломъ*, не передѣлываясь въ руотчи-финна, крѣпостное засилье которыхъ ему такъ хорошо извѣстно по преданіямъ отцовъ и дѣдовъ... Ему, карелу, мила и дорога Православная Вѣра и Держава Русскаго Царя и дайте ему свободу и право быть вѣрнымъ сыномъ Православной Церкви и преданнымъ слугою Русскаго Царя!!

Свящ. К. Я.

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Высочайшая благодарность за молитвы и Милостивѣйшее вниманіе къ вѣрноподданнымъ чувствамъ православнаго карельскаго населенія, выразившихся при посѣщеніи карельскихъ приходоу епархіи Начальникомъ края, Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ Ф. А. Зейномъ.

На имя Его Высокопреосвященства, Архіепископа Сергія, отъ Г. Финляндскаго Генераль-Губернатора Ф. А. Зейна, по возвращеніи Его Высокопревосходительства изъ объѣзда по Карелии и Финляндіи, послѣдовала отъ 2-го (15) іюля с. г. слѣдующая телеграмма:

Мною получена отъ Его Императорскаго Величества ниже слѣдующая телеграмма:

„Передайте православному карельскому населенію Финляндіи Мою благодарность за молитвы. Радуюсь его вѣрноподданнической преданности Русской Державѣ.

„НИКОЛАЙ“.

Такая Всемилостивѣйшая телеграмма воспослѣдовала отвѣтомъ на всеподданнѣйшую мою телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Счастливъ всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что при совершенномъ мною нынѣ объѣздѣ Финляндской Карелии православное карельское населеніе повсюду проявляло искреннія чувства непоколебимой вѣрноподданнической преданности Всероссійскому Самодержцу, горячо выражало желаніе слиться воедино съ русскимъ народомъ и просило увеличенія числа русскихъ школъ, дабы воспитывать подрастающее поколѣніе въ преданности православію, Престолу и Великой Россіи. Стекаясь къ сельскимъ храмамъ, населеніе возносило усердныя молитвы о здравіи

и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и Августѣйшей Вашей Семьи».

Во исполненіе Высочайшей Воли имѣю честь просить Ваше Высокопреосвященство не отказать о знакѣ Монаршей милости, выраженномъ въ вышеизъясненной Всемиловѣйшей Его Императорскаго Величества телеграммѣ, оповѣстить чрезъ подлежащихъ подвѣдомственныхъ Вамъ, Владыко, духовныхъ лицъ святительствуемую Вами православную карельскую паству.

Финляндскій Генераль-Губернаторъ Зейнъ».

О томъ же событіи Высочайшаго благовниманія къ православному карельскому населенію на имя Г. Выборгскаго Губернатора отъ Начальника края того же 2-го (15) іюня с. г. послѣдовала такая телеграмма:

«Вчерашняго числа я имѣлъ счастье всеподданнѣйше донести о молитвахъ и вѣрноподданническихъ чувствахъ православнаго карельскаго населенія. На сіе я былъ осчастливленъ всемиловѣйшею Государя Императора телеграммою слѣдующаго содержанія:

«Передайте православному карельскому населенію Финляндіи мою благодарность за молитвы. Радуюсь его вѣрноподданнической преданности Русской Державѣ.

«НИКОЛАЙ».

Во исполненіе выраженной въ таковой Всемиловѣйшей телеграммѣ Высочайшей воли прошу Ваше Превосходительство озаботиться оповѣщеніемъ православнаго карельскаго населенія Выборгской губерніи о вышеизъясненной Монаршей милости. Объ исполненіи прошу меня увѣдомить.

Финляндскій Генераль-Губернаторъ Зейнъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 19-го іюня с. г. за № 831 въ руководство дѣятельности *походныхъ причтовъ Финляндской епархіи* утверждены нижеслѣдующія правила:

1) Походные причты дѣйствуютъ подъ непосредственнымъ руководствомъ карельскаго миссіонера, который, состоя свержштатнымъ членомъ консисторіи, вѣдаетъ въ консисторіи всѣмъ дѣлопроизводствомъ, касающимся разѣздовъ этихъ причтовъ.

2) При посѣщеніи приходо́въ походные причты обязаны прежде всего явиться къ приходскому священнику (или списаться съ нимъ), съ вѣдома и при братскомъ содѣйствіи котораго и дѣйствуютъ въ его приходѣ.

3) Походные причты, отправляя требы и другія священнодѣйствія въ приходо́вахъ, ведутъ публичныя и частныя бесѣды съ народомъ, содѣйствуютъ распространенію въ народѣ брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго содержанія, открываютъ библіотеки, учреждаютъ кружки и общества ревнителей церковнаго пѣнія, трезвости и вообще для охраненія вѣры и взаимной поддержки, особенно при лютеранскомъ большинствѣ и вдали отъ церкви.

4) О своихъ поѣздкахъ походные причты сообщаютъ карельскому миссіонеру, а къ 15-му января составляютъ общій отчетъ какъ о своей дѣятельности, такъ и о состояніи православія и лютеранской пропаганды въ своихъ округахъ.

5) Карельскій миссіонеръ, какъ и благочинные, даетъ аттестацію Его Высокопреосвященству о дѣятельности и заслугахъ походныхъ причтовъ.

Другія подробности, имѣющія отношеніе къ болѣе цѣлесообразному направленію дѣятельности походныхъ причтовъ, выяснятся по мѣрѣ приложенія указанныхъ правилъ къ жизни».

По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 12 іюня с. г. за № 914, гласившей: «На основаніи п. 5 изданныхъ Св. Синодомъ правилъ (18—25 ноября 1906 г.), сей уставъ утверждаю.

Архіепископъ Сергій».

Православное Финляндское Братство во имя св. Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ получило себѣ слѣдующій новый уставъ:

§ 1. Православное Финляндское Братство во имя Преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ, имѣетъ цѣлю содѣйствовать всѣми доступными ему средствами религіозно-нравственному просвѣщенію православныхъ жителей Финляндіи въ духѣ Православной церкви.

§ 2. Средства Братства состояются изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій и изъ доходовъ книжнаго и иконнаго складовъ, а равно и изъ иныхъ поступленій.

§ 3. Членами Братства считаются: внесшіи сразу 2 марки—годовымъ членомъ; внесшіи сразу 50 марокъ—пожизненнымъ членомъ. Каждый членъ получаетъ безплатно одинъ экземпляръ брошюръ

и книгъ, назначенныхъ къ распространенію въ томъ году, въ которомъ онъ состоитъ членомъ Братства.

§ 4. Разъ въ годъ члены собираются на общее собраніе для рѣшенія дѣлъ Братства. Мѣсто и время назначаются предшествующимъ общимъ собраніемъ или же Комитетомъ. Собраніе считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ собравшихся членовъ. На собраніи каждый членъ имѣетъ одинъ голосъ. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ; при равенствѣ голосовъ перевѣсъ дается голосомъ предсѣдателя. Порядокъ дѣлопроизводства на собраніи опредѣляется самимъ собраніемъ. Рѣшенія собранія представляются на утвержденіе Епархіальнаго Архіерея.

§ 5. Ближайшее завѣдываніе дѣлами Братства поручается Комитету, состоящему изъ предсѣдателя въ духовномъ санѣ, назначаемаго безсрочно Епархіальнымъ Архіереемъ, и четырехъ членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ на три года, (при чемъ избираются и два кандидата къ нимъ). Комитетъ 1) исполняетъ постановленія общаго Собранія; 2) завѣдуетъ имуществомъ Братства съ отвѣтственностью за утрату и неправильное употребленіе онаго; 3) принимаетъ пожертвованія и членскіе взносы; 4) не менѣе, какъ за двѣ недѣли, объявляетъ о предстоящемъ общемъ собраніи Братства. Протоколы засѣданій Комитета представляются на утвержденіе Епархіальному Архіерею.

§ 6. Имущество и документы Братства ревизуются разъ въ одинъ годъ двумя ревизорами, избираемыми на общемъ собраніи (вмѣстѣ съ двумя кандидатами къ нимъ) на три года. Кромѣ того, могутъ быть назначаемы Епархіальнымъ Начальствомъ или общимъ собраніемъ Братства и экстренныя ревизіи.

§ 7. Каждому члену Братства, одному или совмѣстно съ другими, предоставляется обращаться къ Комитету или непосредственно къ Епархіальному Архіерею съ просьбою о созывѣ экстреннаго общаго собранія Братства съ изложеніемъ основаній. Если эти основанія признаны будутъ заслуживающими вниманія, общее собраніе назначается съ соблюденіемъ требованій сего Устава (§§ 4 и 5).

§ 8. Въ православныхъ приходяхъ Финляндіи находятся агенты Братства, которые обязаны исполнять порученія Комитета. Агенты отвѣтственны за утрату и неправильное употребленіе ввѣреннаго имъ Братскаго имущества.

§ 9. Въ случаѣ закрытія Братства, его имущество, а равно и капиталы, находящіеся въ вѣдѣніи Комитета, поступаютъ въ распоряженіе Финляндскаго Епархіальнаго Начальства для употребленія согласно цѣлямъ закрытаго Братства и назначенію капиталовъ.

Поѣздка Высокопреосвященнаго Сергія Архієпископа Финляндскаго состоялась съ 9-го по 28-е сентября с. г. по слѣдующему маршруту:

9-го сентября отъѣздъ изъ Выборга въ Сердоболь; 10-го— изъ Сердоболя на Валаамъ; 11-го и 12-го—служеніе на Валаамѣ; 13-го—проѣздъ до Манчинсаари и всенощное бдѣніе въ Манчинсаари; 14-го—литургія тамъ же и отъѣздъ на пароходѣ до Питкяранты (послѣ проводъ св. иконы Божіей Матери Одигитрии изъ Манчинсаари въ Салми; вечерня въ Питкярантской церкви; 15-го—посѣщеніе школь въ Питкяранта и проѣздъ, съ посѣщеніемъ по дорогѣ школь, до Шуйстамо; 16-го—утреня и литургія въ Шуйстамо и проѣздъ до Сюскюярви; 17-го—проѣздъ до Аннинскаго завода съ посѣщеніемъ часовни и школы въ Лоймола; 18-го—утреня и литургія въ церкви Аннинскаго завода и проѣздъ до Суоярви, всенощная; 19-го—литургія въ Суоярви, посѣщеніе школь; 20-го—посѣщеніе школь и проѣздъ до Эглярви; 21-го—литургія въ Эглярви и проѣздъ до Корписельки; 22-го—богослуженіе въ Корписелькѣ, посѣщеніе школь; 23-го—проѣздъ до Иломанца; 24-го—богослуженіе Иломанцѣ, посѣщеніе школь и проѣздъ до Сонкаянранта; 25-го—проѣздъ изъ Сонкаянранта, чрезъ Коверо, до Юэнсуу, всенощная; 26-го—литургія въ Юэнсуу и проѣздъ до Тайпале; 27-го—богослуженіе въ Тайпальской церкви, посѣщеніе школь, возвращеніе въ Юэнсуу; 28-го—возвращеніе въ Сердоболь; 30-го на валаамскомъ пароходѣ въ дер. Менчеля и оттуда въ Германовскій скитъ Валаамскаго монастыря; всенощная; 1-го октября—литургія, возвращеніе въ Сердоболь; 2-го—возвращеніе въ Выборгъ.

Сопровождаютъ Его Высокопреосвященство въ поѣздкѣ назначены: (отъ Манчинсаари) архимандритъ Кипріанъ, священникъ Свѣтловскій и іеродіаконъ Исаакій, (отъ Шуйстамо) діаконъ Парвицкій и (отъ Аннинскаго завода) благочинный.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Назначенія на должности, перемѣщенія и увольненія.

13-го іюля сего года Высокопреосвященнымъ Сергіемъ, Архіепископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ, назначенъ на должность предсѣдателя Комитета Братства преп. Сергія и Германа, послѣ утвержденія новаго устава сего Братства, синодальный карельскій миссіонеръ и предсѣдатель Православнаго Карельскаго Братства во имя Побѣдоносца Георгія архимандритъ Кипріанъ, въ видахъ объединенія дѣятельности обоихъ названныхъ Братствъ; новый предсѣдатель принялъ должность отъ протоіерея Выборгскаго кафедральнаго собора Михаила Казанскаго, остающагося членомъ комитета по выбору.

Финляндское Епархіальное Начальство признало, что служба заштатнаго священника Сердобольской Петро-Павловской церкви Александра Садовникова въ должности инспектора финскихъ народныхъ школъ не соотвѣтствуетъ лежащимъ на немъ, какъ на православномъ пастырѣ, обязанностямъ; такъ какъ священникъ Садовниковъ отвергъ предложеніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Сергія—оставить должность инспектора финскихъ народныхъ школъ и занять должность и. д. настоятеля при Николаевской церкви гор. Куопіо, то Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе соотвѣтствующаго представленія Высокопреосвященнаго Архіепископа Сергія, даннымъ на имя послѣдняго указомъ отъ 8 іюля сего года за № 9280, призналъ дальнѣйшее оставленіе священника Садовникова на школьно-инспекторской службѣ въ предѣлахъ Финляндіи нецѣлесообразнымъ и постановилъ перевести его изъ Финляндской епархіи въ распоряженіе Черниговскаго Епархіальнаго Начальства, предписавъ сему послѣднему предоставить Садовникову соотвѣтствующее мѣсто въ Черниговской епархіи и предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ священнику Садовникову, въ случаѣ желанія его перейти на службу изъ Черниговской въ иную епархію, помимо, однако, Финляндской и съ нею сопредѣльныхъ,—войти съ ходатайствомъ по сему предмету въ надлежащемъ порядкѣ.

Резолюціей Высокопреосвященнаго Сергія, Архієпископа Финляндскаго и Выборгскаго, отъ 14 августа сего года протоіерей Вильманстрандской Покровской церкви Іоаннъ Варооломѣевъ освобожденъ отъ должности благочиннаго 2-го округа, а вмѣсто него на эту должность назначенъ священникъ Новокирхской Иннокентіевской церкви Василій Скипетровъ.

Резолюціею Высокопреосвященнаго Сергія, Архієпископа Финляндскаго и Выборгскаго, отъ 3 сентября сего года, псаломщики: Кексгольмскаго Рождественскаго собора Николай Радолицкій и Фридрихсгамской Петро-Павловской церкви Феодоръ Вѣриковъ, согласно ихъ прошеніямъ, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

Резолюціею Высокопреосвященнаго Сергія, Архієпископа Финляндскаго и Выборгскаго, отъ 4 сентября сего года исправляющій должность псаломщика при Петропавловской церкви гор. Сердоболя Георгій Ильтоновъ утвержденъ въ сей должности.

На основаніи имѣющагося дѣлопроизводства Финляндская Духовная Консисторія признала фактъ небрежнаго отношенія причта первой походной церкви къ своимъ служебнымъ обязанностямъ и неисправнаго веденія имъ исповѣдныхъ записей, напр. перешедшій въ лютеранство въ 1907 году записанъ бывшимъ у исповѣди и св. причастія въ 1908 и 1909 годахъ, посему постановила: 1-ый походный причтъ подчинить особому надзору благочиннаго и въ пользу Епархіальнаго Попечительства оштрафовать въ 20 мар.—

На означенномъ опредѣленіи Консисторіи положена Высокопреосвященнымъ Сергіемъ, Архієпископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ, слѣдующая отъ 4 сентября сего года за № 1163 резолюція: «взамѣнъ штрафа священникъ Г. Панчу переводится на вторую вакансію священника въ Тайпале; прочее утверждается».

О перемѣненіи свящ. Панчу изъ Таммерфорса въ Тайпале немало писалось въ мѣстныхъ финскихъ и шведскихъ газетахъ, причемъ газетные репортеры, не зная истиннаго положенія вещей, представляли дѣло въ ложномъ освѣщеніи.

Діаконъ на псаломщицкой вакансіи при Гангеской Князь-Владимірской церкви Симеонъ Бобровскій, въ виду неоднократно повторявшихся случаевъ нетрезвости и неисправности его по службѣ,

Финляндскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ отрѣшенъ отъ мѣста и посланъ въ Валаамскій монастырь въ подначаліе на 6 мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы по выжитіи подначалія, при одобрительномъ поведеніи, онъ имѣлъ право жить въ монастырѣ впредь до пріисканія мѣста.

Временное закрытіе православной дѣтской школы въ Кархула.

Вслѣдствіе значительнаго сокращенія числа русскихъ рабочихъ на заводахъ въ мѣстности Кархула, близъ гор. Котки, и малочисленности русскихъ дѣтей школьнаго возраста, Финляндскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: постоянную русскую дѣтскую школу въ мѣстности Кархула съ 1 августа считать временно закрытою, а администраціи заводовъ предложить, не найдеть-ли она возможнымъ принять какія-либо мѣры къ тому, чтобы тѣмъ немногимъ дѣтямъ рабочихъ въ Кархула, кои тамъ еще имѣются, впредь была дана возможность посѣщать близъ лежащую русскую школу въ г. Коткѣ провозомъ ли ихъ туда на лошади завода въ зимнее время, а весной и осенью на пароходикѣ онаго, или примѣненіемъ другихъ подходящихъ мѣръ.

О разрѣшеніи постройки новаго храма въ имѣніи Тертулля, Новокирхскаго прихода.

Въ іюлѣ текущаго года Финляндскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено состоящему при канцеляріи Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, архитектору В. Н. Боброву построить въ принадлежащемъ ему имѣніи Тертулля, Новокирхскаго прихода, Выборгской губерніи, лѣтній деревянный храмъ для обслуживанія религіозно-нравственныхъ нуждъ проживающихъ въ означенной мѣстности петербургскихъ дачниковъ и дачевладѣльцевъ.

Храмъ будетъ строиться архитекторомъ Бобровымъ на его собственныя средства, съ помощью могущихъ поступить пожертвованій, на участкѣ земли, специально подаренномъ для означенной цѣли В. Н. Бобровымъ и его супругою, и имѣеть быть освященъ въ честь Тихвинской Иконы Божіей Матери.

Мѣсто, отведенное для храма, слѣдуетъ признать вполне подходящимъ: на правомъ берегу рѣки Ино, недалеко отъ берега Финскаго залива, гдѣ вновь сооружаются военныя батареи, близъ главной дороги и на слияніи двухъ дорогъ изъ Мартуля—въ Тертулля и изъ Кокониemi—въ Инониemi,

Мѣстность отличается красотой, спокойствіемъ и здоровымъ климатомъ, а потому быстро заселяется; уже теперь лѣтнимъ временемъ проживаетъ въ окрестностяхъ будущаго храма болѣе тысячи человѣкъ дачниковъ, дачевладѣльцевъ, землевладѣльцевъ и служащихъ, испытывающихъ нужду въ православномъ храмѣ, потому что означенная мѣстность находится на разстояніи 30—35 верстъ отъ приходскаго храма въ Каукъярви.

Можно надѣяться, что къ будущему дачному сезону будетъ выстроенъ еще новый храмъ для религіозно-нравственнаго назиданія петербургскихъ дачниковъ и дачевладѣльцевъ.

О надѣленіи землею причтовъ Суоярвскаго— Петропавловскаго и Питкярантскаго.

Еще въ 1904 году Финляндскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ было возбуждено ходатайство предъ Г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ статсъ-секретаремъ Ермоловымъ о выдѣленіи изъ казенныхъ, принадлежащихъ Суоярвскому Аннинскому заводу земель, участка земли въ пользу Суоярвской Петропавловской церкви и причта при ней.

Названная церковь построена и причтъ при ней учрежденъ главнымъ образомъ для православнаго заводскаго населенія. Причтъ по сіе время не имѣетъ при заводской церкви не только полевой, но даже и усадебной земли, и самая церковь пришла въ ветхость и нуждается въ основательномъ ремонтѣ.

Въ текущемъ году, въ виду возбужденнаго Императорскимъ Финляндскимъ Сенатомъ вопроса о надѣленіи казенными заводскими землями бывшихъ рабочихъ завода св. Анны, Епархіальнымъ Начальствомъ было повторено ходатайство объ уступкѣ участка земли въ пользу Суоярвской церкви и причта при ней.

Въ отвѣтъ Г. Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ гофмейстеръ Кривошеинъ сообщилъ Высокопреосвященному Архіепископу Сергію, что Суоярвскому Петро-Павловскому причту будетъ отведенъ надѣлъ въ высшемъ размѣрѣ—99 десятинъ, и будетъ отпущено бесплатно потребное количество лѣса на строительныя надобности. Одному изъ лѣсныхъ ревизоровъ Олонецкой губерніи уже поручено изготовить и представить планъ земельного участка, площадью въ 99 десятинъ.

Это будетъ цѣнное пріобрѣтеніе для небогатаго заводскаго причта: улучшить его матеріальное положеніе и дать возможность построить причтовый домъ, такъ какъ до сего времени священникъ

помѣщался въ нѣсколькихъ комнаткахъ зданія мѣстной православной дѣтской школы, а псаломщикъ въ наемномъ крестьянскомъ строеніи.

Послѣ того, какъ Питкярантскій заводъ въ текущемъ году съ конкурса перешелъ изъ рукъ англійской акціонерной компаніи въ собственность Государственнаго Банка, Финляндское Епархіальное Начальство обратилось съ ходатайствомъ къ Управляющему Банкомъ г. Коншину объ отводѣ изъ заводскихъ земель участка въ пользу Питкярантскаго причта и подъ устройство православнаго кладбища, а также объ уступкѣ одного изъ свободныхъ заводскихъ домовъ для помѣщенія въ немъ причта.

Питкярантскій причтъ былъ въ свое время учрежденъ для обслуживанія религіозно-правственныхъ нуждъ главнымъ образомъ православнаго заводскаго населенія, и администрація завода принимала вначалѣ значительное участіе въ содержаніи причта: предоставила членамъ причта бесплатныя помѣщенія и готовые дрова и выдавала денежное пособіе около 500 марокъ въ годъ. Затѣмъ переѣзжныя администраціи завода постепенно лишили причтъ и денежнаго пособія и готовыхъ помѣщеній, вслѣдствіе чего матеріальное положеніе причта стало нелегкимъ.

Къ счастью, совѣтъ Государственнаго Банка въ принципѣ согласился уважить ходатайство Епархіальнаго Начальства объ отводѣ участковъ земли для причта и подъ православное кладбище, а также объ уступкѣ одного изъ свободныхъ, принадлежащихъ заводу, жилыхъ домовъ для помѣщенія причта. Когда будутъ опредѣлены размѣры участковъ земли, дѣло будетъ передано на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ и утвержденіе Государя Императора.

Это—весьма пріятное извѣстіе для Питкярантскаго причта и вообще отрадное явленіе въ нашей епархіальной жизни.

О покражѣ изъ Теріокской церкви.

Въ ночь на 17-е сентября сего года злоумышленники, просверливъ одну за другою двѣ алтарныхъ двери, изъ коихъ наружная была обита толстымъ котельнымъ желѣзомъ, проникли въ алтарь и затѣмъ къ свѣчному ящику. Взломавъ замки, они похитили находившіяся тамъ деньги. Точную цифру похищеннаго установить не удалось, потому что церковный староста Н. А. Дурдинъ выѣхалъ за границу, не предупредивъ о своемъ отъѣздѣ ни причтъ, ни Епархіальное Начальство, а исполненіе обязанностей церков-

наго старосты поручил церковному сторожу П. Ворнику, который не мог сообщить многихъ свѣдѣній для составленія точнаго отчета.

О покражѣ немедленно сообщено полиціи, послѣдняя составила надлежащій актъ.

Въ этотъ же день полиціею было получено извѣстіе, что между станціями Келломяки и Куоккала пойманъ одинъ подозрительный человѣкъ, и при немъ найдены деньги. Доставленный въ теріокское полицейское управление этотъ неизвѣстный, безпаспортный человѣкъ сознался, что онъ вмѣстѣ съ другимъ скрывшимся отъ полиціи человѣкомъ, въ ночь на 17-е число, между 10 и 12 часами, взломалъ церковную дверь и свѣчной ящикъ и похитилъ церковныя деньги. При немъ найдено и отобрано полиціею 91 рубль.

Не замѣчено никакого слѣда, чтобы злоумышленники прикасались къ священнымъ предметамъ.

Безправное положеніе въ страхѣ свободы и права.

(Подъ впечатлѣніемъ жизни и выпадовъ мѣстной финской печати).

Доколь, Господи, путь нечестивыхъ сплется?.. Доколь испытывается не только долготерпѣніе Божіе, но и терпѣніе человѣческое?—вотъ что остается всегдашнимъ большимъ вопросомъ и обидой на душѣ послѣ каждаго мѣстнаго газетнаго листка, который схватываешь по невольной привычкѣ, чтобы прочесть и узнать—чѣмъ люди живы; но который вмѣсто покоя и удовлетворенія всегда вольетъ въ ваше сердце ядъ отравы и горечь обиды—обиды не за себя, а за душу цѣлой народной массы, ни за что, ни про что травимой и язвимой по самому дорогому, святому для каждаго чувству—чувству вѣры... Здѣсь разумѣются мной религіозныя чувства *православныхъ карелъ*, которыхъ не стѣсняется травить и всячески оскорблять каждый грошевый газетный мѣстный листокъ въ родѣ «*Omaheim'a*» и «*Laatokk'i*» и т. п., который къ усиленію горечи народнаго сердца еще покушается брать на себя роль *присяжныхъ поставщиковъ полезнаго чтенія, защитниковъ нужды* простого пограничнаго карельскаго народа—котораго не щадятъ тутъ же на своихъ страницахъ оскорблять и поражать въ самыя живыя, самыя чуткія струны народнаго сердца...

Въ чемъ же провинился православный карель передъ этими созидателями «общественнаго мнѣнія»—газетными писателями... Пограничный карель—православный, онъ преданъ православію по гробъ жизни, и вотъ въ этомъ его первый грѣхъ, въ этомъ его вина передъ борзописцами финскихъ грошевыхъ газетныхъ листовъ. Какъ православный,—карель льнетъ своимъ сердцемъ къ той матери, отъ которой онъ воспріялъ это дорогое ему Православіе—онъ льнетъ душой своей къ Матери—Руси Святой, а ужъ это «*грѣхъ сугубый*», грѣхъ непрощаемый!!

Ему—карелу по преданіямъ отцовъ и дѣдовъ дорогъ Бѣлый Русскій Царь, онъ хочетъ быть ему вѣрнымъ, преданнымъ слугой, хочетъ быть братомъ русскаго брата—царскаго слуги—а это уже *прямо измѣна*, достойная кары, кары нещадной!!

И вотъ ему — карелу — все учитываютъ, онъ всегда виновать: не довернись — виновать, перевернись — тоже виновать. За примѣрами идти не нужно далеко — вотъ одинъ изъ множества ихъ... Жизнь карела устроилась по русскому образцу — онъ *любитъ праздники*. Онъ чтитъ не только церковные праздники — храмовые, годовые и пр., онъ праздникъ хочетъ внести и въ домъ свой и въ деревню родную... Эти праздники — стали неразлучны отъ міропониманія карела. И вотъ эти-то праздники и служатъ на каждомъ газетномъ листкѣ предметомъ *глумленія* хлесткихъ писаекъ...

Не здѣсь убѣждать и выяснять этой пишущей и ругающейсѣ компаніи, откуда и какъ появились и вошли въ народную жизнь православныхъ (русскихъ и карель) эти праздники и есть-ли въ корнѣ этого явленія народной жизни какая либо идея и смыслъ... Этимъ выясненіямъ тѣ — кому они должны бы быть направлены — все равно цѣны не дадутъ и лучше поэтому не метать передъ ними сего бисера.

Имъ пищу даютъ *глумиться надъ праздниками* нашихъ карельскихъ деревень тѣ, дѣйствительно присущія этому народному обычаю тѣни и слабыя стороны, — какъ ножевщина, излишній разгулъ и т. п. — тѣ тѣни, которыхъ не скрываемъ и мы отъ себя и о которыхъ можно только пожалѣть и объ искорененіи которыхъ и слѣдуетъ говорить, этимъ и должно озаботиться...

Но это-ли тревожить, это-ли печалить и вдохновляетъ финскихъ писаекъ, глумящихся надъ праздниками православныхъ кареляковъ?

Кто-жь Богу не грѣшень — кто Царю не виновать? Вспомнили бы они хотя свои-то, напримѣръ, *1-во майскіе* или *Иванскіе juhlat* и гулянья гдѣ по лѣсамъ, гдѣ по ресторанамъ и другимъ значнымъ мѣстамъ, въ чемъ принимаютъ участіе какъ рабочія массы, такъ и кутящій образованный и «образующійся» *«цвѣтъ общества»* по городамъ и другимъ центрамъ... Чѣмъ-же это-то лучше *карельскихъ праздниковъ* — не задѣтъ и не высмѣять которыхъ не пропустить ни одинъ дневной № разумѣемыхъ газетъ?!

Но вотъ нерѣдки теперь (а по мѣстамъ и давно уже бывали введены и употребляются), зависящія отъ поставленныхъ на дѣло *духовнаго призрѣнія* за жизнью народа пастырей церкви, тѣ или другія мѣры попеченія ввести въ разумное русло этотъ обычай народныхъ праздниковъ, — это духовныя бесѣды, общія молитвенныя собранія и службы по деревнямъ и т. д. Вѣдь есть же и это въ жизни православныхъ приходоѡ, — что же это-то не находитъ себѣ признательнаго освѣщенія и отмѣтокъ на страницахъ всеосвѣщающей прессы?

То-то и есть что это не входить въ «*добрыя задачи и цѣли*» разумѣяемаго лагеря.

Да вотъ послѣдній недавній примѣръ: по Салминскому приходу входить въ жизнь народа совершенно церковный, священный, добрый обычай освятить день деревенскаго праздника крестнымъ ходомъ въ деревню съ поднятіемъ чтимой святыни изъ мѣстнаго храма—св. иконы Богоматери-Одигитріи...

Ну что же тутъ-то есть такого, на что могъ бы повернуться языкъ или перо со словами насмѣшки и глумленія?

Задѣвать эту часть, высмѣивать это явленіе жизни народной—вѣдь это же значить—прямое хуленіе и оскорбленіе святыхъ чувствъ народной вѣры?!

А писаки Омаһінен'а и ему подобные не останавливаются и передъ этимъ. Уже годъ какъ чувства карель къ этой святынѣ и самая святыня служатъ мишенью самыхъ дерзкихъ выпадовъ со стороны газетной кампаніи разныхъ заголовковъ, взявшихъ своимъ объектомъ печатнаго обслуживания православныхъ пограничныхъ карель.

И не далѣе какъ въ позапрошломъ № 104, «Laatokk'и» (взято изъ «Омаһінен'а) самымъ безцеремоннымъ образомъ высмѣивались эти крестные ходы и отношеніе карельскихъ массъ къ этимъ крестнымъ ходамъ и вообще къ церковнымъ торжествамъ. (Смотр. «kuvankulkeet Salmilla» № 104 «Laatokk'и»).

Что же это? Или такая травля религіозныхъ чувствъ православныхъ карель есть *служеніе* этому самому карельскому народу? Или этимъ имѣется въ виду дать *доброе чтеніе* карельскому простонародью (дать «Lukemista Karjalan rahvaalle» берется вѣдь этотъ «Омаһінен»).

Но это ли только?

А цѣлая компанія злословія и травли противъ Архипастыря-Владыки, противъ Православнаго Карельскаго Братства, его предсѣдателя, противъ духовныхъ лицъ, русскихъ обитателей и т. д. и т. д.

Нѣтъ той сказки и басни, которую бы не подхватили и не затянули на всѣ лады—лишь бы этимъ ронялась честь и имя того или иного церковнаго дѣятеля, или достоинство самой Православной Церкви. Вспомнить хотя бы ту гнусную компанію газетной травли противъ чисто церковныхъ торжествъ перенесенія св. иконы въ Карелію, имѣвшихъ мѣсто минувшимъ лѣтомъ 1909 года, противъ того горячаго религіознаго подъема, какой былъ вызванъ въ Кареліи этими торжествами, когда поистинѣ поднялась навстрѣчу Богоматери и св. Цѣлителя вся карельская православная страна!!. Что же тутъ-то было достойнаго смѣха въ этомъ проявленіи «Святого Святыхъ» народной карельской души? Предъ чѣмъ оставалось

лишь преклониться, что могло лишь до слезъ умилять всякаго очевидца этой могучей волны народной вѣры, — то писаками «*дружественныхъ*» народу листковъ выносилось на торжище и трепалось съ глумленіемъ, какъ на позорищѣ, точно это не было торжествомъ *чадъ Христовой Церкви*, надъ которыми тѣшились безжалостно другіе, тоже носящіе на своемъ имени великое Имя Христово?..

«Helsingin Sanomat» (отъ 29-го іюня с. г.), напримѣръ, съ какой уличной развязностью (въ фельетонѣ «Pika ja pilakuvia Aunuksen matkalta») высмѣиваетъ жизнь и обычаи Олонецкой Карелии, оплачивая этимъ за все то радушное *русское гостеприимство*, съ какимъ эти рассказчики-лазутчики были вездѣ встрѣчены и приняты на русской сторонѣ. И какъ зло и недостойно прежде всего для христіанскаго имени (вѣдь хоть и *лотеране*, но христіане же!) самихъ же авторовъ этихъ «*путевыхъ очерковъ*» — ими высмѣивается и православная служба (молебенъ) въ православномъ домѣ, на которой они присутствовать имѣли *честь* (но безчестно послѣ поступили, — высмѣявъ святое!), и лобзаніе св. креста молящимися и священникомъ и т. д. Какой гнусной шуткой сопровождаетъ рассказчикъ отказъ своего товарища — очевидца этой православной домашней молитвы въ семьѣ карела крестьянина — поцѣловать протянутый къ нему священнослужителемъ св. крестъ!..

И все это предлагается для чтенія православному карелу — любуйся младшій братецъ, какъ высмѣиваетъ твое самое дорогое — святую вѣру отцовъ твой «*культурный старшій братъ*» — финнъ!.. О, бѣдный безправный карель въ странѣ «свободы и права»! Такъ то щадятъ простыя вѣрованія и чаянія твоей православной души!! Доколѣ же, Господи, доколѣ?!

А сколько наконецъ завѣдомой лжи, клеветы, извращеній и перетолковываній льется на страницахъ той же, «*всегда за правду стоящей*» мѣстной финской прессы!

Попробуйте найти доступъ раскрыть дѣйствительную *правду*, реабилитировать свое имя, возстановить попорченную извращенную истину — напрасно, этого вы не добьетесь! Газеты эти *свободны говорить свое*, но православному кареляку или оклеветанному православному лицу *нѣтъ свободы* въ той же мѣрѣ и въ томъ же листкѣ отвѣтить на развязное *свободное отъ правды* лганье и клеветы писанье...

Если здѣсь еще дѣйствительно читается *свобода*, то было бы торжествомъ этой истинной свободы введеніе въ уставы о печати такого правила, которое бы обязывало (подъ угрозой штрафа) всякій органъ, несдержанно распустившій свой языкъ въ ущербъ

чести частнаго или служебнаго имени, достоинства учреждений и вопреки истины и фактовъ, отвести *вдвое мѣста* для слова самозащиты и возстановленія истины.

Только этимъ и можетъ быть данъ удовлетворительный исходъ тому фактическому безправію и беззащитности, въ какомъ *de facto* находятся православная карельская масса и всѣ тѣ, кто ей служить — православное духовенство, русскія школы, учителя, Братства и т. д., — но служить не по трафарету финскихъ политиканскихъ заправиль и такъ называемаго «общественнаго мнѣнія», искусственно вздуваемаго мѣстными листками и газетами.

Правда, *de jure* есть кажущійся путь самозащиты и заступы — это черезъ властей и судъ...

Но есть народное присловье — «до Бога высоко, до Царя далеко», — такъ точно далеко и до финскаго суда и финскихъ властей православному человѣку въ Финляндіи... Православныхъ-то властей да судей даже и въ сплошь православныхъ мѣстахъ здѣшней пограничной Карелии — днемъ съ огнемъ поискать да и то не найти... Гдѣ ужъ тутъ идти до суда и властей?!

Насколько радѣютъ *православному населенію* здѣшнія мѣстныя власти и какъ они оберегаютъ духовный покой народной души — можетъ показать слѣдующій фактъ самаго недавняго времени: — Какъ разъ въ Успенскомъ посту с. г., когда говѣеть едва не полъ-Карелии, приноравливая это св. дѣло болѣе всего къ «Спасову дню», въ эту готовившуюся къ св. дню народную ниву и ринулась нынѣшнимъ лѣтомъ *на гастроли* по дальнимъ угламъ Шуйскаго и Шуезерскаго приходоѡв одна *балаганная труппа* изъ Гельсингфорса съ живыми картинами, грамофономъ; фокусами и тому подобными «просвѣтительными пособіями» съ программой самаго соблазнительнаго репертуара, а главное съ явными намѣреніями *отбить народъ* отъ дорогой ему, но такъ ненавистой имъ «русской» церкви и ея вліянія...

Рекламы самыя цвѣтистыя и разглаголивыя усѣяли всѣ тамошнія деревни — Лоимола, Аннинскій заводъ, Шуезера и т. под. всѣ перекрестки, ворота, столбы и т. д. Въ репертуарѣ развлеченій стояли — 1-мъ № Бьернеборгскій маршь, — смыслъ котораго, вѣроятно, гастролеры постарались бы народу тщательно уяснить... — Далѣе слѣдовали — «Веселые монахи» — чтобы отбить, вѣроятно, у карель любовь къ историческимъ святынямъ Валаама и другимъ св. обителямъ, — «Карликъ и великанъ» — какъ гвоздь настоящаго дня, чтобы повернуть карельскія симпатіи къ *угнетенной Финляндіи* и начинить его злобой къ угнетающей Россіи; — и все въ такомъ же духѣ...

Въ дер. Лоймола эта гастроль предполагена была вечеромъ въ канунъ Преображенія Господня, на Аннинскомъ заводѣ—на воскресенье и т. д.

Къ счастью прїѣздъ походнаго священника и энергичный протестъ и убѣжденія его и мѣстнаго о. настоятеля имѣли на сей разъ полный успѣхъ среди намѣченной въ сѣти гастролеровъ карельской среды,—убѣжденные своими пастырями карелы наотрѣзъ отказали гастролерамъ-пропагаторамъ въ квартирѣ и они вынуждены были *повернуть оглобли, несолоно хлебавши...*

На сей разъ вышло въ духъ анекдотическихъ Салминцевъ, когда-то отказавшихся строить холерный баракъ и, не взирая на угрозы и штрафы Губернатора, выносившихъ все одно постановление: — «*koleeralle jateeraa emme anna*» (холерѣ квартиры не дадимъ). — Такъ и этой тлетворной соблазнительной «*холерѣ*» — балагану нагрянувшихъ на Шеееро гастролеровъ *фатеры* карелы не дали...

Но спрашивается—гдѣ же были мѣстные-то власти, которымъ, какъ нельзя лучше извѣстна была вся неумѣстность этой балаганщины, когда по мѣстному обычаю народъ почти поголовно говѣеть и готовится къ св. причастію въ эти дни Успеньева поста!!! Или они не видали этихъ рекламъ и не знали значенія времени, какое избрано было этими гастролерами?..

То-то и оно!.. Вотъ такъ-то и всегда пекутся и оберегаютъ православную карельскую душу отъ глумительскихъ посяганій на ея «святое святыхъ» со стороны всѣхъ, кому не лѣнь въ этомъ изощряться и кто видитъ въ этомъ даже своего рода *заслугу* на поприщѣ «просвѣщенія» темной карельской массы, такъ далеко «отсталой» со своимъ православіемъ отъ остальной просвѣщенной Финляндіи.

И сколько-сколько всякихъ этихъ работающихъ *надъ просвѣщеніемъ* карель и энергично исторгающихъ или желающихъ по крайней мѣрѣ исторгнуть изъ души карельской всѣ его пока еще твердя православно-русскія традиціи и симпатіи, не щадя никакихъ святыхъ и нѣжныхъ чувствъ и идей православной народной вѣры...

Фактовъ этой разрушительной для православія карель работы можно приводить безъ конца... Но довольно и приведенныхъ и отъ нихъ на сердцѣ—тяжелая горькая дума за судьбу православной Карелии...

«Доколѣ, доколѣ же, Господи, путь нечестивыхъ спѣтается?»..

* *
*

Двѣ недѣли среди православныхъ по фінляндской Кареліи.

(Изъ дневника и впечатлѣній очевидца объѣзда Владыки по епархіи отъ Манчинсаари до Іоенсу и Тайпале).

Только что минуви́я двѣ недѣли (съ 12 по 28 сентября) были цѣлымъ рядомъ радостныхъ праздниковъ для православныхъ карельскихъ массъ сельскихъ приходо́въ епархіи. Каждая церковь, а также и многія школы и часовни были обрадованы посѣщеніемъ Владыки и архіерейскими служеніями, а въ двухъ мѣстахъ еще и совершеніемъ *рукоположеній* въ санъ діакона...

Путь былъ не малый—отъ Манчинсаари (на Ладогѣ) и до верхнихъ предѣло́въ Сайменскихъ водъ, картины природы и народной жизни и быта—постепенно мѣнялись, встрѣчались и прежнія знакомства, завязывались и новыя, и въ частныхъ разговорахъ и въ разныхъ общихъ бесѣдахъ по церквамъ, по школамъ и т. д. приходилось быть очевидцемъ многихъ и самыхъ разнообразныхъ проявленій народной души и жизни православныхъ карель и фінновъ,—но какъ общее впечатлѣніе отъ всего видѣннаго и слышаннаго на сердцѣ складывается одинъ выводъ: *еще жива православная душа* въ чадахъ Церкви Православной, еще крѣпокъ духъ Православія въ народныхъ массахъ и еще рано торжествовать побѣду засилью фінно-лютеранскому. Крѣпость Православія еще сдаваться не собирается, не смотря на всяческія ухищренія своихъ враговъ, открытыхъ и скрытыхъ недоброжелателей...

Достаточно сказать, что кромѣ дня Воздвиженія (въ Манчинсаари) и двухъ воскресеній (въ Суоярви и Іоенсу)—во всѣхъ мѣстахъ пріѣздъ и служенія Владыки падали на будніе рабочіе дни и однако храмы Божіи были вездѣ полны молящихся,—значитъ, видѣтъ своего Архипастыря, услышать его назиданіе и получить святительское благословеніе для православныхъ массъ Кареліи еще составляетъ великое утѣшеніе и радость, ради которыхъ остаются и плугъ и соха, и рыбацкая лодка и сѣти, и людъ православный, разсѣянный на десятки верстъ отъ храма, спѣшитъ какъ на великій праздникъ—къ службѣ архіерейской...

Какъ должна быть дорога эта характерная черта православныхъ взглядовъ на величіе сана и служенія архіерейскаго...

Если дать подробное описаніе всего объѣзда Владыки,—то это вывело бы насъ далеко изъ предѣловъ краткой статьи, входящей въ «*Извѣстія по епархіи*»... И посему ограничиться приходится краткимъ обмѣномъ путевыхъ впечатлѣній по записямъ дневника.

13—14 сентября. Тройной праздникъ для Манчинсаари. Обычный храмовой день и праздникъ д. Пелдожи нынче для Манчинсаари усугубился торжествомъ принесенія (12 сент.) изъ Сальми на островъ карельской святыни—Иконы Богоматери «Одигитріи» и прибытіемъ Архипастыря для священнослуженія въ день Воздвиженія Креста Господня. Какъ особое знаменательное совпаденіе слѣдуетъ и еще отмѣтить: Владыка уже въ дорогѣ получилъ отъ одного доброхота рѣдкій даръ—*Напрестольный Крестъ съ частицей Животворящаго Древа* Креста Христова, и эта-то святыня и была изнесена здѣсь на всеобщемъ бдѣніи для воздвиженія и поклоненія... Нужно было видѣть съ какимъ глубокимъ интересомъ выслушали богомольцы объясненіе Владыки о значеніи сего св. Креста и съ какимъ благоговѣніемъ затѣмъ прикладывались они къ святынѣ. И за всеобщей народу было много, а утромъ за литургіей церковь была совершенно полна до тѣсноты. Пѣніе любителей мѣстнаго хора было скрашено прибытіемъ учительствующихъ русскихъ школъ Салминскаго прихода; въ особенности прекрасно было исполнено «тріо» воспитанницами Красностока—учительницами Братскихъ школъ: «Кресту Твоему», «Исполла-эти деспота», «Многая лѣта», «стихиры на поклоненіе Кресту» и др...

Вечеромъ (около 3—4 ч. веч.) Владыкой были посѣщены часовня и русская школа въ д. Тюембяжи (7 вер. отъ церкви), въ каковой поѣздкѣ приняли участіе и учительницы-пѣвчія и другіе гости. Въ часовнѣ—краткое молебствіе... До школы—пѣшкомъ, опять же съ пѣніемъ... Бесѣда съ крестьянами и здѣсь и на селѣ—приводитъ все къ одному выводу: *народъ волнуется и крайне тяготится* насильственнымъ навязываніемъ ему финскихъ школъ, когда ихъ самихъ тянетъ къ *грамотѣ* и школѣ *русской*, дающей имъ и *хлѣбъ* (при постоянныхъ сношеніяхъ съ Россіей) и *Православный свѣтъ*, тогда какъ (по нѣкоторымъ заявленіямъ) финская школа лишь затемняетъ православное самосознаніе и право-

славный укладъ жизни молодого поколѣнія, отбивая ихъ отъ церкви...

Грустно было слышать подобное изъ устъ народа...

Вечеромъ и Владыка и всѣ другіе прїѣзжіе гости покинули гостепріимный домъ о. настоятеля и на пароходѣ «Pitkäranta» отбыли—одни въ Салми, къ домамъ и трудамъ своимъ, другіе—чтобы утромъ слѣдовать съ Владыкой въ дальнѣйшій путь...

На берегъ прибыли уже въ темнотѣ... Пароходъ въ $\frac{1}{2}$ -верстѣ отъ берега—остановился у пристани, ждетъ группы пассажировъ, подбѣзжающихъ на лодкахъ... Легкій вѣтеръ волнуетъ воды, темнота кругомъ... Вотъ сѣли... Кто-то затынулъ «житейское море»—и понеслись звуки церковныхъ пѣсенъ (канона 6 гл.) по дали Ладоги среди шума волнъ и темноты... Это же пѣніе не умолкало и все время пути до береговъ Салмы,—гдѣ разстались всѣ участники манчинсаарскаго праздника.

Утромъ еще «*намъ спящимъ*» «Pitkäranta» оставила Салми, направляя насъ къ Койриноя, откуда намъ предстояло начать свой путь на нѣсколько сотъ верстъ уже *по сухонутью*—въ таратайкахъ и т. д.

15 сент. Какъ земля Завулона—Галилея языкъ, и деревни карельскія увидѣли свѣтъ велій... Было рано утромъ, а уже толпа народу и школьники встрѣчаютъ прїѣздъ Владыки въ Койриноя... Вотъ благословлены встрѣчавшіе, посѣщены дѣтская школа и домъ радушнаго карела К., предложившаго чай, и всѣ двинулись въ путь. Погода была прїятная.

Вотъ дер. *Сюскюярви*; посѣщена народная школа. Узнали, что и дѣти уже готовы были идти къ часовнѣ, а народъ и давно уже тамъ ожидаетъ прибытія Архипастыря... Отпущенные школьники—бѣгомъ ринулись, чтобы не отстать отъ поѣзда и во время прибыть къ часовнѣ.

Прїѣзжаемъ въ часовню—полнешенько народу, «*даже не вмѣстится и при дверехъ*»—и отслужено имъ молебствіе... *глаголаю имъ и слово...* Тѣснясь и молитву творя со слезами, многіе лобызаютъ святыню *Креста Христова*... Смотришь и удивляешься, какъ эта-то деревня—стоящая богъ-о-бокъ уже съ чисто финскимъ Импилахти (взявшимъ на себя со своимъ «*kanonipisto*»—народнымъ университетомъ роль ревностнаго «*просвѣтителя Карелии*» свѣтомъ финскихъ ученій), какъ это она удержала у себя еще и говоръ и обликъ карельскій, да и *души* своей православной еще не утратила?..

Вотъ заговорили... и всѣмъ, оказывается, хочется видѣть часовню обновленной, просить благословенія на начало дѣла... Благословеніе дано... Благодарностями за посѣщеніе и благословеніями на путь—прощаются съ Владыкой...

Отдыхъ—и ѣдемъ далѣе... Чуть было не объѣхали *Лення-сюръя*—не ожидая, чтобы тамъ ожидали, а оказалось въ народной школѣ и дѣтей и народу полное зало.

Опять моленье, назиданіе... Пѣла школа и пѣла удовлетворительно, видна православная рука руководителя-учителя.

Въ *Шуйстамо* прибыли уже позднимъ вечеромъ.

16 сент. Утренняя, Литургія, рукоположеніе въ санъ діакона (Псаломщика Н. Иванова изъ Питкяранта). Въ этой Шуйстомиской церкви при службахъ и всегда народу довольно, а теперь эта весьма помѣстительная церковь (на 1500—2000 ч.) была недалеко до своей полноты. Пѣніе здѣсь—на два хора: взрослые на правомъ (дѣвицы и др.) и дѣти-малыши на лѣвомъ... Для селенія—пѣніе прекрасное и справедливо отдать честь лицамъ, трудящимся по пѣнію въ этой церкви. И если бы не ложное умствование школьныхъ дѣятелей (какъ-то все уклоняющихся оказать содѣйствіе и допустить умѣлаго псаломщика—регента хора къ веденію церковнаго пѣнія въ финской народной школѣ)—то въ этой церкви былъ бы одинъ шагъ до хора въ 100—150 сначала дѣтскихъ голосовъ, а потомъ и до общаго пѣнія всей церкви...

Но не всѣмъ видно одинаково по сердцу тѣсное *сближеніе* молодого поколѣнія *съ церковью*, есть, видно, желающіе сами идти и другихъ вести и другой дорогой... Не грустно-ли?..

Церковь благолѣпная. Архіерейское служеніе, соединившееся съ хиротоніей, было для богомольцевъ, какъ для древнихъ посланцевъ кн. Владиміра, захватывающимъ. По крайней мѣрѣ по окончаніи службы при исходѣ Владыки изъ храма, со слезами на глазахъ, въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ старцы-карелы благодарили Владыку за доставленную имъ радость и слова назиданія.

Утѣшительная, умилительная была сцена... На память и въ благословеніе—розданы народу книжки и иконки. Служба окончилась уже во 2-мъ часу.

Посѣщеніе народной школы—по приглашенію самого учителя, затѣмъ церковной дѣтской... Трапеза у о. настоятеля и спѣшный отъѣздъ въ дальнѣйшій путь подъ дождемъ и сыростью рѣзко измѣнившейся погоды.

17 сент. Дер. Лоймола осталась безъ утѣшенія, такъ какъ своевременнаго и обстоятельнаго сообщенія о пріѣздѣ Владыки здѣсь не было получено и ни въ школѣ, ни въ деревнѣ къ пріѣзду Владыки не были подготовлены...

Школа однако была посѣщена,—здѣсь же у учителя былъ и кратковременный отдыхъ—но служенія не состоялось, о чемъ весьма скоробѣли и сѣтовали приходившіе въ школу жители деревни.

Школа — прекрасная по своему зданію, пріятно обрадовала насъ и стройнымъ пѣніемъ дѣтей при входѣ Владыки...

Но для 20 человекъ дѣтей не роскошь ли ненужная и обременительная для народа строить зданіе-дворецъ въ 2—3 десятка тысячъ марокъ?

Зато въ Шуйстамскомъ приходѣ—какъ нигдѣ въ другихъ мѣстахъ—расходы на школы стали въ особенности непосильны для населенія.

Еще около 45 верстъ пути по лѣсамъ и болотамъ безъ всякаго почти жилья человѣческаго и нашъ поѣздъ уже темнымъ вечеромъ прибылъ на Аннинскій заводъ... Слава Богу—благополучно, а бѣда была совсѣмъ за плечами: въ глухой деревушкѣ (Паперо) при смѣнѣ лошадей, одна изъ нихъ неожиданно взбѣсилась, вырвалась отъ кучера, понесла въ сторону, на кучу бревенъ, сѣдокъ (архимандритъ о. Кипріанъ) былъ вываленъ и только чудомъ Божиимъ остался невредимъ, отдѣлавшись лишь испугомъ и грязью, а если не смерть, то искалеченіе были на одинъ волосокъ отъ его головы среди этой кучи камней и бревенъ, о которые ударило и разнесло таратайку...

18 сент. Аннинскій заводъ—когда-то видѣлъ и знавалъ кипучую жизнь, а теперь стоитъ полуразвалившимся и продолжаетъ валиться... Когда то здѣсь русско-карельская паства почти своими исключительно средствами и трудомъ (съ помощью лѣсомъ отъ русской казны) сооружала одинъ храмъ за другимъ (когда пожаромъ истребило первый изъ нихъ) и церковную школу... А теперь и школа нуждается въ ремонтѣ, а церковь и совсѣмъ какъ сирота стоитъ: и наруждый видъ ея угрюмъ, а внутри и совсѣмъ убожество, — закоптѣлыя стѣны, протекшіе потолоки, скудость иконъ, убожество утвари и облаченій,—все свидѣтельствуешь, что скудость пришла къ людямъ, а отъ нихъ и въ Божій храмъ... Но зато слышно—здоровѣе становится годъ за годъ народная жизнь и той удали, разгула и т. п. спутниковъ *заводской гари*, въ народѣ стало меньше...

Школа же и церковь своего значенія не потеряли и теперь болѣе спокойной тропой ведутъ свою работу рука объ руку: службу всю пѣли (по русски) дѣти-школьники, и храмъ (правда очень скромный своими размѣрами—до 200—250 человекъ) былъ полонъ молящихся...

Здѣсь Владыка утѣшенъ былъ сообщеніемъ, что судьбѣ этого храма и этой части Суоярвскаго прихода (около 2500 душъ) по-видимому предстоитъ улучшеніе: русскою казною отводится для причта храма земельный и лѣсной участокъ (въ 99 русскихъ де-

сятинъ)... И слѣдовательно является надежда навсегда обосновать здѣсь церковный причтъ, а на погость (за 12 в.) главной и большей части прихода (болѣе 3,500 дес.) возможно исходатайствованіе отдѣльнаго дополнительнаго причта для этого крайне разбросаннаго православно-карельскаго прихода, болѣе всѣхъ другихъ еще сохранившагося отъ финскаго поглощенія и вліянія...

19—20 сентября. Шуезерско-Троицкій погость.

Всенощное (въ субботу) отслужено было съ вечера и при большой массѣ молящихся, утромъ же при Литургіи церковь была полна народа,—всѣ съ неудержимымъ интересомъ стремились попасть на Архіерейское служеніе, услышать назиданіе и получить благословеніе Архипастыря. Была *недѣля по Воздвиженіи*,—со слезами на глазахъ было выслушано молящимися объясненіе о значеніи привезеннаго Владыкой *св. Креста Христова* и въ глубокомъ умиленіи карельская православная масса подходила лобызать Живо-творящее Древо...

Достойно отмѣтить пріятное противорѣчіе. Шуезерскому храму финнъ-архитекторъ и внутри и снаружи придалъ видъ финской кирки... Между тѣмъ именно въ этой церкви какъ-то забывается совершенно, что вы находитесь въ Финляндіи—лица, покрой одежды, православныя характерныя навыки—ставить свѣчи, дѣлать поклоны и т. д. все такъ живо переноситъ васъ точно въ какую то русскую обитель съ массою *русскаго народа-богомольца*... Да и въ рѣчахъ шуезерь-кареляковъ только и слышишь одно желаніе, одну просьбу — *дайте намъ русскихъ школъ! оберегите насъ отъ финскихъ*, насильно навязываемыхъ намъ школъ...

Тутъ ознакомится пришлось съ характернымъ пріемомъ финской просвѣтительной энергіи среди карель: есть тутъ *деревня Хаудаваара* (версты 4 отъ русской границы, около 50—60 отъ Шуез. пог.). Ея карелы совсѣмъ обрусѣли, уголокъ былъ нетронуть финской культурой...

Частное общество (изъ Гельсингфорса), ставитъ сюда финскую школу... Года 4—5 держать въ наемномъ домѣ... Строить наконецъ зданіе—дворецъ, вгоняютъ его въ громадную сумму (до 30.000 мар.)—и все не спрашивая прихода: нужна-ли? желательна-ли имъ эта школа?.. Теперь все готово—и вотъ началось навязываніе этой школы правосл. общинѣ — *Примите игрушку!* Трижды уже приходское собраніе этой *православной общины* категорически отрещивается отъ этого *дорогого* (съ долгомъ до 2-хъ десятковъ тысячъ мар.) и *лукаваго дара* просвѣтителей... Что-же вы думаете? Провалились они? Руки опустили? Ничуть... Пошли теперь къ губернскимъ инстанціямъ — и какъ слышно—

штрафами грозятъ, а школу навязать все-таки не теряютъ надежды. Вотъ энергія-то! Позавидуешь!.. А у насъ кареляки просятъ годами, десятками лѣтъ и все таки часто такъ и не допроятся *русской школы*...

Но дай Богъ шуэзерамъ отстоять свое право *остаться карелями*, любящими Православную Церковь и Русь, не передѣльваясь въ финновъ, косо смотрящихъ на ту и на другую...

Вечеромъ, въ воскресенье же, Владыкой посѣщена была только что открытая русск. школа. Православнаго Карельскаго Братства въ дер. *Мойсенаара*. Послушавъ хорошо налаживающееся пѣніе дѣтей и знаніе молитвъ и преподавъ благословеніе на трудъ дѣтямъ и ихъ учительницѣ (воспитанница дальняго Красностока), Владыка посѣтилъ и часовню (хорошая, очень приличная совнѣ и внутри), гдѣ вся православная деревня—помолилась *усердной Заступницѣ* (Казанской Божіей Матери) и поучилась отъ Архипастыря, какъ должно жить, чтобы быть достойными всегдашняго заступленія Богоматери... Плакали старики, провожая Архипастыря—говорятъ на роду не слышали, чтобы до ихъ глухого угла доходила когда либо нога Архіерея! А теперь дождались и они этой радости...

Въ понедѣльникъ (20-го) посѣщены школы—русская министерская на погостѣ, финская на селѣ, и... въ дальнѣйшій путь къ сѣверо-западу, къ Карписелькѣ.

По пути образована была и дѣтская школа дер. *Вуонделе*...

Ко всенощному уже прибыли въ *Эллярви*, гдѣ имѣется церковь, приписная къ Корписельской.

Съ 21 Сент. начался поворотъ уже къ финскому...

Недаромъ нашъ кучеръ карель мѣтко выразился: «отсюда уже «пойдетъ все *финское*,—эта *карельская* деревня (Эллярви) уже «становится *финской*»...

Не знаю отчего, но какъ-то больно стало на сердцѣ отъ этихъ простыхъ словъ моего кучера-шуэзерца... Ужели правда? Но слава Богу—за службой народу довольно, а за литургіей и очень много.

Есть здѣсь финская *школа*, но пѣнія ея въ церкви не слышно. Посѣтилъ Владыка послѣ службы финскую школу, понабралось сюда же и народу... И вдругъ выступаютъ съ заявленіемъ: «...вотъ Владыко, кабы молитвамъ да Закону Божію побольше бы «учили... а то мало... дѣтей молиться мало учать... вотъ про «посты, про «крестъ» (т. е. кр. знаменіе) учитель на деревнѣ го-«ворить: все это пустое»...

Вотъ она въ чемъ загадка-то *боязни* у карель *этихъ финскихъ школь...* Конечно, *формально* они, заявлявшіе, не правы: Закону Божию учать... Но какъ? и кто? Если тѣ, кто сами-то ужъ стали *финнами-«руотчи»*, стоящими выше какихъ-то постовъ и т. п. *русско-православ.* «ненужностей», то не удивительно, если карель въ такіа просвѣтительныя школы приходится ловить хитростью или загонять силой...

О, ты, карельская простота, которую такъ рвется учить *финская мудрость...* Найдешь ли ты себѣ когда-либо должную отъ этой «мудрости» ограду?..

21—22-е Сент. Поздно вечеромъ прибыли мы въ Корнисельку, сдѣлавъ послѣ службы 65 килом... Дивныя виды были на этомъ переѣздѣ около оз. Толвоярви, ничуть не уступающія видамъ прославленнаго *Пункахарью...* А вечеромъ новая красота—сѣверное сіяніе... До полнеба горѣло и колыбалось то свѣтовыми волнами, то въ видѣ столбовъ, то въ видѣ, наконецъ, огромной дуги отъ одного горизонта до другого... Свѣтло, ясно—въ пору бы только газеты читать!.. А виды все мѣняются, пожаръ небесный все ярче, все прекраснѣе... И такъ около 1¹/₂—2 час.—затѣмъ блѣднѣе, темнѣе, и наконецъ погасло все, кромѣ звѣздъ, обильно усѣявшихъ весь небесный сводъ...

И утренняя и литургія служились кряду съ утра...

Правда—здѣсь уже дѣйствительно *финны*; взгляните хоть на лица, хоть на бритыя бороды, покрой одежды и т. д. Но слава Богу—финны *православныя*, коимъ очевидно служба своего Архипастыря дорога,—храмъ былъ полонъ!

Да, гдѣ же вы *Laatokka, Omahinen* и К^о... увѣряющіе, что народу православному чужды и ненужны и эти пастыри и Архипастырь и эти *церемоніи* архіерейскихъ служеній и т. д., надѣ которыми вы держаете глумиться... Постыдились бы!

Въ этомъ мѣстѣ очевидно и финская школа правильнѣе понимаетъ свой долгъ предъ народомъ и Церковью—ея бывшія и настоящія питомицы-дѣвушки очень умѣло, подъ рукой псаломщика-регента пѣли все всенощное и литургію...

Послѣ обѣдни—въ школу... а остатокъ дня, утомленные ежедневными перегонами въ десятки верстъ, Владыка и всѣ его спутники провели на селѣ за чтеніемъ почты, въ мирной бесѣдѣ съ прогулкой по селу, посѣщеніемъ дома псаломщика, словомъ,—дань былъ заслуженный отдыхъ...

23-го день переѣзда отъ Корнисельки до Иломанца, съ посѣщеніемъ по пути дѣтскихъ иломанскихъ школь,

которыя на рѣдкость и на удивленіе всѣмъ оказались ютящимися въ невозможно тѣсныхъ коморкахъ, съ самой неудобнѣйшей допотопно-примитивной школьной мебелью...

Гдѣ причина этой заброшенности школь—вопросъ не выясненъ.

24-е. Въ Иломанцѣ... Служеніе съ вечера всенощного св. пр. Іліи («храма») и утромъ Литургія. Изъ всѣхъ доселѣ посѣщенныхъ церквей—здѣсь въ первой молящихся было не обильно, хотя все-же по Иломанцу очень довольно... Такъ какъ даже и воскресные дни здѣсь церковь выгладить совсѣмъ пустой...

Отчего? Первое, крайняя разбросанность прихода, второе, что село-то самое почти сплошь лютеранское, и лютеранство естественно расколонило и принизило православное меньшинство... И люди постепенно отбились—отвыкли отъ церкви...

Пѣнія пѣть и это тоже очень важный минусъ, неспособствующій тяготѣнію народа къ церкви... Да, здѣсь была очень нужна и въ особенности умѣстна проповѣдь о. катихизатора *о ревности по вѣрѣ* (изъ ж. св. прор. Іліи) и слово Владыки *«о несении Креста»*—не взирая ни на какія тяжести, гоненія и. т. п...

Бъ этому же дню здѣсь закончилась *катихизаторская школа мальчиковъ*, къ которымъ тоже были направлены убѣжденія Архипастыря бодрствовать, стоять въ вѣрѣ, мужаться, утверждаться, какъ назидаетъ св. Апостоль...

Вечеромъ этого же (24-го) дня мы уже были въ *Сонкаяранта*,—гдѣ вотъ уже 3-й годъ съѣтъ свѣтъ Православія Братская финская школа съ общежитіемъ при ней и крѣпнеть, развивается духомъ и вѣрою *«Правосл. кружокъ молодежи...»*

Да, это дѣйствительно, *отрадный оазисъ* среди холодной олютерѣвшей пустыни иломанскаго края... Объ немъ при случаѣ слѣдуетъ сказать подробнѣ...

Здѣсь отслуженъ былъ молебенъ при пѣніи кружка и школы... Сказано Владыкой сильное захватывающее слово—*о непрестанномъ и неустанномъ подвигѣ спасенія, о стояніи въ вѣрѣ*, при упованіи и полномъ общеніи со святыми Церкви небесной...

Послѣ перерыва въ помѣщеніи интерната былъ *«вечеръ кружка»*,—прошедшій въ теплыхъ рѣчахъ его членовъ, учительницы и др., съ дѣтскимъ пѣніемъ, невинными играми и т. д...

И думалось все время: отчего такъ мало еще мы имѣемъ такихъ кружковъ и такихъ *«вечеровъ»*.—гдѣ бы лично объединиться, расти и крѣпнуть могла наша православная молодежь, которую, какъ слѣзую и немощную, беретъ всюду вести лютеранствующая финская рука и ведетъ все далѣе и далѣе отъ Церкви?..

Школа и интернатъ—заново отстроены, просторны и удобны... Это—совнѣ. Но видно, что и *изнутри* здѣсь будетъ *крито и надежно* въ смыслѣ добраго воспитанія и обученія православной дѣтвора въ духѣ вѣры, и завѣтовъ св. Церкви. И дай Богъ!..

25-го. Переѣздъ до Юенсу и всенощное здѣсь. Привѣтливый храмъ, стройное пѣніе, городскихъ любителей-прихожанъ, видимо дружная, хотя и немногочисленная, православная семья храма, умноженная многими прибывшими изъ деревень прихода... Утромъ 26-го Литургія и *рукоположеніе* во іеродіакона (о. Нифонта изъ Валаамской обители)...

Видимо,—все это посѣщеніе и служеніе Архипастыря было большимъ торжествомъ и утѣшеніемъ для немногочисленного православнаго стада, вкрапленнаго въ лютеранскій чисто финскій городъ... Многіе весьма растроганно привѣтствовали Владыку, какъ уже знакомаго имъ и дорогаго Гостя, благодаря его за доставленное имъ утѣшеніе.

Оставалось одно еще намѣченное по маршруту мѣсто служенія, это Тайпале, затерянное въ еще болѣе, сплошную толщу финно-лютеранства, гдѣ уже кончается даже и *географически* понимаемая финнами *Карелія*, и начинается «*Savo*» (Саволаксы)..

Но и здѣсь, слава Богу, еще не заглушены, не задушены въ конецъ останки Православія, уцѣлѣвшіе даже и подъ шведской тяжелой рукой...

Правда, по внѣшнимъ проявленіямъ судя, манера стоянія въ храмѣ, рѣдкіе поклоны и крестн. знаменія, отсутствіе свѣчъ предъ иконами и т. п., Православіе здѣсь обезличено лютеранствомъ...

Но увѣренное пѣніе хора дѣвицъ, опредѣленно-сознательные отвѣты испытанныхъ Владыкой ученицъ катихизаторской школы, ихъ благоговѣйное съ сложенными крестомъ руками подхожденіе къ Св. Чашѣ и др. т. п. свидѣтельствовало, что и здѣсь еще Православіе свѣтитъ и дорого многимъ...

Къ этому клонилось послѣ литургіи и слово Владыки, поучавшаго дорожить званіемъ, въ которое православные призваны, цѣнить и соблюдать уставы Св. Церкви, имѣющіе цѣлю вести и руководить людей на путь спасенія... А къ ученицамъ катихиз. школы и въ отдѣльности обращена была (еще вечеромъ послѣ ихъ исповѣданія) просьба Архипастыря—не покидать дѣло своего наученія истинѣ Св. Православія и по завершеніи этой повторительной школы, а продолжать изучать и пребывать въ этомъ ученіи по гробъ жизни...

Послѣ литургіи тутъ же въ храмѣ испытано было знаніе

молитвъ и у дѣтей народной и дѣтской школы и имъ также преподано соотвѣтственное назиданіе...

Оказалось—здѣсь и у «стариковъ» есть тоже вопросъ немалый, требующій мудраго разрѣшенія Власти Владычней и разсмотрѣнія Епарх. Начальства: сгорѣла церковь въ Полвіярви, такъ сказать, накануне раздѣла этого православнаго прихода на два... гдѣ же строить новый храмъ? По прежнему-ли въ Полвіярви, гдѣ центръ географическій, но зато полная *скудость православнаго* населенія поблизости, или перенести церковь въ новое мѣсто (Ала-Соткума), стоящее правда, нѣсколько въ сторонѣ, но зато представляющее болѣе сплоченный, православными населенный уголь прихода...

Пока вопросъ этотъ такъ и остался открытымъ.

Этимъ пунктомъ и закончилось Владычнее путешествіе по церквамъ Епархіи. Отсюда къ вечеру мы всѣ опять вернулись подъ гостепріимный кровъ О. Настоятеля въ Юенсу... Конецъ двухнедѣльнаго странствія... Теперь мы почти дома... Вотъ прочитывается почта, газетныя новости... Начались бесѣды... И незамѣтно для себя, по какой-то аналогіи, слѣдуя воспоминаніямъ Владыки, мы перенеслись умомъ и на ниву православной Японіи и къ быту и правамъ единовѣрной намъ Греціи... И долго-долго еще лились воспоминанія Владыки, и общая наша бесѣда.. Назавтра 28-го мы дѣлали *последній переломъ*,— но уже въ удобномъ вагонѣ...

Вотъ и Сердоболь... Принявъ Архипастырское благословеніе, —мы прощаемся и расстаемся, чтобы направиться — кто къ дому, кто на временный отдыхъ, чтобы продлить черезъ день-другой еще небольшой путь до Германскаго Валаамскаго скита, гдѣ Владыкой назначено было служеніе на 1-е окт., а по пути намѣчалось и посѣщеніе школы въ дер. Менчеля (Сердобольскаго прих.)... Благополучно начатый нашъ путь и закончился благополучно, и слава Господу, благодѣявшему намъ на пути...

С. Т. С.

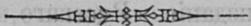
Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Финляндск. дух. консисторіей получено слѣдующее отношеніе редакціи «РУССКІЙ ИНОКЪ»:

«При Почаево-Успенской Лаврѣ съ начала 1910 года издается двухнедѣльный журналъ для назидательнаго чтенія монашествующихъ подъ названіемъ «Русскій Инокъ». Матеріаль для «Русскаго Инока» доставляютъ сами же монашествующіе, черная его изъ святыхъ отцовъ, современныхъ подвижниковъ и учителей иночества, описывая жизнь выдающихся старцевъ, свѣтлыя стороны церковной и монастырской жизни; присылая и свои опыты въ стихахъ и прозѣ. Начатое въ скромныхъ размѣрахъ и безъ особой огласки и встрѣченное вначалѣ съ стороны нѣкоторыхъ старцевъ даже съ недовѣріемъ, изданіе «Русскаго Инока» вскорѣ вызвало сочувственное отношеніе къ себѣ со всѣхъ концовъ Россіи. Со стараго и новаго Аона, изъ Соловковъ, Валаама, Сарова, Глинской Геосиманіи, Оптиной, Коневца, Задонска, Томска, Иркутска, Уссурійска, отъ Нила Сорскаго, Макарія Калязинскаго и изъ многихъ другихъ обителей не только начинающіе иноки, но игумены, архимандриты, старцы, схимники поспѣшили прислать въ редакцію свою духовную жертву на окормленіе братіи, подѣлиться своимъ долгимъ опытомъ, завѣтными думами. Такъ въ короткое время «Русскій Инокъ» стянулъ къ себѣ многочисленную иноческую рать. Теперь есть возможность поставить дѣло шире и присланнымъ матеріаломъ подѣлиться съ болѣе широкимъ кругомъ благочестивыхъ читателей. Можно было бы и въ обителяхъ больше распространить «Русскій Инокъ», чтобы была возможность всѣмъ желающимъ насельникамъ пользоваться имъ для чтенія. Очень возможно, что, не имѣя подъ руками полнаго списка русскихъ монастырей, редакція въ нѣкоторые изъ нихъ и не высылаетъ журнала. Желательно было бы распространеніе «Русскаго Инока» и среди духовенства и среди благочестивыхъ мірянъ. Духовенству журналъ далъ обильный матеріаль для назиданія прихожанъ, а у многихъ изъ мірянъ развилъ бы и подогрѣлъ духъ подвижническій и привлекъ бы ихъ, уже подготовленныхъ, въ ряды иночествующихъ. Всѣ эти соображенія и заставили редакцію «Русскаго Инока»

обратиться къ Вашему Преосвященству съ просьбой о содѣйствіи возможно большому распространенію иноческаго журнала къ Вашей епархіи. — Не найдете ли Вы, Ваше Преосвященство, возможнымъ рекомендовать обителямъ Вашей епархіи выписывать «Русскій Инокъ» въ достаточномъ количествѣ для обслуживания насельниковъ ихъ, а также рекомендовать духовенству и паствѣ — Не благоугодно ли будетъ Вашему Преосвященству передать кому-либо по Вашему усмотрѣнію посылаемые съ симъ вмѣстѣ уже вышедшіе номера «Русскаго Инока» для составленія статьи или отзыва о журналѣ и помѣщенія ея въ епархіальномъ органѣ».

На семь отношеніи Его Высокопреосвященствомъ положена такая резолюція, отъ 3 сего августа за № 1030: «Выписать за 1910 г. по одному экземпляру для меня (на мой счетъ), и для каждаго изъ отдѣленій Архіерейскаго дома; предложить выписать монастырямъ Валаамскому 10 экз. и Коневскому и Ляпульскому по 5. Напечатать воззваніе въ «Сборникѣ» и рекомендовать желающимъ изъ духовенства».

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
I. ЮАСАФЪ ГОРЛЕНКО, епископъ Бѣлгородскій и Обо- янской.—Геромон. Даміанъ	8
II. О ПАСТЫРСТВѢ. Мысли изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго	9
III. ВЪ МОНАХИ. Разсказъ А. Б.	11
IV. ИЗЪ ДНЕВНИКА КАТИХИЗАТОРА. К. В. Т.	11
V. СВѢТЛАЯ РАДОСТЬ КАРЕЛИИ. Посѣщеніе Началь- никомъ края остр. Манчинсаари и Салми.—Свящ. П. Ш. и К. Я.	12
VI. ИЗЪ ЕПАРХ. ЖИЗНИ. ЕПАРХ. ХРОНИКА	14
VII. БЕЗПРАВНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ВЪ СТРАНѢ СВОБОДЫ И ПРАВА. Подъ впечатлѣніемъ жизни и мѣстной печати. * * *	14
VIII. ДВѢ НЕДѢЛИ СРЕДИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ПО ФИНЛ. КАРЕЛИИ. Изъ дневника и впечатлѣній по пути проѣзда Владыки по епархіи	14
КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА ЕПАРХІИ	14

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Напечатано:

Слѣдуетъ читать:

Стр.	Строка		
3	14	сверху	Горлено
4	7	»	;
7	15	»	изъ роду
8	6	»	Іосафа
—	9	»	1834 года
9	14	»	Антоія
10	4	»	священниковъ
11	8	снизу	Іосафъ
13	10	сверху	окрѣстности
17	1	»	безъ пристрастный
—	17	»	о нашемъ
—	9	снизу	правственной
24	13	сверху	, Сколь
26	4	»	причащеніи
30	5	снизу	къ небу
37	6	сверху	и другихъ
—	7	»	Микулаву
—	13	»	Каунасельку
40	2	»	оть
41	19	»	при пѣніи
42	10	»	гостя - Владыку
—	22—23	»	которую торжественно от- правили
44	16	»	Я закончу
45	3	»	которыми
—	4	снизу	на страницѣ
—	5	сверху	края,
46	7	снизу	работы
48	16	»	И. д. Настоятель
			Горленко
			изъ рода
			Іосафа
			1734 года
			Антонія
			священниковъ
			Іосафъ
			окрестности
			безпристрастный
			о нашемъ
			нравственной
			, сколь
			причащеніи
			къ нему
			и другомъ
			Микулишну
			Каунасельку
			изъ
			при пѣніи дѣтей
			Гостя—Владыку
			которая торжественнымъ служеніемъ была от- правлена
			А я закончу
			которымъ
			на страницахъ
			края
			заботы
			И. д. Настоятеля

Редакторъ Свящ. **Т. Свѣтловскій.**

Редакціей «Сборника» получены случайныя свѣдѣнія, что не всѣ повидимому подписчики—даже изъ причтовъ епархіи—получаютъ исправно выпуски «Сборника». Крайне сожалѣя о такихъ недоразумѣніяхъ съ разсылкой «Сборника», Редакція покорнѣйше проситъ своихъ подписчиковъ откровеннѣе и непосредственно лицамъ завѣдующимъ изданіемъ объявлять о всѣхъ подобныхъ недоразумѣніяхъ, чтобы всякій допущенный промахъ съ разсылкой Редакція могла немедля исправить.

Редакція «Сборника»,—въ цѣляхъ болѣе скорого появленія и большаго разнообразія слѣдующаго выпуска «Сборника»,—покорнѣйше проситъ всѣхъ сочувствующихъ изданію лицъ не отказать—**направлять матеріаль къ слѣдующему выпуску** съ возможной поспѣшностью по указанному въ объявленіи о Сборникѣ адресу.

Редакція Сборника.

Православный Финляндскій Сборникъ

будеть выходить не менѣ четырехъ разъ въ годъ по слѣдующей утвержденной Св. Синодомъ программѣ:

I. СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМЪ ПРАВОСЛАВНАГО ВѢРО- И ПРАВОУЧЕНІЯ (раскрытіе истинъ Православія, особенно въ виду лютеранства съ его разными и преимущественно мѣстными сектами);

II. ПРОПОВѢДИ — (оригинальныя и изъ другихъ изданій, въ особенности катихизическаго и мисіонерскаго содержанія).

III. ПРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ ИЗЪ ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ, ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦОВЪ и вообще НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ РАЗСКАЗЫ.

IV. СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМЪ МѢСТНОЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ФИНЛЯНДІИ И КАРЕЛИИ, запросы и нужды правосл. мисіи, школы, прихода, паствы, духовенства и т. под., обзорѣе инославія и сектантства въ ихъ отношеніи къ Православію, особенно въ Карелии.

V. СТАТЬИ ИСТОРИЧЕСКІЯ О СУДЬБѢ ПРАВОСЛАВІЯ НА РУССКОМЪ СѢВЕРѢ ВООБЩЕ, И ВЪ ЧАСТНОСТИ ВЪ КАРЕЛИИ, труды и подвиги св. подвижниковъ-просвѣтителей Сѣвера. Исторія сѣверныхъ въ особенности карельскихъ и финляндскихъ монастырей, церквей, часовенъ и всякіе слѣды православія, разсѣянныхъ среди инородцевъ и инославныхъ.

VI. ХРОНИКА И ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ, распоряженія Епарх. Начальства, дѣятельность братства, приходская жизнь, инославіе и т. д.

ВЫДАЮЩІЯСЯ СОБЫТІЯ И МѢРОПРІЯТІЯ СОСѢДНИХЪ ЕПАРХІЙ, Олонецкой, Архангельской, С.-Петербургской и др.

VII. ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ русской и мѣстной преимущественно по вопросамъ мѣстной православной церк.-обществ. жизни, а также по Карельскому вопросу.

VIII. БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ, ЗАМѢТКИ, ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Примѣчаніе. Въ каждомъ отдѣльномъ выпускѣ обязательно имѣть всѣ перечисленные отдѣлы программы.

Сборникъ будетъ издаваться на русскомъ языкѣ, но будутъ помѣщаться статьи и на финскомъ и карельскомъ языкахъ съ экстрактомъ или полнымъ переводомъ на русскій языкъ, смотря по возможности и степени интереса.

Въ качествѣ приложенія по мѣрѣ возможности Редакція предполагаетъ со временемъ издавать Сборникъ проповѣдей на финскомъ и карельскомъ языкахъ.

Подписная цѣна 1 рубль въ годъ.

Цѣна отдѣльнаго выпуска 1 марка (37½ коп.).

Ясно поставивъ себѣ задачею служить, по мѣрѣ своихъ силъ, строго-православному отчасти и русскому вообще — дѣлу на Финляндской окраинѣ, Редакція съ готовностію въ то же время общается давать на страницахъ Сборника мѣсто всякому православно-церковному искреннему и свободному обсужденію вопросовъ, входящихъ въ программу изданія.

Всякія статьи, сообщенія и корреспонденціи, назначаемыя къ помѣщенію въ изданіи, просятъ адресовать: или Редактору Сборника — гор. Нейшлотъ или Редакціи «Пр. Финл. Сборника» — Выборгъ, Архіерейскій Домъ.

Подписные взносы и денежные отправленія адресовать:

«Редакціи Православнаго Финляндскаго Сборника»

Выборгъ, Канцелярія Финл. Архіепископа.

Редакторъ священникъ **Тригорій Свѣтловскій.**